

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Basic Education of the New Bulgarian University
State University named after Shakarim Semey City
Faculty of Business Administration,
University of Economics in Prague
Penza State Technological University

SOCIO-ECONOMIC, SOCIOPOLITICAL AND SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF REGIONS

Materials of the IV international scientific conference
on October 25–26, 2014

Prague
2014

Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions :
materials of the IV international scientific conference on October 25–26, 2014. –
Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 170 p. –
ISBN 978-80-87966-67-9

ORGANISING COMMITTEE:

Arabadzhiyski Nicholay, Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Basic Education of the New Bulgarian University.

Konovalov Alexey Petrovich, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Shakarim (Semey), chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Naydenova Lyudmila Ivanovna, Doctor of Sociological Sciences, professor of Penza State Technological University.

Kashparova Eva, PhD., research associate at University of Economics in Prague

Doroshin Boris Anatolyevich, candidate of historical sciences, associate professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Antipov Mikhail Aleksandrovich, candidate of philosophical sciences, associate professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions. Some articles deal with questions of regional measurement of interethnic relations. A number of articles are covered conceptions of regional socio-economic development. Some articles are devoted to social and political problems of modern society. Some authors are interested in demographic and migration processes.

УДК 332+316.334.52+32

ISBN 978-80-87966-67-9

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.

© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. COMMON AND SPECIAL IN ECONOMIC ZONING OF COUNTRIES WORLDWIDE

Ахмедшаева М. А.

Социальное партнёрство – необходимое условие
углубления демократических реформ в Узбекистане 7

Ватолина М. И., Анохина А. В., Захарин И. С.

Региональные системы кооперации как одно
из направлений модернизации экономики региона 12

Лобанова З. И.

Региональные особенности развития рынка
инфокоммуникаций на Дальнем Востоке России 15

Paladova T. A., Maltseva E. S.

The role of public-private partnership
in the territorial development of Russia 19

II. REGIONAL MEASUREMENT OF INTERETHNIC RELATIONS AND ETHNO-CULTURAL PROCESSES

Аббасова Г. Ч.

Региональное образование в полиэтнической среде
(к постановке проблемы) 23

Кушниренко И. Ю.

Межэтнические отношения как политико-правовой ориентир
развития Юго-Восточного Региона Украинского государства 26

Томаска А. Г.

Особенности модернизации традиционных
отраслей Севера эвенков Южной Якутии
в условиях нового промышленного освоения 29

III. REGIONAL ECO-SYSTEMS AS HUMAN ENVIRONMENT

Тулегенова Д. К., Лесова А. С.

Жайық өзенінің экологиялық жағдайы 34

IV. CONCEPTIONS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Баймукашева Ж. З.

Бәсекелестікті арттыру жолындағы кластерлердің рөлі 38

Гордеев И. А.

Государственно-частное партнерство: теоретический аспект и тенденции развития на региональном уровне 41

Маркова И. Д.

Особенности сбытовой политики как инструмента комплекса маркетинга территорий 46

Саутиева Т. Б.

Регион как субъект внешнеэкономической деятельности в условиях рынка 47

V. SOCIAL AND POLITICAL PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

Барсукова М. И.

Политическая жизнь региона и основные пути её активизации (на примере Иркутской области)..... 52

Егоров П. М.

Изучение представлений молодежи о политическом лидере: на материалах республики Саха (Якутия) 54

Кривоносова Е. Э., Семенюк В. П.

Роль социальных сетей в политике..... 58

Пилипенко Л. М., Мелкова Е. Ю.

Социально-политическая ситуация: динамика исследований 61

Поплавский М. А.

Коррупция в органах власти России, как проблема современного общества..... 63

Хитарова Е. Г.

Сравнительная характеристика законодательств о хлебе 65

VI. SOCIAL CAPITAL OF REGIONAL DEVELOPMENT

Бегиев В. Г., Ратушняк С. С., Москвина А. Н.

Медицинская помощь работникам водного транспорта в республике Саха (Якутия) 68

Завгородний А. Ф.

Пенсионное обеспечение в странах Западной Европы: положительный опыт и нерешённые вопросы..... 73

Иваницкая Е. С.

Динамика доходов населения по Республике Саха (Якутия)..... 82

Комлева Е. Р.

О создании условий для занятости и самозанятости пожилых людей в учреждениях социального обслуживания Ханты-Мансийского Автономного округа – Югры (по результатам социологического исследования) 89

VII. DEMOGRAPHIC AND MIGRATION PROCESSES IN SOCIOLOGICAL MEASUREMENT

Ковалева Н. И.

Этнопсихологические характеристики детей из семей мигрантов 92

Ковалева Н. И., Туктарова Р. Р.

Психологические особенности профессионального самоопределения старших школьников из семей мигрантов 98

VIII. CURRENT ISSUES OF SOCIOLOGY AND SOCIAL WORK

Артемов В. А., Новохацкая О. В.

Методологические аспекты изучения повседневной деятельности 102

Белоус М. В., Раскина Е. В.

Анализ методических подходов к изучению заболеваемости в связи с временной утратой трудоспособности аптечных работников 110

Горбачева Е. В., Латкина Т. В.

К вопросу организации досуга для людей с ограниченными способностями 115

Дращева Е. П.

Социологическое исследование и его роль в выявлении проблем социальной сферы муниципального образования 118

Зима В. В.

Современное состояние социальной работы в регионе и ее совершенствование (на примере Орловской области) 123

Козлова О. А.

Социально-педагогическая деятельность по оказанию помощи родителям в формировании здорового образа жизни дошкольников 129

Королева Э. В., Левченко Д. В.

Созидательная деятельность социальных работников в кризисном обществе 137

IX. TRADITIONAL AND INNOVATIVE IN SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

Гаврилова Е. В., Хомутецкая О. Н.,

Шестопалов И. А., Марченко В. А.

Американизация кинематографа как проблема современного российского искусства..... 144

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2015 году 146

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2015 153

Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání» 158

Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»..... 162

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 168

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 169

I. COMMON AND SPECIAL IN ECONOMIC ZONING OF COUNTRIES WORLDWIDE

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УГЛУБЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ В УЗБЕКИСТАНЕ

М. А. Ахмедшаева *Доктор юридических наук, доцент,
Ташкентский государственный
юридический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. This article analyzes nature and content of law of Uzbekistan «On social partnership» adopted September of 2014 by Oliy Majlis (parliament) of The Republic of Uzbekistan. Author explores institute of social partnership in republic, its specifics in correlation with international practice, and investigates factors, which determined necessity of strengthening social partnership in Uzbekistan. The article analyzes mechanism of corporation between official bodies and civil society institutes, and factors which have influence on this mechanism, and the role of law in developing democratic institutes of society.

Keywords: civil society; legal state; democratic institutes; social partnership; forms of social partnership; spheres of social partnership.

Независимый Узбекистан, став полноправным членом международного сообщества, провозгласил свою главную стратегическую цель – создание гуманного демократического правового государства [1].

Одной из приоритетных задач развития гражданского общества в республике является создание условий для развития его институтов. За эти годы в республике получили развитие динамичные процессы становления и формирования многообразных институтов гражданского общества, негосударственных некоммерческих организаций. В результате в стране сформирована и действует широкая сеть негосударственных некоммерческих организаций. Динамика их развития созвучна процессам развития демократических реформ, о чём свидетельствуют цифры. Так, если в начале 1991 года в Узбекистане действовало всего 95 общественных организаций, то в начале 2014 года количество ННО, зарегистрированных в органах юстиции, превысило

7800. Внесены изменения и дополнения в Конституцию Республики Узбекистан, принято 16 кодексов, более 700 законов, из которых 200 направлены на усиление роли и значения гражданских институтов в решении социально-экономических проблем; все это свидетельствует о поступательном развитии гражданского общества.

Особенно важную роль в формировании правового государства сыграли принятые законы: «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций», «Об общественных фондах», «О благотворительности», «Об органах самоуправления», «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления», «Об экологическом контроле», которые легли в основу принятого Закона «О социальном партнёрстве», в которых в той или иной мере были закреплены основы взаимоотношений государственных органов с ННО и другими институтами гражданского общества.

Знаковым событием в развитии гражданского общества в Узбекистане явилось принятие по инициативе Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова Закона «О социальном партнёрстве» (25 сентября 2014 года). Необходимость и важность принятия Закона «О социальном партнёрстве» продиктованы «...обеспечением дальнейшего развития институтов гражданского общества, усиления их роли в обеспечении прозрачности и эффективности проводимых реформ, ...предусматривающего четкое разграничение границ и совершенствование организационно-правовых механизмов взаимодействия ННО с государственными структурами в реализации программ социально-экономического развития, решении гуманитарных проблем, защите прав, свобод и интересов различных слоев населения страны» [5].

При разработке и принятии данного Закона была проделана большая и трудоёмкая работа, изучен богатый зарубежный опыт государств Европейского Союза, США, Японии, стран СНГ. Важность сотрудничества с институтами гражданского общества ННО подчёркивается в ряде международных документов, Экономического и социального совета ООН, Комиссии ЕС, Совета Европы, которые рекомендуют налаживание взаимодействия с ННО посредством диалога, консультаций и формирование партнёрства на основе демократических принципов, внедрение механизмов оказания государственной поддержки ННО, что нашло отражение в проведении международных, республиканских конференций, «круглых столов», с участием международных экспертов, представителей ННО, ученых, а также в многочисленных научных публикациях.

Закон «О социальном партнёрстве» Республики Узбекистан вобрал в себя накопленный положительный международный опыт по социальному партнёрству. В международной практике, как правило, выделяют три модификации социального партнёрства: германскую (имея в виду опыт социального партнёрства в Австрии, Германии, Швейцарии), скандинавскую (ориентируясь, прежде всего, на шведскую модель) и американскую, иногда японскую. Имея общей целью социальную консолидацию, эти модели несколько разнятся по критериям эффективности. Если для германской модели социального партнёрства таковыми выступают упрочение демократии, рост производительности труда, мирное развитие трудовых отношений, предотвращение социальных конфликтов, а для шведской модели в качестве критерия выступают её социальные результаты, то для американской или японской моделей главными являются темпы экономического роста [2].

В целом, анализ зарубежного опыта социального партнёрства показывает, что оно строится на определенных фундаментальных принципах и нормах. Эти отношения основываются на добровольности признания партнёрами друг друга в качестве участников общественных отношений. Решающим в отношениях социального партнёрства выступает фактор взаимной полезности – эти отношения предполагают взаимную заинтересованность сторон, уважение и учёт интересов партнёров. Их участники равноправны в выборе путей и средств достижения общей цели, сохраняя при этом самостоятельность и следуя принципу невмешательства в дела друг друга. Предполагаются обоюдная ответственность за общее дело, обязательность исполнения достигнутых договоренностей и за систематичность выполнения принятых в рамках социального партнёрства соглашений, договоров и решений. Как справедливо заметила Н. Боржелли, вице-президент Международного центра некоммерческого права, «ни в одной стране не существует единого закона, который бы урегулировал все механизмы социального партнёрства» [4].

Закон «О социальном партнёрстве» Республики Узбекистан не мог не учесть и свои особенности и традиции, обычаи, правовой менталитет народа. Например, особое место среди общепризнанных институтов гражданского общества занимает махалля – исторически сложившаяся форма местного самоуправления, которая стала центром адресной социальной поддержки населения, развития частного предпринимательства и семейного бизнеса, что позволило расширить функции махалли в системе социального партнёрства.

Закон создает благоприятные условия для широкого вовлечения граждан через институты гражданского общества в процессы разработки и реализации отраслевых, региональных и территориальных программ развития в сфере образования, здравоохранения, обеспечения занятости, особенно среди молодёжи; защиты материнства и детства, а также прав женщин, обеспечения их полноценного участия в общественно-политической, социально-экономической, культурной жизни страны; формирования здоровой семьи; повышения правовых знаний, правосознания и правовой культуры населения; укрепления основ гражданского общества и демократического правового государства.

Особо следует отметить статью 5, «Сферы социального партнёрства» данного Закона, которая к качеству ключевых акцентов выделяет укрепление идей межнационального, межкультурного и гражданского согласия, возрождение и сохранение многовековых, традиционных духовно-нравственных и историко-культурных ценностей, при этом социальное партнёрство может осуществляться и в иных сферах в соответствии с законодательством.

Как мы видим, в этом заключается отличие и своеобразие Закона Республики Узбекистан «О социальном партнёрстве». Например, пункт 3 статьи 21 Закона Республики Узбекистан «О социальном партнёрстве» закрепляет норму о том, что государственные органы определяют в пределах предусмотренных настоящим Законом сферы социального партнёрства, приоритетные направления своей деятельности, требующие поддержки негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества, и направляют заявки о предоставлении государственных социальных заказов на следующий финансовый год в Общественный фонд при Олий Мажлисе или в общественные фонды на местах, которые организуют конкурс по предоставлению государственных социальных заказов, обобщают поступившие предложения и вносят их соответственно в Парламентскую комиссию, общественные комиссии. Затем, изучив документы, представленные Общественным фондом при Олий Мажлисе и общественными фондами на местах, комиссии принимают в установленном порядке решения о целесообразности предоставления государственных социальных заказов и их объемах, публикуют в средствах массовой информации перечень государственных заказчиков и направления деятельности, на которые планируется выделить указанные средства. Механизм реализации данной нормы основан на принципах открытости и прозрачности, законности, независимости,

взаимного уважения, учета интересов и ответственности, которые способствуют принятию обоснованных, взвешенных решений.

Сегодня, в условиях мирового финансово-экономического кризиса, обострения социальных противоречий и политической нестабильности в некоторых регионах, принятие Закона Республики Узбекистан «О социальном партнёрстве» направлено, прежде всего, на гармонизацию социально-экономических и политических взаимоотношений между государством и институтами гражданского общества, вовлечение населения страны в деятельное участие в управлении обществом и государством.

Библиографический список

1. Арцер Т. В. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике // Проблемы современной экономики. – № 3 (39), 2011. – С. 10.
2. Каримов И. А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны – Т. : Узбекистан, 2011. – Т. 19. – 292 с. – С. 35 ; 82.
3. Конституция Республики Узбекистан. – Т. : Узбекистан, 2012. – 40 с.
4. Международный опыт по вопросам социального партнёрства и общественного участия в принятии государственных решений / сост. : А. Саидов, Н. Боржелли, С. Асьянов. – Т. : ARTFLEX, 2014. – 600 с.
5. О социальном партнёрстве : Закон Республики Узбекистан от 25 сентября 2014 г. № ЗРУ–376 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2014. – № 39. – С. 488.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ КООПЕРАЦИИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

М. И. Ватолина

А. В. Анохина

И. С. Захарин

Преподаватель,

студентка,

студент,

Пензенский многопрофильный колледж,

г. Пенза, Россия

Summary. The article discusses the possibility of creating a regional system of cooperation as one of the directions of modernization of the economy of the region.

Keywords: cooperative system; economic system; cooperative.

В период современного развития глобальных рыночных отношений и трансформации экономических процессов в России произошли структурные сдвиги, которые повлекли за собой снижение уровня ее конкурентоспособности, в основе которой лежит конкурентоспособность регионов. Повышение конкурентоспособности регионов в сложившейся экономической ситуации возможно посредством модернизации экономики регионов и обеспечения их устойчивого развития.

Устойчивость экономической системы определяется не только темпами ее роста, но в большей степени созданием условий для будущего социально-экономического развития, которое во многом определяется состоянием агропромышленного комплекса. Именно эта сфера обеспечивает жизненно необходимые условия для рационального развития и обеспечения продовольственной безопасности страны. При этом состояние и стабильное развитие сельской экономики во многом зависят от организации кооперативных формирований и кооперативных связей, образующих систему кооперации.

Система кооперации является подсистемой экономической системы государства, охватывающей все стадии воспроизводственного процесса: производство, распределение, обмен, потребление. В свою очередь система кооперации состоит из следующих подсистем: сельскохозяйственная кооперация (производственная и потребительская); система потребительской кооперации Центросоюза РФ [2].

Формирование региональной системы кооперации будет способствовать использованию конкурентных преимуществ каждой конкретной территории. Поэтому, на наш взгляд, необходимо объединение в единую

систему всей совокупности производственных и потребительских кооперативов на территории региона и создание для них механизма, обеспечивающего эффективное функционирование всей системы кооперации.

Свойства системы позволяют сделать вывод о том, что необходимо стремиться к устойчивости всей системы, а не только ее отдельных элементов. Каждый вид кооперативов выполняет лишь отдельные функции и поэтому не способен выжить без развития других элементов системы, поэтому необходимо создать именно систему кооперативов, а не отдельные их виды.

Основным признаком региональной системы кооперации является функциональность. Производством занимаются производственные кооперативы, К(Ф)Х и ЛПХ. Потребительские кооперативы занимаются распределением и обменом материальных благ в интересах своих пайщиков, а также обеспечивают сельхозпроизводителей ресурсами и услугами. Осуществляя функцию снабжения, потребительские кооперативы привлекают кредитные ресурсы, что в свою очередь способствует развитию кредитных кооперативов. Кроме того, кооперативы формируют потребительский спрос на продукцию, производимую в малых формах хозяйствования, обеспечивают гарантированный сбыт, обеспечивая устойчивое производство, что означает расширенное воспроизводство на инновационной основе во всей региональной системе сельскохозяйственного мелкотоварного воспроизводства [3].

На каждой стадии снабжения, производства, сбыта, инвестирования и на каждом уровне кооперации складываются определенные связи и пропорции, которые позволяют поддерживать целостность и устойчивость системы.

Система сельскохозяйственных потребительских кооперативов является сложной системой. В соответствии со свойствами системы важно не только организовать эффективное производство сельскохозяйственной продукции, но и осуществлять эффективное распределение произведенной продукции, обеспечивая при этом стабильный рынок продовольствия и рынок ресурсов.

Управление системой кооперативов настолько эффективно, насколько ей соответствует механизм управления как на уровне кооператива, уровне отрасли, так и на региональном уровне. Путем выделения необходимой для региональной системы кооперации функций система становится организованной. Степень использования в каждом регионе его конкурентных преимуществ зависит от действий региональных властей, степени инновационности их действий, от формирования ими экономической инфраструктуры, согласованности

действий всех ветвей власти, а также от умения стимулировать экономическое развитие отдельных хозяйствующих субъектов. Степень использования конкурентных преимуществ каждого кооператива зависит от инновационной активности участников кооперации, способности руководства эффективно использовать ресурсный потенциал членов кооператива для достижения поставленных целей.

Мотивом объединения малых форм хозяйствования в кооперативы является их стремление выжить и осуществлять инновационные процессы. Отдельным фермерам и личным подсобным хозяйствам не под силу приобретение современной техники и внедрение прогрессивных технологий, а без технической модернизации невозможно выпускать конкурентоспособную продукцию.

Главной целью создания региональных систем кооперации является перевод малых форм хозяйствования на инновационную модель развития, которая будет способна обеспечивать сельское население по-современному оборудованными рабочими местами и постоянным достойным доходом, что в свою очередь будет способствовать притоку населения в сельскую местность.

Таким образом, система сельскохозяйственной кооперации представляет собой совокупность кооперативов различных видов и уровней, объединенных в конкретном регионе в организационном, правовом и функциональном отношениях в единый союз и экономическую систему. В свою очередь система регулирования должна стимулировать рациональное использование ресурсов. Новый механизм регулирования в сельском хозяйстве на основе развития саморегулируемой системы кооперации должен обеспечить формирование благоприятной основы для развития предпринимательства в сфере сельскохозяйственного производства, привлечение частных инвестиций в сельское хозяйство и снабжение качественным отечественным продовольствием население всей территории России, что является особенно актуальным сейчас, когда некоторые страны мира ввели санкции против нашей страны в связи с ситуацией на Украине.

Библиографический список

1. Анохина М. Е. Современная аграрная политика: результаты и пути решения проблем // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 7. – С. 37–43.
2. Крылов В. С., Черников А. А. Состояние и направления развития сельскохозяйственной кооперации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 1. – С. 36–39.

3. Осанич Н. И., Селиванова А. С., Фетисов Д. Н. Кооперация малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики. – М. : ООО «НИПКЦ «Восход-А», 2012. – 144 с.
-

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНФОКОММУНИКАЦИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

З. И. Лобанова *Кандидат экономических наук, доцент,
Хабаровская государственная
академия экономики и права,
г. Хабаровск, Россия*

Summary. Scientific-technological progress determines the dynamic of economic situation. The development of the informative-communicative technology market promotes to realize scientific-technological ideas and directions. The Far Eastern information-communicative technology market has its specific features, but it is developing according to the All-Russian tendencies.

Keywords: the informative-communicative technology market; the tendencies of development of the informative-communicative sector; the increase of the services segment volume.

В настоящее время особый приоритет при выборе объектов экономической политики многих стран отводится развитию технологий. И это не случайно. Научно-технологический прогресс, генерируя импульсы для обеспечения структурных сдвигов в экономике, количественных и качественных изменений факторов производства, их соотношений, в конечном счёте, определяет динамику экономического роста.

В этих условиях первоочередного внимания заслуживают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), ставшие в последние десятилетия для большинства стран мира локомотивом экономического развития.

Развитие информационно-коммуникационных технологий в долгосрочной перспективе связывается с построением глобального информационного общества, в котором информационно-коммуникационные технологии становятся важнейшим экономическим ресурсом и оказывают доминирующее воздействие на все сферы человеческой деятельности и общество в целом. Другими словами, в дополнение к

традиционному делению экономики на первичный, вторичный и третичный сектора добавляется ещё один – сектор инфокоммуникаций, который становится системообразующим.

В Российской Федерации концепция широкого развития и активного использования информационно-коммуникационных технологий легла в основу национального модернизационного «проекта». Смысл его связывается с проведением на основе перспективных информационно-коммуникационных технологий коренных преобразований не только в экономике и госуправлении, но и в образе жизни людей, их образовании и трудовой деятельности, во взаимоотношениях власти и гражданского общества. Целевые установки и содержание планируемых действий по формированию в РФ информационного общества обозначены государственной стратегией. Возникает вопрос: каковы возможности и условия формирования информационного общества в целом и на Дальнем Востоке в частности, ответ на который возможен на основе анализа тенденций развития информационно-коммуникационных технологий в мире, РФ и на Дальнем Востоке. Подробно остановимся на этих тенденциях.

Одна из них – *увеличение объёма сервисного сегмента*. Отличительной особенностью сектора инфокоммуникаций Дальнего Востока является его исключительно низкая обеспеченность информационно-коммуникационным оборудованием. Имея большие перспективы роста, обусловленные ёмкостью рынка, дальневосточный сегмент информационно-коммуникационного оборудования, однако, не обладает возможностями для формирования внутреннего предложения соответствующей продукции. Трудности развития местных производств электронных товаров связываются с близостью к странам-лидерам по производству информационно-коммуникационной продукции – Юго-Восточной Азии. При попытках налаживания внутрирегионального производства электронных товаров предстоит существенно повысить их ценовую конкурентоспособность при жесточайшем контроле качества. Это, по сути, является непреодолимым барьером для входа дальневосточных компаний на региональный рынок производства специализированной техники. В настоящее время удовлетворение дальневосточного спроса на информационно-коммуникационное оборудование обеспечивается всецело за счёт ввоза. Причём, если в начале 1990-х гг. местные компании сами импортировали часть техники из стран Юго-Восточной Азии, то уже к началу 2000-х гг. ситуация изменилась: несмотря на увеличение временных затрат, подавляющая часть закупок оборудования и его комплектующих стала осуществляться в г. Москве. Основная причина переориентации направлений ввоза кроется в правилах таможенного регулирования, пред-

полагающих невероятно высокие пошлины на прямой импорт. В настоящее время из стран Юго-Восточной Азии завозится исключительно «периферия» («мышь», клавиатуры) и корпуса с источниками питания.

Сохраняется предложение «серой» техники, особенно в портовых городах южной зоны Дальнего Востока, где фиксируется значительная доля «самоввоза», представленного потоками низкокачественных аппаратных средств и их комплектующих китайского производства. Несмотря на отсутствие каких-либо гарантийных обязательств, при необходимости регулярного ремонтного обслуживания, спрос на соответствующую продукцию, основанный на исключительной ценовой доступности, не падает.

На региональном рынке прослеживается конкуренция между продукцией российской и местной сборки; последняя является более предпочтительной для потребителей за счёт более оперативного сервиса, более низкой стоимости услуг и ряда специфических причин. Примером последних является культура покупки (*customizing culture*): предлагаемая готовая конфигурация редко обеспечивается достаточным объёмом спроса; наиболее привычной практикой продаж является сборка аппаратной системы в соответствии с индивидуальными пожеланиями.

На Дальнем Востоке сектор информационно коммуникационного аутсорсинга стал формироваться фактически только с 2007 г., в силу чего его развитие значительно отстаёт от общероссийского. Ключевые ограничения для более динамичного внедрения практики информационно-коммуникационного аутсорсинга связываются с острым дефицитом высококвалифицированных специалистов, а также с приверженностью руководства компаний к традиционным принципам организации трудовой деятельности и ведения кадровой политики. Присутствующий консерватизм во взглядах выражается в недооценке преимуществ модели ИК-аутсорсинга (учитывая малый опыт её использования) и нежелании отказываться от штатных сотрудников. Принимая во внимание наличие ограничений для создания производственного ИК-сегмента, рассмотренных выше, в качестве наиболее перспективного направления развития ИК-аутсорсинга на Дальнем Востоке рассматривается оптимизация бизнес-процессов.

Следующая тенденция – виртуализация услуг. Повышение мощности информационных ресурсов и увеличение пропускной способности каналов сопутствуют активному развитию идей виртуализации. Обеспечивающее оптимизацию издержек за счёт замены затрат на приобретение, модернизацию и обслуживание меньшими по размеру операционными расходами на виртуальный доступ к необходимым ресурсам использование технологий виртуализации выгодно не толь-

ко пользователю. Стимулы к продвижению данного вида технологических решений провайдерами обуславливаются также возможностями сокращения совокупных издержек. К примеру, за счёт снижения эксплуатационной стоимости отдельного серверного терминала ввиду больших масштабов создаваемых центров обработки данных, обеспечивающих оптимальное использование ресурсов; установки приложений, рассчитанных на одновременное пользование несколькими держателями; оптимизации трудовых ресурсов. Так, один администратор может управлять сотнями серверов и т. д.

Одна из современных тенденций – работа с большими массивами данных. *Ускорение процессов накопления информации и, как следствие, усложнение задач, связанных с организацией её обработки, обуславливают необходимость создания ресурсов, значительно превышающих возможности отдельных компьютеров, а в отдельных случаях – и их систем. Базовым условием создания вышеуказанных ресурсов является доступ к сети Интернет посредством широкополосных подключений. Следует отметить высокую интенсивность развития данного процесса не только на общероссийском, но и на региональном уровне.*

Относительно новая тенденция – индивидуализация профиля пользователя. *Стремление к индивидуализации информационно-коммуникационного профиля пользователя за счёт создания персональных настроек, возможностей решения нетиповых задач, предполагающих вариативность задаваемых пользователем условий, а также наличия других возможностей, требуют закономерного усложнения применяемых технологий, их совершенствования.*

Перечисленные тенденции определяют перспективные технологии развития сектора инфокоммуникаций. Так, стремление пользователей к виртуализации потребляемых услуг обуславливает развитие «облачных» и «тонких» технологий; работа с большими объёмами данных предусматривает развитие технологий организации распределённых сред обработки данных, позволяющих создавать сетевую инфраструктуру высокой производительности; потребности в индивидуализации пользовательских интерфейсов способствуют развитию конвергентных технологий.

Библиографический список

1. Белоусова А. В., Горюнов А. П. Информационные системы в региональном развитии // Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П. А. Минакира, В. И. Сергиенко. – Владивосток : Дальнаука, 2011.
2. Бессонов В. А., Бродский Н. Ю., Журавлев С. В., Столярова А. Г., Фролов А. С. О развитии сектора ИКТ в российской экономике // Вопросы статистики. – 2011. – № 12.

3. Минакир П. А. О концепции долгосрочного развития экономики макро-региона: Дальний Восток // Пространственная экономика. – 2012. – № 1.
-

THE ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE TERRITORIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

T. A. Paladova

*Candidate of Economic Sciences,
associate professor,*

E. S. Maltseva

*Candidate of Economic Sciences,
associate professor,
The Maikop state technological University,
Maykop, Republic of Adygea, Russia*

Summary. The article is devoted to topical issues of state funding and budget efficiency of program-focused events of regional industry development. The authors emphasize the need of the public authorities to focus on the generation and efficient use of regulatory instruments governing the procedures and methods of economic relations between business and government.

Keywords: state funding; program-focused events; budget efficiency; regional industry; regional socio-economic system; the state regulatory policy; socio-economic status of the region.

In modern conditions of regional socio-economic systems, which are characterized by globalization and ambiguous external environmental factors, particularly significant for the increment of the competitive position of the territories as zones of concentration of the productive forces is state regulatory policy. State regulation measures should be aimed at the formation of quality imperatives of dynamic and harmonious development of the reproductive process and enhancing the regional productivity. State regulatory impact on socio-economic processes in regional systems creates incentives and institutional infrastructure development of manufacturing and service sectors of the economy of the region, which, in turn, through the mechanism of transformation of productivity into incomes and effective demand influence the quality of life and consumption of regional population. So now the public authorities need to focus on the generation and efficient use of regulatory instruments governing the procedures and methods of economic relations between business and government. These measures and state regulatory policies are focused on the rapid development of efficient industrial sector of the regional economy as the primary economic relations

elements of socio-economic system. That is, the focus should be on generating new and improving old state regulatory measures of industrial policy. Various sources offer different treatments for the concept of industrial policy, which is represented as «state policy and industrial corporations, aimed at the growth of industrial production, ensuring its efficiency and competitiveness, promotion of technical and technological process».

This is the most common interpretation of this concept, which reflects the main purpose of industrial policy. With such a low level of functioning industry as that in Russia it's difficult to form and realize any kind of industrial policy. For a long time at the state level one has not accepted any developed projects dealing with industry becoming. Attempts to implement certain ideas in the field of industrial policy existed at the regional level, but they didn't have clear regulatory framework and thus were ineffective. A number of scholars have attempted to offer new tools of innovation and modernization of the industrial sector of regional economy and sub federal territorial associations. However, actuality of formation of effective industrial development measures from the perspective of regional policy and corporate efficiency is maintained.

Until now, there have been discussions regarding the measurement and methodological foundations of scientific understanding of the effectiveness of fiscal measures of state regulatory industrial policy. In our view, the priority should be the public financing of those industries and sectors of the regional economy that form reproductive processes and generate growth in industrial production. In other words, the state should finance the implementation of measures and program-target activities of regional industrial policy. In doing so, the state regulatory measures of industrial policy must be presented from the perspective of efficiency requirements for the regional economy, and from a position of budget efficiency/1/.

The figure shows the sequence of actions of public authorities on the formation of the development strategy of regional industrial complex; the place and role of instruments of state-private partnership in the processing elements of the regulatory state industrial policy is illustrated.

Nowadays the business and public authorities practically integrate their efforts in the development of regional industrial policy. We suggest they interfere their efforts through the formation and implementation of PPP (Public Private Partnership) instruments.

Instruments for implementing and improving industrial policy advocate a set of measures that affect the balance of the industrial potential of sectoral and cross-sectoral proportions.

These measures are aimed at selective state support of certain industries and types of production.

Analysis of the state industrial policy measures allowed us to classify them by level of government (Table 1).

Table 1

Matrix classification of measures of state industrial policy

Classification criterion		Degree of influence on industrial policy	
State level	Federal	Indirect measures	Direct measures
		- Federal taxes and customs dues - Application of accelerated depreciation - Creation of federal innovation centers	- Innovative financing - Subsidies from the federal budget - Providing public guarantees - Federal government orders
	Regional	- Regional tax incentives; - Creation of industrial parks - Support for priority investment projects - Development of commercial and industrial chambers of commerce and industry associations	- Subsidies from the regional budget - Creation and development of special economic zones - Concessions - Regional government order - Promotion of regional investment projects on Russian and international forums
	Municipal		- Municipal order

Presented matrix classification divides the main measures of the state industrial policy along one axis into direct and indirect measures of state influence on the industrial potential of the region, and on the other axis distributes measures the levels of government. In the framework of this classification one can identify measures for state regional impact on the industrial sector in the region as a set of direct and indirect measures and instruments. Despite the impact extent both the direct and indirect measures influence (to a different extent though) the development of industry in the region, however, the use of direct measures of state regulatory policy gives much greater effect, since the degree of influence of this group of state regulation on corporate industrial sector is stronger/2/.

Government effectiveness and regulatory measures of preferential and industrial policies can be measured from the position of increment of the gross regional product and regional productivity. That is, in fact we are talking about measuring the intensive and extensive types of regional economic development under the influence of public-private partnership measu-

res (which, in turn, are generated in the regional industrial policy). Development of the regional economy under the influence of extensive and intensive factors, as well as the effectiveness of public regulation in this circuit can be measured by the following methods (Table 2).

Table 2

Indicators of the effectiveness of public funding for regional economic development and its industrial sector

Indicator	Calculation procedure
Effectiveness of state financing measures of regional economic development (intensive aspect)	Ratio of regional productivity growth to budget growth of public financing measures of state regulatory policy
Effectiveness of state financing measures of regional industry development (extensive aspect)	Ratio of growth of labor productivity in the regional industry to the budget growth of state financing of regional industrial policy measures
Effectiveness of state financing measures of regional economic development (extensive aspect)	The ratio of gross regional product growth to the increase in the budget of public financing of state regulatory policy measures
Effectiveness of state financing measures of regional industry development (intensive aspect)	The ratio of revenue growth of industrial sector enterprises in the region to the increase in the budget of state financing of regional industrial policy measures

Based on data from this table, there are four main indicators that will characterize not only the budget of regional industrial policy, but also the efficiency of its implementation in four vectors of measurement and observation.

Application of the method of measurement of industrial policy public financing effectiveness in the loop type of regional development (extensive or intensive) will not only answer the question whether effectively or ineffectively one has spent budget funds, but also will contribute to more accurate planning of future measures of state regulation from the perspective of those goals that the state wishes to achieve in the strategic socio-economic development of the region.

Bibliography

1. Society and economy / [Text]: the international scientific and political journal. – M.: Science - 2013.
2. The management of socio-economic development of Russia: concepts, goals, and mechanisms /edited by D. S. Lvova, A. G. Porshneva. – M. : Economics, 2013.

II. REGIONAL MEASUREMENT OF INTERETHNIC RELATIONS AND ETHNO-CULTURAL PROCESSES

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Г. Ч. Аббасова

*Студентка 6 курса,
Дагестанский государственный
педагогический университет,
г. Махачкала, Республика Дагестан,
Россия*

Summary. The regional education is a phenomenon of the modern national-cultural space. The regional education generate and retain the ethnic identity in a multicultural environment.

Keywords: regional education; multiethnic environment.

В настоящее время, когда проблема поиска этнической идентичности и обусловленная этим поиском доминанта этничности все чаще заявляют о себе в связи с расширением культурной глобализации, актуальность сохранения культурного кода этноса в полиэтническом глобализированном культурном пространстве не вызывает сомнений. Поиск идентичности, определение доминирующей идентичности характерен в большей мере для полиэтнических регионов, где существуют дефиниции на так называемые титульные и нетитульные этносы и на официальном уровне декларируется приоритет общегражданской (национальной, то есть надэтнической) идентичности. В то же время широко известны проблемы нетитульных народов, которые в условиях полиэтничной среды стремятся избежать культурной ассимиляции и сохранить культурный код этноса. Данная задача решается на государственном уровне в виде создания различных культурных центров, призванных культивировать этнические языки и традиционную культуру.

Предметом нашего исследования является региональное музыкальное образование как феномен современного национально-культурного пространства Азербайджана. Сегодня республика Азербайджан выделяется своей этнической палитрой. Здесь, наравне с азер-

байджанскими тюрками, проживают такие этнические группы, как горные евреи, курды, талыши, таты, молокане, ингилои, цахуры, аварцы, лезгины, хыналыги, будуглу, грызы [3]. Представители вышеперечисленных этнических групп считают себя азербайджанцами, при этом они сохраняют элементы этнической культуры. В яркой этнической палитре представлены этнические дагестанцы – лезгины, лакцы, рутульцы, аварцы, автохтонно проживающие на территории современного Азербайджана. Особенности этнокультурной самоидентификации дагестанцев, проживающих в Азербайджане, основаны на 1) двуязычии (билингвизм азербайджанского и родного дагестанского языков), 2) гражданской, политической идентификации (азербайджанец), 3) этнической идентификации (лезгин, аварец и т. д.). При этом выстраивается характерная как для полиэтнических регионов, так и для современного глобального пространства в целом многоуровневая идентичность, включающая гражданский, политический, региональный, религиозный, этнический, субэтнический уровни [1, с. 133].

В условиях полиэтнического региона велика вероятность культурной ассимиляции. В этой связи возрастает актуальность сохранения культурного кода, который включает в себя этнический язык, приоритет этнокультурной традиции, культурные ценности этноса. Важная роль в сохранении этнокультурного кода принадлежит народному творчеству: именно народное, традиционное искусство способно противостоять ассимиляции и сохранить этнокультурную традицию [2, с. 125]. Приобщение к культуре этноса средствами народной, традиционной музыкальной культуры, особенно представителей этносов, проживающих вне территориальных границ этноса, необходимо проводить с детства, т. е. в период, когда формирование этнической идентичности проходит свою начальную стадию.

В современной научной литературе уделено значительное внимание регионализации образования как ведущему фактору в формировании этнокультурной идентичности учащихся [3; 4; 6; 7]. Необходимость дисциплин регионального компонента в учебных планах образовательных программ обусловлена, во-первых, важностью укрепления этнической самоидентификации учащихся в полиэтничной образовательной среде; во-вторых, актуальностью приобщения учащихся к национальной культуре посредством развития их национального самосознания.

В качестве «инструмента» решения данного вопроса выступают учебные дисциплины образовательных программ, направленные на развитие этнической идентичности, что, в целом, характерно для об-

разовательных программ с регионально-национальным компонентом. Альтернативным вариантом регионализации образовательного пространства может выступить практика расширения тематических планов уже имеющихся дисциплин за счет включения регионально-ориентированных компонентов (дидактических единиц).

Регионализация социокультурного пространства на материале музыкального фольклора, базирующегося, в первую очередь, на традиционной культуре этноса, исторически заселяющего определенную территорию, диктует необходимость рассмотрения особенностей музыкальной традиции регионов с целью выявления общих и специфических особенностей. Следовательно, внедрение в содержание учебного процесса образовательных учреждений регионального компонента в большей степени связано с перспективой возрождения национальных традиций, несущих в себе чрезвычайно объемный образовательный и воспитательный потенциал. В этой связи необходимо выявить специфику регионального музыкального пространства и способы его актуализации в современном национально-культурном пространстве региона.

Новый стандарт образования, принятый в Азербайджане – курикулум – результат масштабной национальной реформы унификации образовательной системы. Образовательная программа курикулума по музыке включает обязательное изучение базовых музыкально-теоретических дисциплин – сольфеджио и музыкальной литературы. При этом изучение сольфеджио включает освоение нотной грамоты, пение по нотам, фиксирование нотных записей в специальных рабочих тетрадях, изучение музыкальной терминологии. Разделы, изучаемые в курсе музыкальной литературы, включают обзор творчества зарубежных и азербайджанских композиторов. Контроль и проверка усвоенного материала осуществляется в форме тестирования два раза в месяц. В тестовые задания включаются вопросы по пройденному материалу в рамках музыкальной литературы и вопросы по музыкальной терминологии.

Система курикулум является удобной для включения регионального компонента благодаря изначальной «гибкости», способности к «модуляции» в зависимости от специфики образовательной среды. При этом основные разделы курикулума по музыке – сольфеджирование, изучение терминологии, важных фактов из истории мировой музыки – сохраняются, но обогащаются материалом национально-регионального компонента. Формирование устойчивого интереса к культуре своего этноса укрепляет этническую идентичность учащихся, что в условиях полиэтнической среды способствует сохранности

культурного кода этноса. В целом региональное музыкальное образование – национально-культурное явление, которое:

- способствует формированию устойчивого интереса к культуре своего народа при сохранении толерантного отношения к «принимающей» нации;

- формирует и сохраняет этническую идентификацию в поликультурной среде;

- развивает идею толерантности средствами народного и профессионального музыкального творчества;

- формирует гражданскую и общественную позицию у молодого поколения.

Библиографический список

1. Абдулаева М. Ш. Культура Дагестана в условиях глобализации: единство в многообразии. – Махачкала : Алеф, 2013.
2. Абдулаева М. Ш. Функции традиционной народной культуры в формировании модели этнической идентичности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 14. – С. 125–130.
3. Кобозева И. С. Региональное непрерывное музыкальное образование как национально-культурное явление : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Саранск, 2006.
4. Козьменко О. П. Музыкальное образование как структурообразующий компонент современной культурной политики : автореф. дис. ... д-ра культурологии. – М., 2004.
5. Малочисленные народы Азербайджана [Электронный ресурс] // Азербайджан. – URL : http://www.azerbaijans.com/content_1703_ru.html (дата обращения: 02.09.2014).
6. Стражникова Г. И. Проблемы интеграции дисциплин в региональной системе музыкального образования // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – С. 246–248.
7. Шебалина Л. К. Региональная музыкальная культура как объект изучения в контексте вузовской науки и образования // Проблемы музыкальной науки / Music scholarship. – 2008. – № 1. – 119–122.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ОРИЕНТИР РАЗВИТИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОГО РЕГИОНА УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

И. Ю. Кушниренко *Кандидат политических наук,
и. о. доцента,
Одесский государственный
экологический университет,
г. Одесса, Украина*

Summary. Article is devoted to topical issues in the field of linguistic rights of national minorities in Ukraine. Investigate questions of development and practical implementation of the mechanism of modern ethno-national politics.

Keywords: national minorities; ethnic relations; ethnic policy; ethnic tolerance.

На сегодняшний день Украина является полиэтническим государством, в составе которого проживает более 130 национальностей. В сложившейся тяжелой политико-социальной ситуации на юго-востоке Украины и в стране в целом главной и первоочередной задачей, стоящей перед руководством страны, которая смягчила бы столкновения на межнациональной почве, является проведение толерантной этнонациональной политики, которая была бы направлена на интеграционные процессы среди различных этнических групп во всех регионах государства. В процессе построения мирного полиэтнического общества, в котором уважают права представителей всех национальностей и этнических групп, Украинское государство и общество должно руководствоваться лишь категориями межэтнической толерантности. К сожалению, политика, которую проводит руководство страны на данном этапе «в состоянии войны», показывает обратный процесс. Этот процесс направлен на всеобщую украинизацию с националистическими элементами, что усугубляет и так патовую политическую и межнациональную ситуацию.

Безусловно, в своей нормативно-правовой базе Украина уже декларирует и гарантирует сохранение, защиту и свободное развитие языков национальных меньшинств Украины, способствует развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности коренных народов и национальных меньшинств, гарантирует им получение образования на родном языке, изучение родного языка в учебных заведениях или через национальные культурные общества. Но всё вышеперечисленное не

гарантирует освобождения этнонациональной политики от ряда проблем практического применения уже существующих политико-правовых и организационных мероприятий по реализации защиты прав национальных меньшинств, а также от препятствий на пути принятия современных и долгожданных нормативно-правовых актов по этому вопросу. Большая часть актов так и осталась декларациями, не имея чёткого механизма действия и финансовой поддержки со стороны бюджета страны.

Но так как Украина позиционирует себя как будущий «нужный и надёжный» партнёр ЕС, очевидно, что существует потребность в разработке целостного национального законодательства, в основу которого должна быть положена Концепция государственной этнонациональной политики в Украине, поэтому обязательной первоочередной задачей должно стать принятие Закона Украины «О Концепции государственной этнонациональной политики Украины». Вот почему главной победой межэтнических отношений на Украине, к которой этнонациональная политика шла много лет, является одобрение правительством проекта Закона Украины «О Концепции государственной этнонациональной политики Украины» от 28 августа 2013 года.

Действенным данный нормативно-правовой акт можно будет считать в случае устранения государства от регулирования межнациональных отношений с его помощью. На данном этапе, в преддверии «выборов 2014» очень трудно что-либо прогнозировать. Во время предвыборной гонки политические силы спекулируют этнонациональными вопросами, излишне политизируя их. Поэтому очевидным является факт «выгодности» для большинства политиков не доводить дело до принятия единого, новейшего, прогрессивного акта, который чётко, а не двусмысленно, описал бы регулирование сферы межэтнических отношений со всеми механизмами действия и практического применения.

При глобальном разрешении межэтнического вопроса, назревшего на юго-востоке страны, необходимо задуматься о создании крепкого гражданского общества с целостными основами местного самоуправления, которое поможет этническим меньшинствам в самостоятельном разрешении внутренних вопросов без вмешательства власти имущих. Не нужно придумывать велосипед. Весь механизм, о котором люди мечтают на востоке страны, можно «подсмотреть» и «позаимствовать» у тех же стран-членов ЕС, которые, например, желание граждан своей страны иметь два и больше государственных языка, не считают преступным и доказывают это на законодательно-конституционном уровне. Речь идёт о Бельгии, Германии, Австрии, Ирландии, Республике Кипр, Люксембурге,

Мальте, Нидерландах, Португалии и других странах. Возникает логическое недоумение по поводу не состыковки такого огромного желания руководства Украины войти в состав ЕС, при этом так яростно отстаивая единый государственный язык, при условии, что этот вопрос является далеко не последним в разрешении конфликта на юго-востоке страны. Ведь не секрет, что «особый статус для русского языка» и «свобода действий местного самоуправления» – это два основных требования тогда ещё мирных регионов – Донецкой и Луганской областей.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ ОТРАСЛЕЙ СЕВЕРА ЭВЕНКОВ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ¹

А. Г. Томаска

*Научный сотрудник,
Институт гуманитарных
исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
Россия*

Summary. South Yakutia is one of the main fuel and energy, hydropower and mineral resources of the Republic of Sakha (Yakutia). This article deals with the marriage structure of indigenous peoples, traditional industries employed in the territory of the megaproject "Integrated Development of South Yakutia. Results of the study reveal of the processes of modernization outcomes to be both positive and negative.

Keywords: Native Minority Peoples of the North; the traditional economic activities; marital structure; modernization.

Южная Якутия является одним из основных топливно-энергетических, гидроэнергетических, минерально-сырьевых ресурсов Респуб-

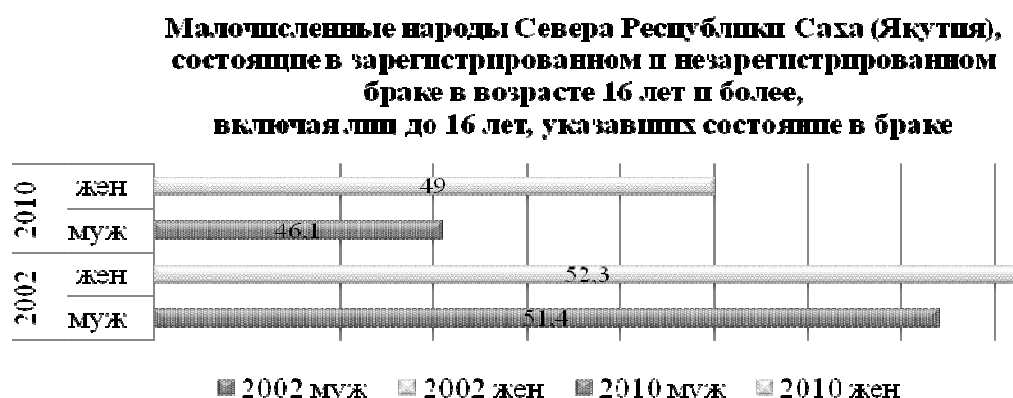
¹ Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» в 2012–2014 гг. по направлению «Модернизация и её влияние на российское общество» в рамках проекта «Этносоциальное развитие коренных малочисленных народов и модернизация традиционных отраслей Севера в условиях нового промышленного освоения».

лики Саха (Якутия). Географически охватывает юго-западные и юго-восточные территории: Нерюнгринский, Алданский и часть Олекминского улуса, где имеются места компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. Мегапроект «Комплексное развитие Южной Якутии» реализуется на территориях, где ведётся их традиционная хозяйственная деятельность, основанная на природных условиях. Как пишет М. К. Горшков: «И в самосознании населения, и в реальности в современной России имеются социальные группы, способные выступать субъектами модернизации, но весьма отличающиеся друг от друга» [2, с. 38]. Коренные малочисленные народы Севера, ведущие традиционный образ жизни, как субъекты процессов модернизации вызывают большой интерес.

«Социальная модернизация является одновременно социальным прогрессом и средством позитивной социальной адаптации. Социальный прогресс в основном проявляется в повышении уровня жизни, социальной эффективности, качестве населения, социальном благополучии и социальном равенстве. Позитивная социальная адаптация в основном проявляется в образе жизни и положительных изменениях в окружающей обстановке. Некоторые изменения (рекреация, информатизация и обучение в ходе всей жизни) являются одновременно прогрессом и адаптацией» [4, с. 137–138].

В этой статье рассматривается брачная структура населения коренных малочисленных народов Севера, занятого в традиционных отраслях, как один из показателей результатов процессов модернизации. В межпереписной период количество представителей коренных малочисленных народов Севера в возрасте 16 лет и старше (включая лиц до 16 лет, указавших состояние в браке), состоящих в браке, сократилось на 2,2 % (см. рис. 1). Особенно высокое сокращение наблюдается у долган: число мужчин, состоящих в браке, сократилось на 9,4 %, число женщин – на 6,2 % соответственно.

Рисунок 1[1]

Среди лиц, занятых традиционными отраслями в Южной Якутии, согласно нашим исследованиям, в браке состоит 57,2 % респондентов. Это на 9,1 % больше состоящих в браке коренных малочисленных народов Севера республики в целом относительно переписи 2010 г. Данный факт позволяет заключить возникновение благоприятных матримониальных условий среди населения народов Севера, занимающегося традиционными отраслями хозяйственной деятельности. В интервью эвенкийская женщина 38 лет, кочующая с мужем и детьми, объясняет: «Возможность вместе кочевать укрепляет семью. Мы вместе переносим все тяготы, дети с нами. Тяжёлый труд легче переносится с семьёй».

Общины, занимающиеся традиционными отраслями, для «коренных малочисленных народов Якутии являются моделью выживания и сохранения этноса, а трудовая деятельность сопровождается внутренними мотивациями, такими как семейные традиции и социальные связи» [3, с. 49]. В интервью коренные малочисленные народы Севера, занятые в традиционных отраслях, выражают большое желание заниматься хозяйственной деятельностью предков. Они указывают, что, занимаясь традиционными отраслями, они могут прокормить семью и иметь надежды на будущее.

Число лиц, никогда не состоявших в браке, увеличилось в целом по коренным малочисленным народам Севера на 2,6 % и составило 38,1 %. Особенно высокие показатели у мужчин – 43,6 % никогда не состояли в браке. Среди наших респондентов, занятых в традиционных отраслях, данный показатель значительно ниже – 21,4 % указали, что никогда не состояли в браке. И в сравнении с предыдущими годами структура никогда не состоявших в браке резко отличается: 33,6 % женщин и 23,5 % мужчин.

Проведённое в 2000 году исследование в родовых общинах выявило, что бессемейное население репродуктивного возраста родовых и родоплеменных общин характеризуется асимметричным преобладанием лиц мужского пола – до 89 %. Резкое сокращение числа бессемейных мужчин в общинах, занимающихся традиционными отраслями Севера, в настоящее время свидетельствует о возникновении позитивных сдвигов в брачной структуре.

Несмотря на то, что число разводов среди северных этносов за межпереписной период (5,6 % в 2002 г. и 6,0 % в 2010 г. от общей численности малочисленных народов республики) увеличилось на 0,4 %, у представителей традиционных общин ниже уровень разводов (4,6 %). В условиях традиционного образа жизни, когда семьи кочуют, ведут одно хо-

зяйство, а личное благополучие тесно связано с семейным благосостоянием, семья становится прочнее. Но здесь зависимость прочности семьи от благополучия традиционных отраслей несколько настораживает. У самих представителей народов Севера, занятых в традиционных отраслях, вызывает большую тревогу вытеснение территорий традиционного природопользования промышленными объектами.

Кроме этого, в условиях реализации крупномасштабных инвестиционных проектов меняется экологическое состояние территорий традиционной хозяйственной деятельности, и зачастую – не в лучшую сторону. В интервью сами малочисленные народы Севера часто выражают недовольство чрезвычайной отдалённостью оленьих пастбищ. Так, например, эвенкийская семья вынуждена пасти оленей в 800 километрах от населённого пункта, с большими трудностями решая транспортные проблемы из-за переноса их пастбищ в связи с разворачиванием промышленности на их родовых территориях, где они пасли оленей издавна. Им приходится передвигаться, таская на прицепах дорогое для них топливо (бензин или солярку) в больших количествах.

В таких семьях очень часто мать остаётся в населённом пункте ухаживать за детьми и стариками, а мужчины пускаются в отдалённое и длительное кочевье. Кроме этого много жалоб на качество пастбищ, через которые проходят, например, нефтепроводы. «После проведения нефтепровода ВСТО олени стали плохо видеть, – жалуется глава общины – и нам приходится просить новые угодья для пастбищ, которые находятся очень далеко от посёлка, где остаётся часть нашей семьи: дети, женщины, старики».

В брачной структуре населения Севера, занимающегося традиционными отраслями, настораживает высокий уровень числа вдовых – 10,9 %.

Это на 2,8 % больше, чем в целом у народов Севера. Данный показатель свидетельствует о сохранении высокого уровня смертности. Хотя лица, занимающиеся традиционными отраслями Севера, ежегодно проходят медицинскую диспансеризацию и имеют определённые льготы на медицинское обслуживание, по результатам проведённых исследований, очень высок уровень их заболеваемости. Так, в интервью оленевод рассказывает: «Да всё у меня болит. Но я не обращаюсь к медикам. Пока ходим, надо работать. Олени ведь не могут ждать. Вот и пьём всякие отвары из лекарственных трав, которые сами собираем. А жена, хотя и остаётся иногда в деревне, в нашей больнице разве полечишься – то лекарств нет, то мест нет».

Фельдшерско-акушерские пункты в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера плохо оснащены необхо-

димым оборудованием и медикаментами. В эвенкийском селе Хатыстыр Алданского района, например, деревянное одноэтажное здание, в котором располагалась больница, было построено в 1955 году и перевезено из села Угино в Хатыстыр в 1969 году, сгорело в 2009 г.

С апреля 2010 года больница была переведена в статус врачебной амбулатории, которая расположилась в непригодном, старом административном здании, где работали врач общей практики и два фельдшера, оказывающие неотложную медицинскую помощь. Оснащение необходимым оборудованием было по остаточному принципу. Медработники демонстрировали отмытую, частично обугленную мебель, старое оборудование. Планируется построить в селе Хатыстыр дневной стационар на восемь коек (численность населения в 2010 г. – 1760 чел.). Начало строительства – 2015 год, ввод в эксплуатацию в 2016-м.

Анализ брачной структуры коренного малочисленного населения, занятого в традиционных отраслях Севера, показал появление положительных тенденций, свидетельствующих о текущих процессах социальной модернизации в традиционных отраслях. Однако наличие большого количества вдовых лиц отражает сохранение и рост социальных проблем, связанных с диспропорциями в модернизационных процессах традиционных отраслей малочисленных народов Севера.

Библиографический список

1. Всероссийская перепись населения 2002 года. – URL : <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. Дата обращения: 29 сентября 2014 г.
2. Горшков М. К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 28–41.
3. Константинова Т. Н. Родовые общины Южной Якутии в условиях промышленного освоения // Арктика и Север. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова. – 2011. – № 4 (ноябрь). – С. 42–50.
4. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ.; под общ. ред. Н. И. Лапина; предисл. Н. И. Лапин, Г. А. Тосунян. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2011. – 256 с.

III. REGIONAL ECO-SYSTEMS AS HUMAN ENVIRONMENT

ЖАЙЫҚ ӨЗЕНІНІҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЖАҒДАЙЫ

Д. К. Тулегенова

А. С. Лесова

*Ауылшаруашылығы
ғылымдарының кандидаты, доцент,
магистрант,
Жәңгір хан атындағы Батыс
Қазақстан аграрлық-техникалық
университеті,
Орал қ., Қазақстан*

Summary. The article is described the pollution of the Ural River. Described the analysis of hydrological, hydrochemical state of the river, the quantitative and qualitative composition of biodiversity.

Keywords: Ural River; ecology; ecosystem; anthropogenic factor.

Қазіргі кезде адамзат пен табиғат арасындағы қарым-қатынастар жылдар бойы шиеленісіп келеді. Жер бетінде өнеркәсіптің ілгері дамуы, ғылыми техникалық революция және соның салдарынан табиғат қорларын пайдалану бірнеше есе өсіп, адамдардың қоршаған ортаға зияны өсіп отыр. Табиғаттағы өзгерістер өте баяу жүретіндіктен қоршаған ортаға тигізілетін зиян бірнеше жылдардан кейін ғана біліне бастайды. Осыған байланысты зиянды өзгерістерді алдын алу үшін орындалатын іс-шаралар тым кеш болып, нәтиже бермей, болмаса мезгілі өтіп кеткен соң көп күш, қаражат пен материал жұмсауға тура келеді. Табиғат бізге ата-бабамыздан қалған қалған мұра және ең қасиетті құндылығымыз. Бүгінгі таңда алаңдатып отырған басты мәселелердің бірі- экология. Қоршаған ортаны қорғау біздің негізгі міндетімізге айналып отыр. Жыл сайын Елбасымыз Н. Ә. Назарбаев өз жолдауында бұл мәселеге арнайы тоқталып, бюджеттен қаржы аударылатынын атап өтеді. Қазақстанның көптеген аудандары бүгінгі күнге дейін экологиялық мүшкіл хал кешіп отыр. Қоршаған ортаны қорғау шараларына республикамыз біршама мөлшерде мемлекеттік және орталықтандырылған түрде күрделі қаржы бөліп отыр. Алайда, мұның бәрі республиканың ұлттық табысының өте аз пайызын құрайды.

Табиғат қорғау бөлінген қаржының 50–60 %-дық игеру үлесі, Қазақстанның ірі кәсіпорындарына тиесілі. Экожүйелердегі тұрақсыздық, табиғи-шаруашылық қорларының интенсивті түрде игерілуі, жер-су қорларына үсті-үстіне келіп жатқан антропогенді зияндылықтың көбеюі, қоршаған орта жағдайын барған сайын нашарлатуда. Табиғи кешендерге антропогенді факторлардың тигізер әсері кеңістік пен уақыт аралығында бірдей емес екендігі белгілі. Қоршаған ортаны зиянды заттармен, техногенді қалдықтармен ластауда Қазақстанның көптеген кәсіпорындары үлес қосып отыр. Бүгінгі таңда Біріккен Ұлттар Ұйымы қауымдастығы дүние жүзінде болып жатқан экологиялық мәселелерге көп көңіл бөлуде. Апаттарды болдырмауда, қуаңшылықтың алдын алу үшін арнайы шараларды пайдаланып, негізгі концепцияларды құруда. Осы мақсатты іске асыруда арнайы жасалған халықаралық ғылыми жобаларды пайдалана отырып оны жер шарының бір қатар елдерінде жүргізуде. Ғалымдар соңғы жылдары болып жатқан түрлі табиғи апаттарды адам баласының қоршаған ортаға тигізген техногенді әсерінен деп болжайды. Уақыт жылжыған сайын адамзат қоғамы, ғылым мен техника қарыштап дамуда. Табиғаттың тепе-теңдік заңдылығы сақталмаған жағдайда қарқындап өрлеу соңы жақсылыққа апармайтыны белгілі құбылыс. Өндірісте, ауылшаруашылығында негізгі шикізат көздерінің бірі – су болып табылады. Су – жердегі ең көп таралған қосылыс. Оның мөлшері $1,4 \times 10^{18}$ тоннаға жетеді және жер бетінің шамамен бестен төрт бөлігін жабады [1].

ҚР Президентінің «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында: «Төртінші сын-қатер – судың тым тапшылығы. Әлемдік су ресурстары да қатты қысым көріп отыр. Соңғы 60 жылда жер шарында ауыз суды пайдалану 8 есе өсті. Осы жүзжылдықтың ортасына қарай көптеген елдер суды сырттан алдыруға мәжбүр болады. Су – барынша шектеулі ресурс және оның көздерін иелену үшін күрес жер бетіндегі шиеленіс пен жанжалдар себептерінің бірі ретінде, қазірдің өзінде геосаясаттың аса маңызды факторына айналып отыр. Сумен қамтамасыз ету проблемасы біздің елімізде де өткір болып отыр. Бізге сапалы ауыз су жетіспейді. Бірқатар өңірлер оның зардабын қатты тартуда. Бұл проблеманың геосаяси астары да жоқ емес. Қазірдің өзінде біз трансшекаралық өзендердің су ресурстарын пайдалануда бірқатар мәселелермен бетпе-бет келдік. Аталған мәселенің күрделілігіне қарамастан, біз оны саясаттандыруға жол бермеуге тиіспіз», – деген болатын [2].

Басқасын былай қойғанда Жайық өзенінің экологиялық ахуалы нашарлап арнасы тартылып жатыр. Егер де дер кезінде бұл проблеманы шешер шұғыл шаралар қолға алынбаса Жайық та Арал теңізінің тағдырын қайталайтын болады деп ғалымдар дабыл қағуда. Жайық өзенінің нашарлап бара жатқан экологиялық жағдайын Парламент Мәжілісінің депутаты Е. Тарасенко де мезгіл-мезгіл көтеріп жүр. Батыс Қазақстан облысында жалпы 196 өзен ағады, оның тек 8 ағыны тұрақты, ұзындығы 200 км асады. Климаттық жағдайы мен су жинайтын алқабының мөлшеріне қарай тұрақты өзендер қатарын Жайық, Шаған, Деркөл жатады, олар Батыс Қазақстан облысының аумағының географиялық желісін құрайды. Жайық өзенінің ластануы Ресей және Қазақстан Республикасының Ақтөбе облысының территориясында жүреді (Елек өзені арқылы). Өндірістер жұмысының тоқтауына байланысты, Орал қаласының тұсында бұрын тіркелген ауыр металл тұздары (хром, цинк), соңғы 2 жылда байқалған жоқ.

Батыс Қазақстан облысының жер беті сулары жауын-шашын және еріген қар суларының су қоймаларына, жер бедерінің төмен бөлігіне ағып жиналу процесінде пайда болады. Жайық өзені бірнеше географиялық белдемдерден: таулы-орманды, орманды-жазық, жазық, шөлейт өтеді. Жайық су қоймасының тереңдігі 5–30 м және мөлдірлігі 1–4 м болған. Оттегінің жеткіліксіздігі, әсіресе, қысқы уақытта байқалады. Өсімдік жамылғысы, көбіне жартылай жүзгіш өсімдіктер (негізінен қамыс), флораның түрлік құрамы бай болып келеді. Су өсімдіктерінің кең таралуына судың мөлдірлігі, ортаның әлсіз сілтілік реакциясы (рН 8), минералдығы (180 мг/л шамасында) және сублиторалды белдемдегі карбонатты сапропелдің (органикалық заттың 35 %) болуы мүмкіндік туғызады. Бұл өзеннің басын Орал тауының 600м биіктігінен алады. Оның жалпы ұзындығы 2354 км, оны 500 км ғана облыс территориясымен өтеді. Жайық өзені Каспий маңы ойпатын кесіп өтіп, Каспий теңізіне құяды. Негізгі арнасына Батыс Қазақстан облысының жерінде бірнеше салалары қосылады. Оның оң жақ салаларына – Ембулатовка, Быковка, Рубежка, Шаған және Деркөл, ал сол жақ салаларына –Елек, Шыңғырлау, Барбастау, және Ащы өзендері жатады. Соңғысы басын Шалқар көлінен алады да, Жайық өзеніне су мол жылдары ғана қосылады. Соңғы жылдары Жайық өзеніне қатысты жалпы экологиялық жағдай нашарлап барады. Сонымен қатар өзеннің барлық талаптарға толық сәйкестігіне қарамастан, әлі күнге ерекше қорғалатын табиғи аумақтар тізімі қатарына жатқызылған жоқ. Бұл мәселелер хаттамалық тапсырмаларда бірнеше мәрте көте-

рілгенімен, шешім әлі шықпай отыр. Осы мақсатта шекара маңы өңірлерінің 2007 жылғы форумында екі ел үкіметтері арасында Жайық өзендерін бірлесе қорғау және тиімді пайдалану туралы мемлекетаралық келісімге қол қою туралы ұсыным жасалған еді. Онда Жайық өзенінің экологиялық жүйесін қорғау қоры құрылуы да тиістігі айтылған болатын. Осы бағытта ҚР Қоршаған ортаны қорғау министрлігі ресейлік министрлікпен бірнеше жылдар бойы келіссөздер жүргізіп жатқанына қарамастан, мәселе әлі шешімін тапқан емес, сондықтан да бұл бағытта кешенді қадам қажеттілігі жайында сөз қозғады [3].

Әдебиеттер тізімі

1. Дәрібаев Ж. Е., Баешов Ә. Е., Сермаңызов С. С. Экология. – Алматы : Дәнекер, 2005. – 92–98 б.
2. ҚР Президентінің «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы, 14 желтоқсан. 2012, 17:35. – URL : <http://www.inform.kz/kaz/article/2518877>.
3. Мұнайлы Астана. – 2013. – 17. 07., 17:52. – URL : <http://www.m-astana.kz>.

IV. CONCEPTIONS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

БӘСЕКЕЛЕСТІКТІ АРТТЫРУ ЖОЛЫНДАҒЫ КЛАСТЕРЛЕРДІҢ РӨЛІ

Ж. З. Баймукашева

*Экономикалық ғылымның үміткері,
С.Бәйішев атындағы университеттің,
Ақтөбе қ. Қазақстан*

Summary. The article highlights the issues of the choice of cluster development strategy. The results show that the formation and development of clusters in Kazakhstan is in the national interest, to enhance to the competitiveness of its economy. Identified the benefits of clustering model competitiveness of the regions through the establishment of networks around the central company server cluster

Keywords: investment; economic crisis; strategy of development; portfolio-investment; foreign investment; productive enterprises economic system; economic mechanism.

Аталған жұмыс Қазақстан Республикасының экономикасын кластерлік жүйемен дамыту бағыттарына негізделген. Қазақстан Республикасының Президенті өзінің кезекті Қазақстан халқына жолдауында мемлекеттің бәсекеге қабілеттілігін көтеру үшін мемлекеттік экономикалық секторларының бәсекеге қабілеттілігін арттыру тәсілі ретінде кластерлер бағдарламаларын іске асыру қажет деп санады. Кластерлерді өңдеудің басты мақсаты болып қазақстандық экономиканың потенциалды перспективті секторларының және қызмет етуші секторлардың бәсекеге қабілеттілігін бағалау және олардың дамуы үшін әдістемелерді жасау болып табылады.

Қазақстан Республикасы отандық өндірушілердің бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін, кластерлік жүйенің маңыздылығын аша отырып, Республика экономикасын дамытатын 7 бағытты кластерлік жүйелерге сипаттама беру болып табылады.

Осы мақсаттарға жету барысында ғылыми жобаға келесідей міндеттер қойылған:

- кластерлердің түсінігін, құрылымын, даму ерекшеліктерін қарастырып, экономиканы дамытуда оларды қолдану маңыздылығын айқындай отырып, теориялық негіздерін ашып көрсету;

- Қазақстан Республикасының бәсекеге қабілетті елу елдің қатарына кіруі үшін кластерлік жүйенің бағыттарын анықтау;

- кластерлік жүйенің еліміздегі бағдарламасы мен 7 пилоттық кластерлерінің жобасын қарастыру, негізгі даму бағыттарын анықтау.

М. Портердің бәсекеге қабілеттілік туралы оқулықтары, интернет желісі, Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан Халқына Жолдауы.

Кластерлерді құру және дамыту теориясы мен тәжірибесі жаһандануға жауап ретінде пайда болды. Кластерлердің бәсекеге қабілеттілігі мен теориясының негізгі ережелерін 1990 жылы Гарвард профессоры М. Портер жасады. Кластерлерді құру үшін келесідей жағдайлар қажет: елде (яғни, макродеңгейде) және аймақтық деңгейде осыған сәйкес инновациялық орта қалыптастыру; аймақтың инфрақұрылымдық артықшылықтарын анықтау және пайдалану; аймаққа тән тілдік ерекшеліктер мен тарихи мұраларды және халықтың дәстүрін қолдану; аймақтық биліктің жергілікті деңгейде бәсекелестікті ынталандыруы; бәсекеге қабілетті мекемелерді қалыптастыруда жергілікті билік тарапынан кәсіпкерлерге кеңес беру, біліми қызмет көрсету арқылы қолдау және т.б.

Бәсекелестік – нарықтық экономиканың тиімді қызмет етуі үшін қажетті басты механизм. Әлемдік экономиканың жаһандануы мен халықаралық экономиканың бәсекелестігі жағдайында ұлттық экономиканың бәсекеге қабілетсіздігі әлемің алдыңғы қатарлы елдерінің даму деңгейімен айырмашылықты қысқартуға бағытталған барлық талпыныстарымызды жоққа шығара отырып, Қазақстанды әлемдік экономикадан тыс қалдыруы мүмкін. Сол себептен біз үшін еліміздің бәсекеге қабілеттілігін арттыру мәселесі өзекті болып табылады. Осыған орай мемлекетімізде алдыңғы он жыл ішінде әлемдегі бәсекеге қабілетті 50 елдің қатарына кіру мақсаты қойылып отыр, сонымен қатар экономиканы әртараптандыруға бағытталаған және ұзақ мерзімді перспективаға негізделген индустриалды-инновациялық стратегияны жүзеге асыру ісі бастау алды. Стратегияда экономикадағы жетекші салаларды кластерлік үлгімен дамыту қарастырылған, сол себептен елімізде осы бағытта әр түрлі жұмыстар атқарылып жатыр.

Қазіргі кезде кластерлерлер елдердің, сол сияқты жекелеген аймақтардың экономикасын дамыту мен бәсекеге қабілеттілігін көтеруде танымал әрі маңызды құрал болып табылады. Кластер – бұл қосымша құнды құру үрдісінде өзара байланысқан жабдықтаушылар, өндірушілер, тұтынушылар, өнеркәсіптік инфрақұрылым элементтері мен зерттеу институттарының жүйесі. Ол адам капиталы, ғылыми, инновациялық және өндірістік әлеуметтердің шоғырлануымен сипатталады, әйт-

песе кластерлер тұрақты әрі бәсекеге қабілетті бола алмайды. Кластерлік жүйе алдыңғы қатарлы елдер экономикасының көп бөлігін қамтыған. Күннен күнге кластерлер экономикалық дамудың ұлттық және аймақтық жоспарларының маңызды құраушысына айналууда.

М. Портердің кластерлер теориясы халықаралық ауқымды неғұрлым бәсекеге қабілетті бір саланың фирмаларын бір өңірде жинақтауға негізделген. Яғни, бұл аса ірі компанияларды шоғырландыру дегенді білдіреді. Қазақстанда бәсекелестікке қабілетті басым салаларды дамыту үшін кластерлер жүйесін дамыту қолға алынды. 2005 жылдан бері туризм, мұнай-газ, машина жасау, тамақ және тоқыма өнеркәсібі, көліктік-логистикалық қызмет көрсету, металлургия және құрылыс материалдары саласында кластер жасау және оны дамыту жоспарлары бекітілді.

Өндірістік саланы реформалаумен аты шығып, әлемге танымал болған экономистердің пайымынша кластер дегеніміз – сапасы жағынан бәсеке құру. Яғни, бұған географиялық жағынан жақын орналасқан, өндіріс тұрғысынан қарағанда тығыз байланысты, нақтылы бір сала бойынша жұмыс жүргізетін сабақтас шағын және орта кәсіпорындар жатады. Қарапайым тілмен айтқанда, бұлардың біреуі ауыл шаруашылығы шикізатындағы бәсекеге түсуге қабілетті өнімдерді тасқынды әдіспен шығаратын, жаңашылдық технологиялар мен заманауи құрал-жабдықтарды, ғылыми негізде зерделенген және нарық жағдайында жетілдіріліп, тәжірибелік сыннан өткен озық жетістіктерді ұтымды қолданатын шаруашылықтар өнім өндірсе, екіншісі – оны қайта өңдеуден өткізеді, үшіншісі – одан жасалған дайын тауарды соңғы тұтынушысына жеткізгенге дейінгі өндірістік тізбекті түгел қамтиды. Әркім өз міндетін жауапкершілікпен атқаруға тырысады. Мұндай жүйе қала мен ауылды, көршілес орналасқан бірнеше ауылды, тіпті тұтас ауданды қамтуы мүмкін. Мұның дара кәсіпорынға қарағанда артықшылығы көп, кез келген шаруашылықты өркендетуге, аграрлық сектордағы шағын және орта кәсіпкерлікті дамытуға серпін береді. Ең бастысы, осындай құрылымдар тұрғындар үшін бағасы үйлесімді, халықаралық өлшемге сай келетін сапалы өнім шығармақ. Мұндай өнімді тұтынушы да жоғары бағалап, ойланбастан-ақ сатып алары даусыз. Кластерді басқаша түсіндіргенде, тұрақты аумақтық-салалық әріптестік негізінде соңғы технологиялар мен инновациялар кіріктірілген, басқару тетігі біріктірілген жаңашылдық бастама.

Кластерлер – өндіруші компаниялардың, тауарлар мен қызметтерді жабдықтаушылардың, ғылыми-зерттеу мекемелердің, үкіметтік агенттердің агломерациясы болып табылады, нақты экономикалық

жазықтықта олар аталған аймақтың немесе мемлекеттік өнеркәсіптік мамандану көрсеткіші болып табылады. Сөзсіз, біздің мемлекетіміздің экономикасы үкіметтің кластерлерді дамыту бойынша бағытынан ұтады. Егерде жеке кластерлер басқаларына қарағанда мемлекеттің дамуы үшін шешуші мәнге ие болса, онда мемлекеттің міндеті – бар көңіл мен ынтаны осы кластерлерге аудару. Мемлекетте қандай кластер барынша бәсекеге қабілетті екендігін анықтау үшін ғылыми-зерттеу орталықтарында біршама ірі жұмыстар жүргізілді. Барлық өңдемейтін салаларда талдау жүргізілді, бұл негізгі үш кезеңнен тұрды: I кезеңде бәсекелестік артықшылықтарға талдау жасалды, сонымен қатар, нақты кластердің экономикаға әсері етуі талданды; II кезеңде әлемдік, аймақтық және қазақстандық нарықтарға талдау жасалды, және барынша тартымды сегменттер шығарылды. Мұнда шамамен 23 сала салаішіліктер барынша потенциалымен кірді. III кезеңде 7 кластер анықталды. Бұл кластерлерге өзара байланысты кәсіпорындардың жүйесін құру туралы жұмыстар, корпоративтік басқаруды жандандыру кластерлері үшін мақсатты нарықтарды анықтау жұмыстары, кластерлерді институционалдық қолдау жұмыстары, білім мен тәжірибені трансферттеу жұмыстары жүргізілуі жоспарланды.

Әдебиеттер тізімі

1. Гали Д. А. Кластерное развитие экономики и особенности процессов урбанизации населения Казахстана: (на примере г. Астаны) // Экономика и статистика. – 2006. – № 2. – С. 105–109.
2. Курганбаева Г. Перспективы развития инновационной конкурентоспособности экономики Казахстана. Аналитик. – № 1. 2005.
3. Мухамбетов Б. А. Взаимодействие предприятий в системе кластеров // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер. Экономика Вып. 3 (16). 2007.
4. Портер М. Конкуренция. / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

И. А. Гордеев

*Аспирант,
Самарский государственный
экономический университет,
г. Самара, Россия*

Summary. The article observes the public-private partnership (PPP) is one of the most attractive tools for upgrade of regional infrastructure. It is investigated the advantages of PPP projects for the private sector and government. It is analyzed the problems and prospects of PPP at the regional level.

Keywords: public-private partnership; regional infrastructure; private sector; institutional environment; investments; project.

На протяжении последнего десятилетия проблема модернизации экономики России активно привлекает внимание органов власти и научного сообщества. Переформатирование ориентации экономики с сырьевой на инновационную, переход на качественно новую модель развития является ключевым приоритетом, на который будут направлены ресурсы в долгосрочной перспективе.

Вместе с тем существует острая потребность в модернизации изношенной производственной, социальной и транспортной инфраструктуры, состояние которой оказывает сдерживающее влияние на развитие экономики. Можно с уверенностью констатировать, что степень износа основных фондов является критической – на конец 2012 года значение показателя составило 47,7 % [5]. При этом в таких системообразующих видах экономической деятельности, как транспорт и связь, здравоохранение и предоставление социальных услуг, добыча полезных ископаемых износ вообще превысил отметку в 50 %. Стоит также заметить, что значительная часть инфраструктуры числится на балансе регионов и муниципальных образований, которые несут ответственность за её содержание и обновление. Решение столь масштабной и сложной задачи требует вливания колоссального объема финансовых ресурсов, которыми рассмотренные субъекты не располагают. Так, дефицит региональных бюджетов в 2013 году вырос более чем в 2 раза по сравнению с прошлым годом и составил 673 млрд рублей [3].

Для решения существующих проблем на регулярной основе стал привлекаться частный бизнес, который также заинтересован в объектах

для осуществления инвестиций. В научных кругах и бизнес-сообществе такая форма сотрудничества получила термин «государственно-частное партнерство» (Public-Private Partnership). ГЧП прошло ранние этапы становления в 90-е годы прошлого века как результат проходивших в мировой экономике процессов приватизации и либерализации. В последующие десятилетия механизм ГЧП получило уверенное развитие в странах Западной Европы (Великобритания, Германия, Франция), США, Австралии и отлично зарекомендовало себя в качестве метода решения многих проблем, стоящих перед публичными органами власти.

Несмотря на актуальность и востребованность ГЧП, в научной среде не сложилось единого трактовки этого понятия [1, с. 46; 2, с. 5]. Отсутствие ясности в понимании ГЧП предопределило необходимость формулировки авторского определения, согласно которому под ГЧП понимается долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество государства и частного бизнеса, осуществляемое за счет привлечения финансовых ресурсов обеих сторон на основе совместного разделения рисков для решения социально-экономических задач.

Использование механизма ГЧП в российской практике имеет сравнительно небольшую историю, опыт реализации проектов не дает сделать вывод как об окончательно сформировавшемся институте. Между тем, регионы и муниципалитеты стали все чаще использовать ГЧП в арсенале средств развития территорий.

Привлекательность ГЧП для органов государственной власти очевидна и может быть выражена в следующих аспектах:

- решение проблем, связанных с дефицитом бюджетных средств;
- повышение качества предоставляемых услуг населению;
- использование опыта частного партнера по внедрению инновационных технологий и управления проектами;
- рациональное распределение рисков по проекту, при котором каждая сторона принимает на себя ответственность по снижению риска наименее затратным способом.

Предпринимательские организации также могут получать существенные привилегии от сотрудничества с государством:

- возможность привлечения финансирования под проект на более выгодных льготных условиях;
- высокие гарантии возврата инвестиций;
- самостоятельность в принятии решений по внедрению технологий, передовых методов управления проектами;
- развитие диалога с органами власти.

Учитывая особую значимость и высокий потенциал развития ГЧП, предметом научного интереса является изучение ключевых тен-

денций рассматриваемого института в регионах РФ. Выбор этого звена территориальной системы неслучаен, т. к. именно на региональном уровне реализуется наибольшее число ГЧП-проектов.

Несмотря на очевидный интерес со стороны органов государственной власти к механизму ГЧП, законодательная база не является систематизированной и окончательно устоявшейся. Сфера отношений между частным бизнесом и государством на федеральном уровне регулируется рядом федеральных законов (№ 115–ФЗ «О концессионных соглашениях», № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», № 225–ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» и т. д.), региональными правовыми актами (Закон № 627–100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах», № 72–ГД «Об участии Самарской области в государственно-частных партнерствах»).

Очевидно, что уже достаточно давно назрела необходимость в принятии федерального закона о ГЧП, который бы окончательно закрепил формы участия взаимодействия государства и частного партнера, ответственность сторон, сроки действия проектов. Законопроект № 238827–6 «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» был одобрен Правительством в марте 2013 г., но так и не был окончательно принят – на сегодняшний день он находится на стадии подготовки ко второму чтению в Государственной Думе.

Недостаточный инструментарий для выбора оптимальным форм реализации проектов ГЧП (законодательное закрепление на федеральном уровне получили концессионные соглашения и контракты жизненного цикла) вынудило региональные власти заниматься созданием собственной нормативной базы. В 69 субъектах РФ были приняты региональные законы о ГЧП, часть из которых имеют декларативный характер и не стали драйверами роста количества проектов и формирования институциональной среды.

Еще одним недостатком выступает тот факт, что некоторые региональные законы конкурируют с федеральным законодательством.

Помимо этого, для полноценного сотрудничества на региональном уровне представителей власти и международных партнеров существуют следующие барьеры:

1) *Недостаточная структурированность проекта на подготовительной стадии.* В ряде случаев зарубежные инвесторы испытывают определенный интерес и располагают достаточным объемом финансовых ресурсов для участия в проекте, однако предварительная подготовка раз-

работчиков проводится на недостаточном уровне – в результате банки не видят перспектив и отказывают в выдаче заемных средств.

2) *Отсутствие четкой стратегии по развитию ГЧП в регионе.* По мнению автора, роль региональных властей по созданию условий для развития конкуренции, благоприятного инвестиционного климата, комфортного ведения бизнес сложно переоценить. Создание системы институтов и организационных структур создает почву для привлечения в региональную экономику иностранного капитала. Согласно данным рейтинга субъектов ГЧП 2014, «...институциональное развитие ГЧП на начало 2014 года можно охарактеризовать как прошедшее стадию апробации и становления в регионах РФ и требующее дальнейшего стимулирования и нормативного закрепления со стороны государства» [4, с. 13].

Таким образом, реализация проектов на баз ГЧП представляется крайне перспективной формой взаимодействия бизнеса и органов власти в субъектах РФ, выгоды получает каждая из сторон. Примечательно, что взаимодействие региональных властей и частных партнеров может происходить как в форме совместной реализации проектов, так и заключаться в информационной и организационной поддержке, обмене опытом в области законодательного регулирования, выбора оптимальных форм сотрудничества, использовании передовых управленческих компетенций. В течение ближайших лет органам власти предстоит применить взвешенные и эффективные меры по преодолению барьеров на пути развития ГЧП на региональном уровне.

Библиографический список

1. Варнавский В. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 41–50.
2. Делмон Д. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре : практическое руководство для органов государственной власти. Астана : АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», 2010. – 261 с.
3. Министерство финансов Российской Федерации : офиц. сайт. – URL : http://minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id_4=20847 (дата обращения: 15.10.2014).
4. Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. – М. : Центр развития государственно-частного партнерства, 2014 – 19 с.
5. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/# (дата обращения: 16.10.2014).

ОСОБЕННОСТИ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА КОМПЛЕКСА МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ

И. Д. Маркова

*Магистрант,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,
г. Белгород, Россия*

Summary. The present paper deals with place marketing as an integral part of marketing mix. The author notes that there is some specificity in the conduction of sales policy in the sphere of marketing.

Keywords: marketing-mix; place marketing; sales policy; regional product.

Территория как объект маркетинга имеет свою специфику. В первую очередь, она в целом неотчуждаема, неделима, не потребляема, не поддаётся перемещению в пространстве. В связи с этим в маркетинге территории невозможно говорить о таких обычных действиях, как покупка, транспортировка, потребление продукта, как в случае с обычными товарами. Для привлечения потребителей товаров и услуг давно и успешно используется комплекс маркетинга (marketing-mix). Далее мы рассмотрим особенности сбытовой политики применительно к такому необычному товару, как территория.

Распределение, или сбытовая политика (place) охватывает все действия заинтересованных групп, направленные на то, чтобы сделать территорию доступной для целевой категории потребителей.

Территория может иметь определённые преимущества с точки зрения географического положения, наличия таможенных пунктов, транспортных коридоров, газопроводов и трубопроводов и других коммуникаций и ресурсов, возможностей совместного осуществления с другими территориями социальных, культурных и научных проектов. К важным характеристикам территории относится структура расселения жителей по территории, наличие и размещение на ней производственных, инфраструктурных, исторических, архитектурных и других объектов, представляющих собой культурную ценность.

При проведении сбытовой политики в маркетинге территорий присутствует определённая специфика. Поскольку территория не может переместиться в пространстве, чтобы стать ближе к потребителю

(хотя, в век информационных технологий это начинает казаться возможным), значит, заинтересованные группы должны сами «прийти» на территорию. Распределение территориального продукта в основном будет выражаться в транспортной доступности территории – например, насколько просто туристам посетить место, бизнесменам открыть представительство компании. Кроме того, распределение территориального продукта может выражаться в сбыте продуктов, произведённых на конкретной территории и отождествляемых с ней – минеральная вода «Ессентуки», шоколад «Бабаевский», сахалинская красная икра, мебель «Икея», автомобиль «БМВ». Положительные качества данных продуктов создают благоприятный имидж территории, на которой они были произведены.

Библиографический список

1. Воронин В. Г., Целых Т. Н. Маркетинг территории: теоретические подходы // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4. – С. 236–238.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М. : Прогресс, 1991. – 945 с.

РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Т. Б. Саутиева *Кандидат географических наук, профессор,
Российский экономический университет
им. Плеханова,
филиал в г. Пятигорск, Россия*

Summary. The analysis of current publications enables to determine the region as an organic part of the national economic complex, is a complicated system-structural foundation having reproductive integrity, a special objective function, designed to meet the regional socio-economic needs, a complete system of management as well.

Keywords: region; socio-economic development of regions; regional economic policy (REP); regional foreign policy.

Территория, на которой человек осуществляет разнообразные виды деятельности для поддержания своего существования, во многом, особенно на начальных стадиях развития общества, определяет ее характер. По мере совершенствования орудий труда, навыков и активизи-

зации обмена прибавочным продуктом эта зависимость ослабляется. Однако даже сейчас, в эпоху глобализации, она не исчезла, а лишь существенно изменилась и усложнила свои формы. Теперь уровень развития определяется не столько наличием природных ресурсов и климатическими условиями, сколько научным, техническим и интеллектуальным потенциалом, цивилизационной ориентацией общества, его адаптацией к глобальным и региональным трендам, способностью производить новые знания, превращать их в технические разработки, высококачественные продукты и услуги.

Достижение этих стратегических целей требует эффективной организации экономического пространства в рамках локальных образований, государственных структур, региональных и межрегиональных группировок [1, с. 43].

Субъекты Федерации, как исторически сложившиеся в России социально-территориальные единицы, наиболее соответствуют категории «регион» в переходной экономике России, поскольку располагают таким набором предприятий и организаций производственной, институциональной и социальной инфраструктуры, включая законодательную (представительскую), исполнительную и судебную власть, что позволяет обеспечить относительную самостоятельность регионального воспроизводственного цикла в рамках народно-хозяйственного комплекса [4, с. 50].

Основные следствия расширения экономической самостоятельности регионов РФ заключаются в следующем:

- повышается ответственность и заинтересованность органов регионального управления в эффективном функционировании предприятий и организаций, расположенных на территории региона, в увеличении валового регионального продукта как основного источника финансирования социальных программ;
- при рациональной бюджетной политике обеспечивается соизмерение расходов на социально-экономическое развитие региона с конкурентоспособностью его экономики;
- создается региональный механизм управления развитием и эффективным использованием внешнеэкономического потенциала региона.

Однако в условиях перехода к рынку выяснилась разная степень готовности разных регионов России к самостоятельной внешнеэкономической деятельности. Выделилось 4 типа регионов:

- 1) опорные, промышленно развитые, с благоприятными условиями для самофинансирования за счёт экспорта;

2) депрессивные (кризисные), нуждающиеся в коренной структурной перестройке;

3) ориентированные на самоснабжение топливом, энергией и продовольствием при невысоком уровне развития;

4) приграничные (ставшие таковыми в результате распада СССР), ориентированные преимущественно на доходы от реализации транспортных, финансовых, таможенных и других услуг [4, с. 50].

После распада СССР и образования Российской Федерации началось формирование новой региональной политики. Региональная экономическая политика России формируется в условиях перехода от государственного централизованного управления к государственному регулированию, от функционирования «единого народно-хозяйственного комплекса» к организации «единого экономического пространства» [2, с. 189].

Центр тяжести в региональном управлении перемещается с вопросов размещения производства на социально-экономическое развитие, при этом директивное установление производственных заданий уступает место вариантной проработке сценариев развития экономических и социальных процессов, а прямое распределение ресурсов – использованию экономических и правовых рычагов воздействия на процессы привлечения и размещения инвестиций.

Региональную экономическую политику (РЭП) можно определить как комплекс законодательных и экономических мер региональных органов управления, исходящих из интересов Федерации, направленных на социально-экономическое развитие регионов, повышение уровня жизни населения, развитие экономической интеграции субъектов Федерации и взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами, прежде всего сопредельными.

Это специализированная часть общей региональной политики и одновременно ядро системы государственного регулирования регионального и территориального экономического развития [3, с. 77].

Её главные стратегические цели:

1) взаимовыгодная экономическая интеграция и сотрудничество регионов страны друг с другом и другими государствами;

2) развитие и эффективное использование социально-экономического потенциала регионов;

3) повышение уровня и качества жизни населения в регионе.

Исходя из определения РЭП, к основным принципам РЭП следует отнести:

- учёт специфики регионов в общероссийской структурной, инвестиционной, финансовой, социальной и внешнеэкономической политике;
- перераспределение функций между Федерацией и субъектами в области разработки и осуществления структурной, финансово-бюджетной, налоговой, инвестиционной, социальной, внешнеэкономической политики, перенос экономической реформы в основном на региональный уровень;
- законодательная регламентация полномочий и ответственности исполнительной и представительской властей в регионах;
- разработка комплексных и целевых программ развития депрессивных районов [4, с. 51].

Достижение целей РЭП предполагает выравнивание условий хозяйствования и уровня жизни в регионах РФ: обоснованный выбор приоритетных направлений и специализации регионального хозяйственного комплекса в зависимости от типа региона; развитие межрегиональной экономической интеграции на основе создания региональной и межрегиональной инфраструктуры (транспорт, связь, информационные сети).

Основным принципом региональной экономической политики является экономический федерализм на основе разграничения собственности, ответственности и ресурсов регионов. Региональные органы власти должны самостоятельно регулировать определённую сферу экономических отношений, принимать под свою ответственность решения за счёт собственных ресурсов в законодательно установленной сфере.

Эффективность внешнеэкономической политики определяется рациональностью разграничения прав и полномочий между Федерацией и субъектами, а также определением сферы их совместного ведения. Целесообразно принять специальный закон, регламентирующий экономическую деятельность регионов, включая внешнеэкономические связи, внешнеэкономическую деятельность регионов, ввести в правовое русло процесс формирования международных связей субъектов Федерации, поскольку они не являются субъектами международного права.

Длительное время национальная экономика России была ограждена от воздействия рыночных отношений монополией внешней торговли, действовавшей с 22 апреля 1918 года. Однако полностью исключить влияние экономических процессов, происходящих за рубежом, было невозможно [6, с. 55].

В современных условиях ход экономической реформы в России определяется тем, что первостепенные по важности задачи все в больше смещаются на места, то есть в регионы. На региональном уровне, так же как и на государственном, происходит становление системы управления вообще и внешнеэкономической деятельности в частности [5, с. 76].

К компетенции субъектов Федерации в области внешнеэкономических связей целесообразно отнести: заключение соглашений с субъектами иностранных федераций, административно-территориальными единицами иностранных государств, министерствами и ведомствами; участие в деятельности международных организаций и фондов; создание региональных страховых и залоговых фондов для привлечения иностранных займов и кредитов; содержание региональных страховых и залоговых фондов для привлечения иностранных займов и кредитов; содержание региональных представительств при торгпредствах РФ в иностранных государствах; разработку и осуществление политики применения иностранных инвестиций для выполнения региональных программ; содействие коммерческой деятельности предприятий и организаций субъекта РФ в зарубежных странах, предоставление им гарантий и дополнительных льгот за счёт собственного бюджета; проектирование и организацию свободных экономических зон на территории субъекта РФ в соответствии с действующим законодательством.

Библиографический список

1. Зевин Л. З. Глобализация и регионализм в контексте экономического роста [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 6. – С. 43–53.
2. Минасов М. Ш. Взаимодействие всех уровней власти – необходимое условие развития региона [Текст] // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 1. – С. 188–194.
3. Размещение производительных сил : рабочая программа учебной дисциплины [Текст] // Автор-составитель Саутиева Т. Б. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2014. – 88 с.
4. Саутиева Т. Б. Регион как подсистема национальной экономики: материалы научно-методических чтений ПГЛУ [Текст] // Университетские чтения – 2003. – Пятигорск : ПГЛУ, 2003. – Часть IV. – 252 с.
5. Саутиева Т. Б. Экономическая эффективность внешнеэкономической деятельности и пути ее повышения : монография [Текст] // Т. Б. Саутиева. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2013. – 104 с.
6. Туров А. В. От монополии внешней торговли к регулированию внешнеэкономической деятельности [Текст] // Внешнеэкономический бюллетень. – 2004. – № 1. – С. 55–59.

V. SOCIAL AND POLITICAL PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНА И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ЕЁ АКТИВИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

М. И. Барсукова

*Студентка,
Иркутский государственный
университет Институт
социальных наук,
г. Иркутск, Россия*

Summary. This article is devoted to scientific enlightenment as a factor of energization of political life in the region. The conclusion is based on the population survey of the Irkutsk region.

Keywords: political life of the region; scientific enlightenment.

Для современной России характерна такая ситуация, в которой население все меньше и меньше направляет свою энергию в общественно-политическую сферу жизни общества. Что характерно для страны в целом, характерно и для Иркутской области. На выборы депутатов Законодательного собрания Иркутской области, которые состоялись 8 сентября 2013 года пришло только 25 % населения, что свидетельствует о его очень низкой политической активности [3].

Для того, чтобы более подробно рассмотреть политическую жизнь Иркутской области, нами в рамках курсовой работы было проведено исследование на тему «Научное просвещение как фактор активизации политической жизни региона». Данное исследование предполагало опрос (анкетирование) населения Иркутской области. Общее число опрошенных составило 50 человек, из них 23 мужчины и 27 женщин.

В своем исследовании мы хотели выяснить, какие показатели и тенденции, по мнению респондентов, характеризуют политическую жизнь региона. Выяснилось, что большинство – 23,3 % респондентов – считают, что таким показателем является слабая политическая активность населения. Мы спросили у респондентов, интересуются ли они лично политикой. Выяснилось, что 68,0 % респондентов не очень интересуются политикой, что означает, что они лишь иногда принимают участие в выборах различного уровня; 8,0 % респондентов ответили, что не инте-

ресуются политикой вообще, и нет ни одного человека, который бы ответил, что ему политика очень интересна. Из этого следует, что наше предположение подтвердилось – политическая активность Иркутской области находится на низком уровне.

Исходя из этого, следует перейти к рассмотрению факторов активизации политической жизни. Факторы или субъекты политического просвещения могут быть разных видов, качества и широты воздействия на население. Ясно одно, что на разных этапах развития истории и в разных странах на первый план выдвигаются различные субъекты в зависимости от конкретных сложившихся условий и обстоятельств. Так, например, В. Пилипенко в статье «Политическое просвещение в современной России» [1] выделяет несколько основных субъектов политического просвещения, которые выдвигались на первое место в тот или иной период истории. К таким основным субъектам он относит: **государство, общественные организации, СМИ.**

Несмотря на то, что государство, общественные организации и СМИ являются довольно эффективными субъектами политического просвещения, их деятельность в активизации политической жизни в современной России и в частности в Иркутской области не достаточна. Нужен новый субъект политического просвещения. Хотелось бы рассмотреть концепцию определяющей роли социально-духовного фактора, которую разрабатывали П. Сорокин, К. Ясперс, М. Хоркхаймер, Т. Адорно и др. Взгляды этих авторов объединяет одно – движущей силой истории они рассматривали разум. «Все основные виды социального бытия (миропонимание, искусство, практика) обусловлены знанием (наукой) или, что то же, представляют модификацию этого фактора. Все социальные отношения, в конце концов, обуславливаются мыслью» [2].

Исходя из данной концепции, можно предположить, что такой фактор, как **научное просвещение** станет наиболее эффективным в активизации политической жизни населения. Научное сообщество стало способно влиять на общественное мнение и на интеллектуальный климат, в котором протекает политический процесс. В результате вниманию респондентов был предложен вопрос, имеющий своей целью выяснить, разделяет ли респондент мнение о том, что одним из главных факторов активизации политической жизни является научное просвещение. Подавляющее большинство, а именно 64,0 % скорее разделяют, чем не разделяют такую точку зрения.

Таким образом, вопросы взаимоотношений науки и политики в современном мире имеют принципиальное значение. Оно заключается в том, что от взаимодействия научной и политической систем в решающей степени зависит состояние общества, характер и перспективы его

развития. Эффективное взаимодействие этих двух систем будет представлять собой наиболее ответственный социально-политический фактор общественного прогресса, будет гарантировать современной цивилизации нормальное будущее, выведя ее из политического кризиса.

Библиографический список

1. Пилипенко В. Россия сегодня и завтра / Политическое просвещение в современной России. – М., 2009 – С. 7.
2. Сорокин П. О так называемых факторах социальной эволюции // П. Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 527.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL : <http://irkutskstat.gks.ru>, свободный.

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛИДЕРЕ: НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

П. М. Егоров

*Кандидат политических наук,
Институт гуманитарных
исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН,
г. Якутск. Республика Саха
(Якутия), Россия*

Summary. The article presents the results of the survey of students opinions about the activities of President of Sakha (Yakutia), comparison other leading politicians.

Keywords: the Republic of Sakha (Yakutia); presidency; political activity; youth policy.

В 1990 г. в Республике Саха (Якутия) прошли первые конкурентные выборы, основанные на демократических принципах. С этого же времени началось специализированное изучение общественного мнения населения Якутии Институтом гуманитарных исследований АН РС (Я) [1; 3].

Настоящая статья обобщает результаты пилотного исследования [2], проводившегося автором в апреле – мае 2014 г. среди учащейся молодежи г. Якутска об их отношении к деятельности Главы Республики Саха (Яку-

тия). В основу предлагаемой вниманию читателя работы положены данные, полученные в ходе массового опроса учащейся молодежи г. Якутска.

Исходным теоретическим материалом автору послужила статья «Образ В. В. Путина в сознании российских граждан» в журнале «Полис» № 4 за 2004 г. [4]. При проведении социологического исследования особое значение имеет место проведения массового опроса, ибо от него зависит качество теоретических обобщений. Не имея возможности детально изучить все учебные заведения г. Якутска, мы решили ограничиться анализом одного Республиканского лицея интерната при СВФУ им. М. К. Аммосова, в котором обучаются школьники из разных районов РС (Я) (Южная Якутия, Западная Якутия, Северная Якутия, Центральные районы, Заречье) по стандартизированной анкете, объем выборки – 100 человек. Сбор первичной информации осуществлялся путем личного формализованного интервью по месту учебы респондентов.

Очевидно, что для оценки сложившегося в массовом сознании образа действующего Президента РС (Я) необходимо сравнить его с образами других крупных политиков. Поэтому в настоящем исследовании мы обратились к анализу восприятия гражданами ряда фигур, занимающих видные места на республиканской политической сцене. Объектами нашего изучения стали несколько политических лидеров, которые потенциально могли выступить кандидатами в президенты.

При оценке образа политика необходимо учитывать не только собственно электоральные рейтинги, но и такие эмоциональные факторы, как доверие и симпатия. Не менее существенны для прогнозирования развития ситуации так называемые негативные рейтинги (ответы на вопрос: за кого Вы не проголосуете ни при каких условиях?).

На рис. 1 представлено распределение ответов на вопрос: «К кому из перечисленных политиков Вы испытываете симпатию?»

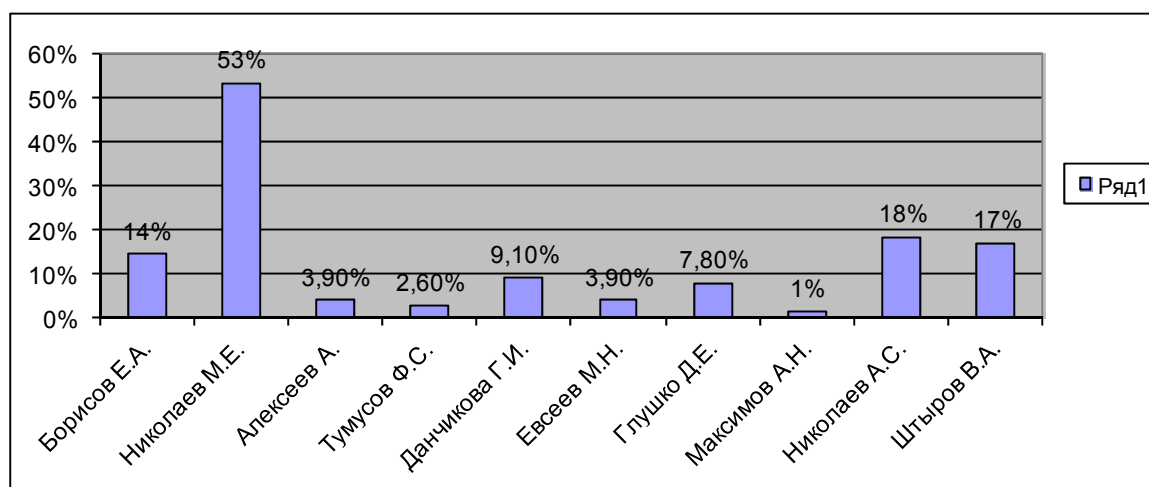

Рис.1 «К кому из перечисленных политиков Вы испытываете симпатию?»

Рейтинг симпатии фиксирует эмоциональную составляющую отношения к политическому деятелю. Лидером здесь выступает первый Президент РС (Я) М. Е. Николаев (53 %), с большим отставанием от него идет мэр г. Якутска А. С. Николаев (18 %), потом бывший Президент Якутии В. А. Штыров (17 %), и лишь затем Е. А. Борисов (14 %). Меньше всего симпатий вызывают фигуры А. Н. Максимова, Ф. С. Тумусова, А. Н. Алексеева, М. Н. Евсеева.

Рассмотрим теперь рейтинг доверия к политикам (см. рис.2). В отличие от симпатии, доверие, как правило, строится на рациональных оценках.

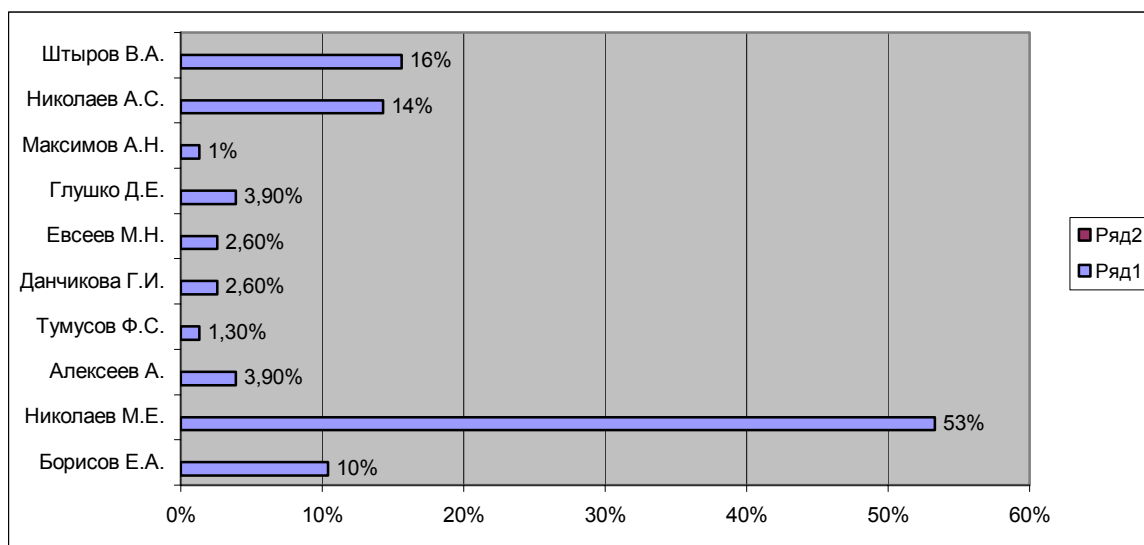

Рис.2 Рейтинг доверия к политическим лидерам.

Наибольшее доверие респондентов вызывает М. Е. Николаев (53 %). Затем идет В. А. Штыров (16 %) и А. С. Николаев (14 %), и лишь затем идет Е. А. Борисов (10 %).

В заключение обратимся к рейтингу электоральной поддержки, фиксирующему готовность голосовать за определенного кандидата. Распределение ответов на открытый вопрос: «Если бы выборы Президента РС (Я) состоялись в ближайшее воскресенье, за кого из политиков Вы бы проголосовали?» отражено на рис. 3.

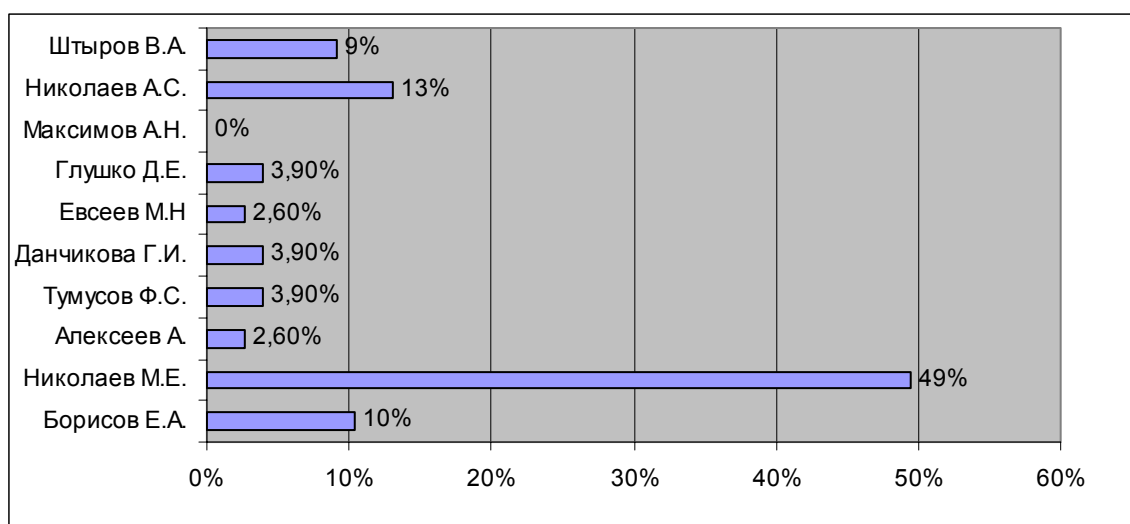

Рис. 3. Рейтинг электоральной поддержки (без учета тех, кто не пойдет голосовать).

Наибольшей электоральной поддержкой весной 2014 г. опять же пользовался М. Е. Николаев (49,4 %). У Борисова этот показатель был равен 10,4 %, у Айсена Николаева 13 %.

Анализ данных, полученных в ходе количественного исследования, свидетельствует о том, что у школьников сложилось довольно неблагоприятное представление о деятельности Е. А. Борисова на посту Президента РС (Я). По некоторым параметрам количество негативных оценок превосходит число позитивных. Прежде всего это касается конкретных направлений работы Президента РС (Я). Так, большинство респондентов отмечают недостаточное влияние Е. А. Борисова на ситуацию в республике и ждут от него большей эффективности в решении государственных проблем.

В массовом сознании сформировался образ консолидированной власти, сконцентрированной в руках федерального центра. Особенно четко прорисовывается его влияние на исполнительную власть. Отсюда следует, что, по мнению респондентов, у Е. А. Борисова нет возможности для осуществления более активных действий. В то же время лишь 1,5 % респондентов считают Президента самостоятельным в поступках, большинство рассматривают его в качестве игрушки в руках федерального центра, олигархов, государственной бюрократии и собственного окружения.

Значительная часть респондентов не верит, что в своей деятельности Президент РС (Я) руководствуется благом республики, полагая, что он отстаивает, скорее, интересы федерального центра, олигархов и правящей верхушки. И все же свыше 42 % школьников видят в нем защитника интересов всего народа.

Бывший Президент РС (Я) М. Е. Николаев сохраняет у большинства молодежи доверие. Другие политики республиканского масштаба, в том числе действующий Президент РС (Я), уступают Михаилу Николаеву по всем показателям и не могли составить ему конкуренцию. Массовое сознание молодых якутян по-прежнему склоняется в пользу режима М. Е. Николаева. Проведенное нами исследование подтверждает, что Е. А. Борисов не совсем соответствует ожиданиям молодежи.

Библиографический список

1. Егоров П. М. Институт президентства в Республике Саха (Якутия): становление и эволюция : дисс. ... канд. полит. наук / Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Амосова. – Якутск, 2011.
2. Егоров П. М. Оценка отношения молодежи к Главе Республики Саха (Якутия) Е. А. Борисову: формирование гражданской идентичности современной молодежи Якутии // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2014. – № 13. – С. 93–98.
3. Егоров П. М. Специфика института президентства в национальной республике (на примере Республики Саха (Якутия) // Гуманитарные науки в Якутии : исследования молодых ученых : сборник научных статей. – Якутск, 2010. – С. 211–221.
4. Образ В. В. Путина в сознании российских граждан / Е. Б. Шестопал, Т. Н. Пищева, Е. М. Гикавый, В. А. Зорин. – ПОЛИС, 2004. – № 3. – С. 6–21.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПОЛИТИКЕ

Е. Э. Кривоносова
В. П. Семенюк

*Кандидат педагогических наук, доцент,
магистрант,
Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Беларусь*

Summary. In article the role of information technology on use of social networks for a manipulation by individual and mass consciousness, creation of operated political, social and economic crises, the organizations of extremist and terrorist activity is considered.

Keywords: social networks; information technology; the network environment.

Давно замечено, существуют две сферы духовной деятельности человека, которые надо взять под контроль, чтобы программировать его мысли, – познание и общение. Информация в современном мире пре-

вратилась в одно из наиболее мощных средств воздействия на психику человека, формирования общественного мнения, создания поведенческих установок. Феномен социальных сетей – социальных структур, образованных людьми или организациями, а также онлайн-сервисов, предназначенных для построения и организации социальных взаимоотношений – активно изучается специалистами многих наук.

Госсекретарь США Х. Клинтон в одной из программных речей объявила социальные сети «ускорителями политических, социальных и экономических перемен» и сообщила о создании аккаунтов Госдепа в Твиттере и Фэйсбуке на фарси, русском и китайском языках «для дальнейшего продвижения демократии» [1, с. 15]. После уличных выступлений и отмены итогов парламентских выборов в Молдове в 2009 г. стал популярным термин «твиттер-революция». Также в политической науке в последнее время получила распространение разработанная в США концепция «сетевых войн» (как и концепция и технологии манипулирования массовым сознанием), которая предполагает создание на территории конкретной страны густой сети неправительственных организаций (фондов, политических и религиозных движений, «независимых» СМИ, интернет-сайтов) для проведения массовой информационно-пропагандистской работы в целях провоцирования нестабильности в обществе, лишения определенных государств возможности проводить собственный политический курс. В результате возникает так называемый управляемый хаос: по определенному сигналу члены организации или сообщества из «режима ожидания» мобилизуются на проведение конкретной акции. Любая байка, брошенная в сеть, очень быстро становится «признанным фактом» и формирует соответствующее общественное мнение, на основе которого принимаются уже политические решения со всеми вытекающими последствиями.

Существенным признаком сетевой войны является фактор деструктивного использования молодежи. По данным статистических опросов, большую часть аудитории интернет-пользователей составляют лица в возрасте от 14 до 35 лет [3, с. 75]. Поэтому в плане политической активизации этой социальной категории блоги с политической окраской могут оказаться более влиятельным, чем традиционные СМИ. В силу возрастных психологических особенностей и уровня политической культуры определенной части молодежи свойственны политико-правовой нигилизм и радикализм. Следует также учесть, что сторонники теории психоанализа пришли к заключению, что манипулятору проще всего войти в союз с низкими, порочными, темными и подавляемыми суб-Я

человека [2, с. 77]. Процесс становления социальных отношений в новой информационной среде, не подкрепленный в достаточной мере ни законодательными, ни нравственными установками, порождает неизвестные ранее формы негативного, девиантного поведения. Современные информационные технологии, сетевая среда формируют особую субкультуру; значительно меняют виды социальных взаимоотношений, способствуя развитию горизонтальных форм, неформального характера отношений; меняют социально-психологические характеристики представленных в ней групп. Человек массы утрачивает роль ответственного, инициативного субъекта общественно-политических процессов, становясь одним из сетевых заложников манипулятивных сценариев. Вполне закономерно, что именно молодежь становится главным объектом деструктивных импульсов.

В радикальных молодежных структурах, действующих в Беларуси, также уделяется значительное внимание вопросам использования возможностей информационных технологий в целях сбора денег для определенных мероприятий, организации разнообразных акций протеста, обсуждения деятельности государственных органов, стимулирования дискуссий по разнообразным аспектам социально-политической ситуации, а также для поиска единомышленников [3, с. 78].

Таким образом, Интернет сегодня все активнее используется в качестве универсальной и эффективной технологии управления массами. И уже сейчас очевидно, что развитие информационных технологий наряду с неоспоримым положительным эффектом имеет и ряд нежелательных для общества моментов, способы противодействия которым только предстоит еще осознать.

Биографический список

1. Как плетут социальные сети / Планета. – 2011. – № 4. – С. 14–23.
2. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М. : Эксмо, 2006. – 832 с.
3. Поддубский И. Используемые пользователи // Белорусская думка. – 2009. – № 9. – С. 74–79.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: ДИНАМИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Л. М. Пилипенко *Кандидат экономических наук, доцент,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,*
Е. Ю. Мелкова *ассистент,
Тюменский государственный
архитектурно-строительный
университет,
г. Тюмень, Россия*

Summary. This article discusses the results of a questionnaire survey conducted in the Tyumen region in the sociological monitoring «How are you, Russian?» In 2003–2014 gg. Analysis of various aspects of socio-political life of residents of the Tyumen region confirms the conclusion of scientists, politicians and businessmen that the socio-political situation in the Tyumen region is compared to Russia, more favorable.

Keywords: Tyumen region; economic reforms; social and political situation; the political system.

На протяжении последних лет Тюменская область остаётся наиболее динамично развивающимся российским регионом, а Тюмень становится областным центром не только для юга Тюменской области, но и для автономных округов, в котором проживают люди разного социального статуса, материального положения, различных национальностей. Следует отметить, что интересы, мнения и оценки тюменцев необходимо учитывать при формировании и реализации государственной политики [1, 2, 3, 4, 6].

Динамику социально-политической ситуации будем анализировать по данным, полученным в ходе социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?». Руководитель проекта д-р социол. наук, профессор В. К. Левашов, полевой этап в Тюменской области с 2003 г. проводит д-р социол. наук, профессор Н. Г. Хайруллина [5, 7].

В октябре 2003 г. на вопрос, «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?», тюменцы назвали: преступность (46,8 % опрошенных); наркомания (45,3 %); дороговизна жизни (44,9 %); терроризм (35,6 %); экологическая обстановка (34,5 %); личная безопасность и безопасность близких (31,8 %); безработица (31,8 %). В 2014 г. тюмен-

цев беспокоят такие проблемы, как: наркомания, безопасность, дороговизна жизни, экологическая обстановка, произвол чиновников и разрушение отечественной культуры (введённый в 2014 г. индикатор).

Рассмотрим суждения тюменцев о политической системе российского общества. Каждый второй (54 %) в 2003 г. и 45,5 % в 2014 г. ответил, что в системе много недостатков, но их можно устранить постепенными реформами. Треть опрошенных не устраивает политическая система нашего общества, её необходимо радикально изменить, в 2014 г. их стало меньше (18,2 %). Только 3 % респондентов в 2003 г. системой полностью были удовлетворены. В 2014 г. таких стало в семь раз больше. Остальные испытали затруднения с ответом на данный вопрос.

Что же готовы принять в защиту своих интересов жители Тюменской области? Приводим мнения, полученные в 2003 г.: подпишу обращение к власти (22,8 %); ничего не буду делать (17,7 %); выйду на митинг, демонстрацию (11,9 %); возьму оружие, пойду на баррикады (11,2 %); буду участвовать в забастовках (6,4 %). В 2014 г. для 60,6 % опрошенных приемлемы законные формы протеста, для каждого десятого участника анкетного опроса – несанкционированные, но мирные формы протеста, для каждого шестого – крайние протестные формы.

За анализируемый период (с 2003 по 2014 гг.) почти в два раза возросло число тюменцев, для которых приемлемы легитимные формы защиты своих интересов – обращение к власти или к социальным институтам. При этом наблюдается незначительное увеличение числа граждан, для которых приемлемы законные формы протеста и несанкционированные, но мирные формы протеста.

Проведённый автором анализ различных сторон социально-политической жизнедеятельности жителей Тюменской области подтверждает вывод учёных, политиков, бизнесменов о том, что социополитическая ситуация в Тюменской области, по сравнению с Россией, выглядит более благоприятно.

Библиографический список

1. Левашов В. К. Социально-политические аспекты концепции устойчивого развития (на примере России 90-х годов) : дис. в виде научного доклада на соискание степени д-ра социол. наук. – М., 1997. – 94 с.
2. Устинова О. В. Российская государственная демографическая политика: проблемы и перспективы управления воспроизводством населения // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – № 3. – С. 135–142. – (Сер. «Социология»).

3. Устинова О. В., Осипова Л. Б. Проблемы оценки эффективности государственного управления воспроизводством населения // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции РФ. – Тюмень, 2013. – С. 104–108.
4. Хайруллина Н. Г. Татары Тюменской области: динамика социокультурной ситуации. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.
5. Хайруллина Н. Г. Экономические аспекты социального обеспечения граждан // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3. – С. 53–58.
6. Щербаков Г. А. Региональные особенности формирования и реализации социальной политики субъекта федерации в современной России. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2007. – 180 с.
7. Khairullina N. G. Vectors of the stable development of the Tyumen region Life Science Journal. – 2014 // http://www.lifesciencesite.com/ljsj/life1108s/079_24975life1108s14_360_363.

КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ РОССИИ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

М. А. Поплавский

*Аспирант,
Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

Summary. The article is devoted to corruption in modern society. Seen as a social phenomenon, which has systemic qualities, and therefore to fight against it is only possible based on the political will of the government and the support of the people.

Keywords: corruption; general public; officials; social problem.

Современное российское общество после распада Советского Союза, только с начала 2000 годов вошло в стадию высокого модернизма, когда одной из главных целей государства стало повышение уровня здоровья, образования, продолжительности жизни, производительности труда, семейной жизни и морали гражданского общества. Данный процесс повышения уровня материальных и социальных благ сопровождался систематическим воспроизводством угроз, опасностей и риска, в том числе и со стороны государства, в виде коррупции в органах государственной

власти, которая расцвела и созрела в период перестройки и становления Российской Федерации как нового государства с 1991 года.

Коррупция в разных регионах России проявляется по-разному. Её определяют национальные, этнические, религиозные и правовые традиции. И в связи с этим не всегда просто отнести те или иные действия к злоупотреблениям, подкупу или продажности. Так, в некоторых странах преподнести небольшой подарок чиновнику на день рождения или на праздник считается обычным общепринятым действием, тогда как в других странах сам факт получения такого подарка будет восприниматься как грубое нарушение норм закона общественной морали.

О. С. Новикова указывает, что «коррупция выходит за рамки дачи и получения взяток, только подкупа должностного лица, а приобретает именно характер линии, стиля поведения. В то же время коррумпированные связи не обязательно характеризуются устойчивостью, длительностью. Они могут быть и разовыми, ситуативными, всё зависит от внутренней установки человека, его готовности использовать свои полномочия в собственных корыстных интересах» [3].

Как справедливо указывает А. И. Долгова, «в случае коррумпированности государственных служащих, а тем более масштабной, граждане государства фактически утрачивают свой государственный аппарат, он служит в этом случае не налогоплательщикам, а интересам тех, кто его «перекупил». И часто это бывают прямо противоположные интересы, причиняющие огромный вред налогоплательщикам, гражданам государства, связанные даже с утратой государственного суверенитета» [1]. Поэтому коррупция является явлением, которое угрожает безопасности государства, национальной безопасности. Так же, как указывает С. В. Заграевский, «коррупция в политических партиях, профессиональных союзах и других общественных организациях может нанести не только материальный ущерб, но и поставить под угрозу выполнение уставных целей и задач» [2].

Тенденция к превращению российского общества в общество риска стала возможной на основе мирового кризиса. Проблема коррупции углубляется и превращается в перманентный процесс, из которого порой невозможно найти приемлемый выход. Воспроизводимый в таком обществе риск становится тотальным и перманентным, приобретает системный характер, что делает жизненно необходимым для страны борьбу с таким явлением, как коррупция.

Библиографический список

1. Долгова А. И. Коррупция в России и направления борьбы с ней // Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). – М., 2007. – С.117.
2. Заграевский С. В. О возможных способах борьбы с коррупцией в России. URL: <http://www.zagraevsky.com> (дата обращения: 28.10.2014).
3. Новикова О. С. Особенности позиционирования политической элиты в условиях формирования антикоррупционной политики в Российской Федерации // Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). – М., 2007. – С.138.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ О ХЛЕБЕ

Е. Г. Хитарова *Кандидат филологических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article deals with actual problems of regional legislation of Krasnodar territory in the sphere of bread production in comparison with the similar regulations of Great Britain. The analysis of terms used in both acts is given.

Keywords: local legislation; bread production; regulation.

Кубань как субъект Российской Федерации несёт в себе огромный экономический потенциал. Здесь успешно развиваются туристическая, спортивная, рекреационная отрасль, активно продвигается инвестиционная деятельность. Но прежде всего Кубань – это аграрный край с многолетними традициями. Среди многих сельскохозяйственных продуктов, выращиваемых в этом регионе, хлеб является основным.

Актуальность проводимого исследования состоит в важности совершенствования регионального законодательства на современном этапе развития экономической жизни региона с целью определения потенциала законотворческой деятельности на местном уровне.

Материалом исследования являются два нормативно-правовых акта в одной сфере – Закон Краснодарского края от 4 мая 2010 г.

№ 1955-КЗ «О хлебе» и Закон Великобритании The Bread and Flour Regulations, № 141, 1998 г. (Нормы о хлебе и муке).

Основными целями региональной политики Краснодарского края являются увеличение доли производства хлеба по традиционной технологии, стимулирование производителей хлеба, содействие улучшению качества хлеба и т. д. Для достижения целей поставлены следующие задачи: перед Законодательным Собранием края – принятие нормативных правовых актов в данной сфере, определение направлений развития краевой политики; перед исполнительными органами государственной власти – организация и ведение мониторинга качества и безопасности хлеба и хлебных изделий, оценка степени обеспечения населения края хлебом.

В сопоставительном анализе представляет интерес экскурс в историю рассматриваемого вопроса. Так, в англосаксонской Англии «Закон о чистоте хлеба» (the Hlafclaenness Dom) был провозглашен в 1047 г. королем Эдуардом Исповедником (годы правления – 1042–1066). Содержание его заключается в том, что хлеб должен содержать только четыре ингредиента: тонко смолотую муку, воду, дрожжи и соль. А те, кто нарушит этот указ, будут наказаны штрафом; за первое нарушение – 30 шиллингов, за второе – так же, за третье – 120 шиллингов в казну короля. [3].

Определения хлеба в законодательстве двух стран частично совпадают: хлеб – пищевой продукт, выпекаемый по традиционным технологиям (опарным способом) из пшеничной хлебопекарной муки или смеси пшеничной хлебопекарной и ржаной муки высокого качества, дрожжей, соли и воды (№ 1955-КЗ); хлеб – пищевой продукт любого размера и формы, состоящий из муки и воды с/или без других ингредиентов, ферментированный дрожжами или любым другим способом, полностью или частично пропечённый. Под определение не попадают булочки, разные виды национального хлеба, хлеб из картофельной муки и хлеб, изготовленный специально для лиц, страдающих желудочно-кишечными заболеваниями (Нормы о хлебе и муке, № 141).

Формулировка «хлебобулочные изделия» в краевом законе отражает наименование продуктов, которые перечислены в дефиниции «хлеба» в английском законодательстве. Кубанские законодатели чётко разграничивают «хлебные изделия» и «диетические хлебные изделия», конкретизируют и расширяют понятия.

В краевом законодательстве вводится дефиниция «социальный хлеб», то есть хлеб с ограничением предельной массы конечного про-

дукта. А также «фальсифицированный хлеб» – пищевой продукт с изменённым составом.

В английском современном законодательстве есть нормы о составе муки, существует запрет импортировать муку ненадлежащего качества. Кроме того, данные нормы не применяются к пищевым продуктам, которые не предназначены для продажи с целью потребления человеком. Действие нормативного акта Англии не распространяется на хлеб, ввезённый в Великобританию из Европейской Экономической зоны. В законе Краснодарского края, напротив, отсутствует положение, связанное с ввозом хлеба и хлебобулочных изделий, так как одной из целей закона «О хлебе» является увеличение производства хлеба.

Можно выделить общие моменты в законодательстве двух стран:

1) ограничение использования специфических ингредиентов при изготовлении муки и хлеба;

2) требование указания присутствия улучшителя вкуса в составе расфасованного и нерасфасованного хлеба.

Анализируя два нормативно-правовых акта в одной сфере, думается, что закон Краснодарского края в большей степени отражает проблемы социально-экономического характера и предлагает императивные методы их решения. Нормативное содержание закона структурировано и логически изложено, соблюдены юридико-технические требования и лингвистические правила.

Библиографический список

1. Закон Краснодарского края от 4 мая 2010 г. № 1955-КЗ.
2. The Bread and Flour Regulations. № 141, 1998 г.
3. Янушкевич И. Ф. Концепт «хлеб» в англосаксонской лингвокультуре // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2009. – Вып. № 1. – (Сер. 2. Языкознание).

VI. SOCIAL CAPITAL OF REGIONAL DEVELOPMENT

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ РАБОТНИКАМ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

В. Г. Бегиев
С. С. Ратушняк
А. Н. Москвина

*Доктор медицинских наук, профессор,
кандидат медицинских наук,
старший преподаватель,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
Россия*

Summary. The Length of all the rivers of the RS (Y) is about 2 mlnm Water transport is the main mode of transport Yakutia. In 1926 – the beginning of the activity of the Yakut hospitals, serving water transport workers Yakutia.

Keywords: water transport; Yakut hospital.

Республика Саха (Якутия) занимает территорию 3103,2 тысячи квадратных километров, что соответствует 18 % всей территории Российской Федерации. Самая северная точка располагается на 71 градусе северной широты, на побережье Северного Ледовитого океана, а южная – 55 градусов 30 градусов северной широты. Общая протяжённость республики с севера на юг составляет 2000 километров, а с запада на восток – 2500 километров. Кроме того, в состав территории Якутии входят многочисленные острова моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. 40 % территории находятся за Полярным кругом, в зоне вечной мерзлоты. В её пределах расположены 3 часовых пояса [1, 2].

Якутия – один из наиболее речных (700000 рек и речек) и озёрных (свыше 800000 озёр) районов России.

Общая протяжённость всех её рек составляет около 2 млн км. Крупнейшие судоходные реки – Лена (4400 км), Вилюй (2650 км), Алдан (2273 км), Колыма (2129 км), Индигирка (1726 км), Олекма (1436 км), Анабар (939 км) и Яна (872 км) [1].

Водный транспорт – основной вид транспорта в Якутии. Протяжённость эксплуатируемых водных путей на её территории составля-

ет 21,8 тыс. км, из них на обслуживаемые пути приходится 13,6 тыс. км. Почти через всю её территорию протекает река Лена с притоками Алдан и Вилюй; в северной части протекают реки Оленёк, Яна, Индигирка и Колыма [5].

В 1923 году в Ленском пароходстве насчитывалось 5 пароходов мощностью 840 л.с. и 11 барж грузоподъёмностью 2197 тонн [3, 4]. За 1940–1986 годы перевозки пассажиров возросли в 26 раз. Среднегодовая численность работников, занятых на перевозках, в 1986 году составила 6202 человека (в 1940 году – 5122 человека). Перевозка грузов в 1986 году по сравнению с 1940 годом возросла в 41 раз [6].

Социально-экономические преобразования в Якутии, развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, социальной инфраструктуры сопровождалось строительством лечебно–профилактических учреждений. Особое внимание уделяется охране здоровья работающего населения, в том числе работников транспорта. В годы активного строительства и развития водного транспорта в Якутии у речников Лены появилась медицинская служба.

С далекого 1926 года введёт свою историю Якутская больница ФГБУЗ ДВОМЦ ФМБА России, когда появились первые сведения о водмедпункте в составе Ленского водного отдела здравоохранения, расположенного в Киренске, где работали 2 врача: санитарный врач Малыгина и заведующий амбулаторией Ван-Хэй-Лин.

В 1932 году на основании распоряжения водного сектора Наркомздрава СССР от 15 февраля Ленводздрав, возглавляемый А. Н. Авенбухом, был переведён в город Якутск.

Водная медицина быстро развивалась. В 1936 году здесь имелось 3 больницы (Якутская, Киренская, Жиганская), 9 амбулаторий, 3 фельдшерско-акушерских пункта, 8 санитарных участков. Через 2 года (в 1938 году) в ведении Ленводздрави имелись 5 больниц, 5 прибольничных амбулаторий, 2 поликлиники, 14 здравпунктов, 9 санитарных участков, 3 родильных дома, 9 детских яслей, 2 консультации, 5 комнат матери и ребёнка, 3 инфекционные больницы, школа медицинских сестёр, Представительство в городе Иркутске, аппарат Ленводздрави, 1 склад санитарного участка, 1 гараж.

В «Объяснительной записке к балансу 1939 г. Ленводздрави ЯАССР» отмечалось, что территориальное расположение следующее: из 67 точек – 28 находятся в пределах Иркутской области, остальные – на территории ЯАССР. Разбросанность точек определяется на расстоянии от города Иркутска до посёлка Сангар-Хая по реке Лене 3027 км,

по реке Алдан от города Якутска до посёлка Томмот 1986 км, по реке Витим от села Витим до залива Воронцовка 120 км.

Контингентом обслуживания являются работники Ленского речного пароходства (ЛУРП), Северного речного пароходства (СевРП), Лензолотофлота, Госуправления Севморпути, а также авиагруппы, Рыбтреста, Гидрометслужбы, Промстройтреста и других предприятий и члены семей. Численность обслуживаемого населения составляла – 46358 чел.

В годы войны многие медицинские работники Ленводздрава ушли на фронт, но лечебная и санитарная службы Ленского бассейна продолжали работать.

Так, в 1943 г. в ведении Ленводздрава имелось уже – 12 больниц, 15 амбулаторий, 11 фельдшерских пунктов.

В 1943 г. открыт стационар на 20 коек в посёлке Жатай, имелось хирургическое, терапевтическое, родильное отделения по 5 коек. В 1959 г. открылось инфекционное отделение.

В объект обслуживания входит река Лена от пристани Качуг Иркутской области до п. Тикси ЯАССР, частично – реки Витим и Алдан. Больница обслуживала Марху, Кильдямцы, Тулагино и 3-й участок.

В пятидесятых годах в городе Якутске открывается «Поликлиника водников».

В 1968 году Ленский водный отдел здравоохранения реорганизован в Ленскую центральную бассейновую больницу, на которую возложены все функции Ленводздрава.

В 1973 г. началось строительство подразделений больницы в г. Якутске. В стационаре открыто хирургическое, терапевтическое, детское отделения, лаборатория.

В эти же годы открыты и расширены стационары в Киренске, Осетрово, Алексеевске. В 1981 г. строится больничный комплекс в п. Жатай, где в настоящее время находится стационар Якутской больницы ФГБУЗ ДВОМЦ ФМБА России.

В 70–80 годы Ленская центральная бассейновая больница достигла своего расцвета: в её состав входит 9 линейных больниц, в т. ч. по Иркутской области: Киренская, Алексеевская, Осетровская больницы, Качугская линейная поликлиника; по Якутии: в г. Якутске – ЛЦББ.

С целью оптимизации структуры медицинских учреждений Ленского бассейна произошло объединение Жатайской линейной больницы с Якутской. Был организован 1 стационар на 175 коек. Сохранились 2 поликлиники, Пеледуйская, Нижне-Янская линейные больницы, Зырянская врачебная амбулатория в посёлке Зырянка Верхне-Колымского района.

Коечный фонд Ленского бассейна насчитывал 540 коек и поликлиника мощностью 1453 посещения в смену. Численность обслуживаемого населения составила 65986 человек. В лечебно-профилактических учреждениях работали – 295 врачей, 589 средних медицинских работников.

Подразделения больницы располагались в двух административных территориях: Иркутской области и Республике Саха (Якутия).

Реформирование здравоохранения при укреплении вертикали власти в 2002 г. привело к раздроблению Ленской центральной бассейновой больницы. ЛПУ Иркутской области были переданы в Сибирский, а ЛПУ Якутии – в Дальневосточный округ. Изменилось название больницы.

Вся история организации медицинской помощи на водном транспорте тесно переплетена с судьбами людей.

Мы с благодарностью вспоминаем первого главного врача Ленской бассейновой больницы Леонида Михайловича Решетова, погибшего в авиакатастрофе при посещении одной из линейных больниц.

Много сил и энергии вложили в развитие больницы главные врачи:
– Алферьев Василий Алексеевич – в годы его работы с 1968 г. по 1975 г. началось капитальное строительство ЛПУ Ленского бассейна. Построен стационар на 60 коек в городе Якутске.

– Войцеховский Эльмар Сергеевич – работал с 1975 г. по 1980 г.
– Кашафутдинов Галей Хадеевич – работал главным врачом ЛЦББ с 1980–1982 г.г.

- Малинин Жорж Петрович – 1982–1987 гг.
- Петухов Эдуард Иванович – 1987–1991 гг.
- Медведев Сергей Михайлович – 1991–1994 гг.
- Маренный Владлен Михайлович – 1994–1996 гг.
- Савашинский Сергей Иванович – 1996–2000 гг.
- Ерыго Анатолий Григорьевич – 2001–2004 гг.

С 2004 г. больницу возглавляет Светлана Степановна Ратушняк.

Жизнь не стоит на месте, изменилась больница. Сегодня Якутская больница входит в состав ФГБУЗ «Дальневосточный окружной медицинский центр Федерального медико-биологического агентства», но цели и задачи её остаются прежними: оказание бесплатной, доступной, качественной медицинской помощи работникам водного транспорта, населению, прикрепленному к ней Распоряжением Правительства РФ № 1156-р от 21. 08. 2006 г.

С 2007 г. Якутская больница работает в системе ОМС по 20 врачебным специальностям. Плановые объёмы по ОМС выполняются,

больница участвует в дополнительной диспансеризации населения, ведутся работы по иммунизации, по родовым сертификатам, дополнительному лекарственному обеспечению, в реализации региональных программ модернизации, внедрены региональные стандарты по пневмонии, ХОБЛ, бронхиальная астма, артериальная гипертензия, амбулаторно-поликлинические стандарты. Лечение и обследование больных проводится согласно стандартам и порядкам.

С 2010 г. успешно работает отделение гемодиализа, на стадии получения лицензии отделение реабилитации и восстановительного лечения.

Приобретается и широко используется новое оборудование и аппаратура. Внедряются и осваиваются новые методы и методики обследования и лечения больных, что позволяет сократить диагностический период, своевременно пролечить пациента, вернуть его к активной жизни.

Коллектив больницы продолжает свою деятельность, проводится работа по сохранению и укреплению кадрового потенциала, обновлению материально-технической базы. Разрабатываются новые перспективные планы.

Якутская больница ФГБУЗ ДВОМЦ ФМБА России сохраняет свой потенциал, коллектив осуществляет новые проекты, замыслы, продолжит работу и динамичное развитие.

Библиографический список

1. Кривошапкин И. И. и др. Дар планете Земля. Особо охраняемые природные территории РС (Я) // Якутск : Ураанхай, 2009. – 408 с.
2. Петрова П. Г. Эколого-физиологические аспекты адаптации человека к условиям Севера // Якутск : Дани Алма С., 2011. – 272 с.
3. Саха АССР XX сыла. 1922–1942. – Якутск : Якутиздат, 1942. – 158 с.
4. Саха АССР 25 сыла. 1922–1947. – Якутск : Якутиздат, 302 с.
5. Якутия. Историко-культурный атлас. – М. : Изд-во «Феодория». – 870 с.
6. Якутия за 70 лет. ЦСУ РСФСР. Статуправление ЯАССР. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1987. – 91 с.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ И НЕРЕШЁННЫЕ ВОПРОСЫ

А. Ф. Завгородний

*Доктор исторических наук,
профессор,
Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article analyzes the features of public management of social protection of the population in Western European countries: Germany, France, UK, Sweden, Italy; discusses in more detail the pension provision in the leading countries-members of the integration group – the European Union.

Keywords: public management of social protection of the population; pension provision of citizens of member countries of the European Union; social programs.

Опыт отдельных стран Западной Европы свидетельствует, что правительства, проводя взвешенную и продуманную политику в области государственного управления социальной защитой населения, улучшают благосостояние граждан, укрепить трудовые ресурсы, способствовать экономическому росту, стабилизируют политическую и социальную ситуации, в конечном итоге, позитивно влияют на настроения граждан.

В странах Западной Европы функции государственного управления социальной защитой населения осуществляют: в Германии – Федеральное министерство здравоохранения и социального обеспечения; во Франции – Министерство социальных дел и занятости; в Италии – Министерство социального обеспечения. Характерно, что в Греции эти функции выполняют два Министерства: Министерство здравоохранения и социальной солидарности, а также Министерство труда и социального обеспечения [15]. Министерства, являясь исполнительными органами власти, подчиняются правительству страны.

В 2011 г. общие расходы на социальную защиту в странах – членах Европейского Союза составляли 27,3 % к объему ВВП. Однако по странам это соотношение различалось более чем вдвое. В Дании этот показатель достиг 34,3 %, во Франции – 33,6 %, в Нидерландах – 32,3 %, в Эстонии – 13,4 %, в Литве – 13,3 %, в Латвии – 12,6 %.

Доля затрат на социальное обеспечение в структуре ВВП в Федеративной Республике Германия, Франции, Швеции и Бельгии превышали 30 %. В Латвии, Литве, Эстонии и Румынии они ниже 15 % [14, с. 27].

Как известно, социальные программы впервые появились и нашли всестороннее развитие в странах Западной Европы, впоследствии они получили название «социально-ориентированные системы» [9; 10]. В процессе расширения программ государственного управления социальной защитой населения в странах Западной Европы выделяют две основные тенденции.

Первая тенденция присуща тем странам, в которых наибольшая доля расходов направлялась на выполнение социальных программ (медицинское, пенсионное страхование). Эти социальные программы не были связаны со сферой производства и рынком труда. Они распространялись только на пенсионеров – большие по численности и важные с политической точки зрения группы избирателей.

Вторая тенденция была характерна для стран, правительства которых сокращали расходы на социальные программы при возникновении проблем на рынке труда или сокращении зарплаты (страхование по безработице).

Для улучшения качества жизни населения социальные бюджеты служили и служат эффективными механизмами перераспределения произведённого национального продукта. Это даёт трудящимся высокую степень социальной защиты, но тяжёлым бременем ложится на плечи налогоплательщиков [6, с. 11].

Время выхода на пенсию для граждан многих стран Западной Европы считается «золотой порой», позволяющей человеку отдохнуть от трудовой деятельности. В некоторых странах пенсионное обеспечение граждан позволяет безбедно жить в преклонном возрасте.

Реформирование систем пенсионного обеспечения в странах Западной Европы было вызвано быстрым старением населения. Так, если в 2010 г. население стран старого света старше 60 лет составляло 23,8 %, то к 2040 г. оно может достичь показателя в 33,4 %, увеличившись на 9,6 %.

Характерно, что численность населения трудоспособного возраста (20–59 лет) за этот же период снизится с 54,4 % до 47,1 %, то есть на 7,3 % [14, с. 225].

Реформирование систем пенсионного обеспечения в отдельных странах Западной Европы осуществлялось по следующим направлениям:

– повышение возраста выхода на пенсию (мужчины – 65 лет, женщины – 60 лет);

- увеличение срока страхового стажа и периода отчислений в пенсионные фонды страны;
- изменение порядка индексации пенсионных выплат;
- стимулирование развития дополнительных профессиональных накопительных пенсионных программ и схем индивидуального пенсионного страхования;
- увеличение размеров страховых взносов и модернизация базы их исчисления.

Т а б л и ц а 1

Элементы пенсионного обеспечения в странах Западной [10]

Страна	Продолжительность жизни м/ж	Возраст выхода на пенсию муж./жен.	Размер пенсии (€)	Пенсионные выплаты, % от заработной платы	Прогнозные оценки увеличения пенсионных расходов (% ВВП)	
					2000	2020
Австрия	83/85	65/60	1,026	77,0	17,6	23,7
Бельгия	77/84	65/65	847	70,0	13,8	17,0
Германия	76/82	65/65	791	60,0	16,4	21,6
Греция	77/82	57/57	1,600	96,0	13,0	15,7
Испания	79/85	65/65	877	66,4	11,7	13,6
Италия	80/85	62/67	1,141	80,0	19,7	25,6
Россия	59/73	60/55	201	38,0	5,4	8,0
Франция	78/84	60/60	1,108	50,0	16,5	21,6
Швейцария	80/84	65/64	1,393	50,0–80,0	10,6	16,9
Швеция	79/82	65/65	1,060	60,0	12,1	15,9
Чехия	79/81	61/58	396	50,0	6,3	10,8

Анализ данных табл.1 показывает:

– *во-первых*, что согласно прогнозным оценкам экспертов ОЭСР, расходы на пенсии в ближайшие 10–15 лет увеличатся в 1,5–1,8 раза и составят к 2020 г.: в Германии – 21,6 %, Франции – 21,6 %, Австрии – 23,7 %, Италии – 25,6 % ВВП;

– *во-вторых*, пенсионные выплаты в процентах от заработной платы, в представленных в табл. странах Западной Европы колеблются от 50 % во Франции и Чехии до 96 % в Греции;

– *в-третьих*, время пребывания на пенсии женщин в разных странах колеблется от 15,4 лет в Австрии до 26 лет в Греции, а мужчины доживают от 78 лет в Испании до 82,5 лет в Австрии.

Целесообразно раскрыть вопросы государственного управления социальной защитой населения в отдельных странах Западной Европы. Так, в *Германии* государственное управление социальной защитой населения строится по принципу самоуправления. Этот принцип предполагает наделение правовой, финансовой и организационной независимостью учреждений социального страхования от институтов государственного управления. Первоосновой государственного управления социальной защитой населения в ФРГ выступает социальное страхование. Государству принадлежит определяющая роль в создании правовой основы, на которой строятся отношения между страхователем и страхуемым; в осуществлении правового надзора за деятельностью органов социальной защиты; в проверке финансовой и коммерческой деятельности страховых организаций страны.

Однако организационной структуре государственного управления социальной защитой немецкого населения характерна разобщённость учреждений, осуществляющих социальное страхование. Организации по пенсионному обеспечению и медицинские страховые организации независимы в своих действиях. Наряду с социальным страхованием в системе государственного управления социальной защитой населения предусмотрены механизмы социальной помощи, предоставляемой в случае, если все виды страховых социальных пособий исчерпаны.

Финансирование немецкой системы социальной защиты населения осуществляется из взносов застрахованных лиц наёмного труда и работодателей, за счёт государственного бюджета, за счёт комбинации обеих разновидностей финансирования. Гарантом выполнения социальных обязательств выступает государство, перераспределяя часть средств на покрытие расходов в виде государственных дотаций. Государство признаёт особую роль, которую играют органы социальной защиты в условиях рыночной экономики, решая первостепенные задачи поддержания стабильности и социальной справедливости для успешного функционирования и развития социально-экономической сферы страны.

Государственное управление социальной защитой населения во Франции заключается в сложной организационной структуре, высокой доле расходов на социальные программы, которые превышают средний уровень среди стран членов Евросоюза. Как отмечалось выше, в 2011 г. расходы на социальную защиту в стране достигли 33,6 %, для сравнения – в странах членах Евросоюза – 29,1 %. По данным Статистического бюро Евросоюза, такая доля социальных затрат ставит Францию на второе место после Дании, показатель которой составлял 34,3 %.

Государственному управлению социальной защитой граждан Франции, в отличие от других стран Западной Европы, присущи следующие особенности:

- разветвлённая система профессионально-отраслевых схем социального страхования;
- развитая система семейных пособий, в результате длительной эволюции совершенствования различных инструментов государственной семейной политики и форм семейных пособий;
- перспективная дополнительная система социальной защиты, особенно в области пенсионного и медицинского страхования;
- распределительный принцип финансирования государственных схем социального страхования и обязательных дополнительных профессиональных систем страхования.

Характерно, что государственное управление социальной защитой населения во Франции организовано иерархически. На национальном уровне и в регионах действуют страховые кассы, отвечающие за определённый вид социальной защиты. Региональные и местные кассы социального страхования являются самоуправляемыми организациями, каждая из которых имеет собственное правление, состоящее из представителей застрахованных и работодателей. Доля государственных дотаций в страхование по безработице и семейные пособия значительно выше, чем в других отраслях социального обеспечения. От несчастных случаев граждан страхование финансируется за счёт взносов работодателя [5, с. 73–74].

Для британского государственного управления социальной защитой населения характерны две специфические особенности. *Во-первых*, отсутствуют специальные, организационно оформленные институты, занимающиеся страхованием конкретных видов социальных рисков – страхования по старости, по болезни, от безработицы, от несчастных случаев на производстве. Все программы объединены в рамки единой системы. *Вторая особенность* – в вопросах обеспечения социальными услугами и выплатами значительная роль принадлежит государственным учреждениям, установившейся тесной связи с частными страховыми программами.

Структура финансирования системы социальной защиты населения разделяется на две части – национальное здравоохранение, которое финансируется, как правило, из государственного бюджета и национальное социальное страхование – за счёт страховых взносов наёмных работников и предпринимателей. Кроме здравоохранения, суб-

сидируемое около 90 % за счёт государственного бюджета, налоговое финансирование направлено на страхование граждан от несчастных случаев на производстве, а также семейных пособий.

Итак, отличительной особенностью государственного управления социальной защитой населения в Великобритании является то, что им не предусмотрено существование целевых страховых взносов, предназначенных для содержания конкретных страховых программ (пенсионного и медицинского страхования, пенсий по инвалидности).

Основополагающими принципами государственного управления социальной защитой населения в Королевстве Швеция выступают универсальность, заключающаяся в охвате всех слоёв граждан, социальной солидарности, означающей, что все граждане равным образом и вне зависимости от социального статуса принимают участие в финансировании системы социальной защиты, внося вклад, соразмерный своим доходам.

Функция перераспределения социальных благ от обеспеченных граждан к наиболее уязвимым категориям населения принадлежит шведскому королевству. Если принимать в расчёт только доход в форме заработной платы (в среднем около \$ 2,5 тыс. в месяц), то 36 % населения страны можно было бы отнести к разряду бедных (наивысший показатель в группе промышленно развитых стран мира). Однако это не так. После перераспределения совокупного общественного дохода через систему налогов и социальных выплат (около 33 % госбюджета направляется на социальные нужды). К этому показателю необходимо добавить социальные статьи расходов муниципальных бюджетов и выплаты из пенсионных и иных страховых фондов. В итоге категория бедных граждан Швеции составляет 5,6 % населения. Сравнимые аналогичные показатели для США составляют 27 % и 17 % соответственно.

Дороговизна подобной системы (уровень налогообложения в Швеции является одним из самых высоких в мире и в 2013 г. составлял 56,6 %) в полной мере компенсируется высокой степенью социальной защищённости населения, отсутствием шокирующих контрастов между богатством и бедностью, и соответственно, высокой политической и социальной стабильностью [3].

Как свидетельствует исторический опыт, в государственном управлении социальной защитой населения в Италии отсутствует чёткая организация. Основной проблемой такого положения выступает сложившиеся различия в доходах населения на Севере и Юге страны. Это негативно сказывается на уровне безработицы. Так, напри-

мер, по отношению к общему уровню безработицы в Италии – 11,3 % уровень безработицы на Севере страны был равен 7,5 % (примерно средневропейская величина), а на Юге – более 20 % [4, с. 57–58].

Для Италии характерна более высокая, чем в других странах Западной Европы, доля незанятых женщин. Их число в общей численности безработных составляет 16,0 % (в 1,8 раза превышает уровень безработных мужчин – 9,0 % и молодёжи – 12,4 %) [4, с. 52].

Далее, существенной проблемой государственного управления социальной защитой итальянцев является:

Во-первых, одновременное существование различий социально-гарантированных секторов в экономике Севера страны и отраслей сельского хозяйства на Юге. Различные обстоятельства, например, широкое развитие профсоюзного движения на Севере Италии гарантирует более высокие стандарты социальной помощи гражданам по сравнению с южанами.

Во-вторых, неудовлетворительный уровень социальной защиты отдельных категорий населения, которые в силу разных причин оказываются без каких-либо средств к существованию, значительно увеличивают риски людей, связанные с социальной незащищённостью со стороны государства. В силу этих, а также ряда других обстоятельств итальянская социальная политика часто характеризовалась как «рудиментарная».

В-третьих, одной из острых проблем государственного управления социальной защитой населения в Италии выступает асимметричная структура социальных расходов. В частности, это проявляется в том, что наиболее существенную часть социальных расходов составляет пенсионное обеспечение, на долю которого приходится более 15 % ВВП. Среднеевропейский показатель составляет примерно 12 %. Около 1 % в государственном бюджете страны выделяется на поддержку семьи, материнства, образование, политику занятости.

В-четвёртых, проблему высокой доли лиц пенсионного возраста в общей структуре населения осложняет и неблагоприятная демографическая ситуация. Средний показатель рождаемости в Италии один из самых низких в Европе и составляет 1,25 ребёнка на семью. Увеличение доли пожилых возрастов выступает следствием повышения продолжительности жизни, так, в 2010 г. численность лиц пенсионного возраста (как отмечалось выше 62 года для мужчин и 67 лет для женщин лет) составила около 17 % граждан страны.

В-пятых, серьёзной проблемой для итальянского общества выступает высокий уровень государственного долга, который в 2011 г. составил 126,1 % к ВВП, а в 2013 г. достиг 130,1 % уровня ВВП [2; 13].

В-шестых, к проблемам государственного управления социальной защитой населения относится низкий уровень ответственности со стороны социальных органов, получателей социальных услуг и выплат по отношению к основополагающим принципам системы социальной защиты населения.

В-седьмых, государственное управление социальной защитой населения в Италии, как и прежде, остаётся в компетенции государства, однако экономическая политика, проводимая странами Европейского Союза, оказывает на неё определённое влияние. Члены интеграционной группировки не вмешиваются в проводимую страной социальную политику, но путём установления жёстких критериев сближения в экономической сфере политика Евросоюза косвенно влияет на экономики входящих в него государств. В сфере социальной защиты населения предлагается ввести координацию социальных программ, проводимых государствами-членами. Для дальнейшего развития интеграции предусматривается перераспределение ограниченных финансовых ресурсов в проведении социальных программ.

Таковы основные особенности положительного опыта и нерешённых вопросов государственного управления социальной защитой населения в отдельных странах Западной Европы.

Таким образом, государственное управление социальной защитой населения выступает важнейшей частью национальной экономики. Опыт западноевропейских стран показывает, что существование продуманной системы государственного управления социальной защитой населения, охватывающей все категории граждан, не только приводит к улучшению их благосостояния, расширяет и укрепляет трудовые ресурсы страны, но и способствует экономическому росту и стабилизации политической и социальной ситуации в стране.

В то же время негативным моментом в странах-членах Европейского Союза выступает и тот факт, что до сих пор не принята единая система пенсионного обеспечения. До сих пор она находится в компетенции каждого из участников интеграционной группировки. Разработке единой концепции накопительного пенсионного обеспечения препятствуют сложившиеся традиции распределения. Немаловажную роль играет и проблема старения населения Западной Европы.

Принятие новых механизмов в реализации государственного управления социальной защитой населения напрямую зависит от темпов экономического роста каждой страны.

Библиографический список

1. Антропов В. В. Социальная защита в странах Европейского союза. – М. : Экономика, 2008. – С. 22, 45.
2. В Эстонии расходы на социальную защиту населения одни из самых низких в ЕС <http://rus.postimees.ee/2605506/v-jestonii-rashody-na-social-nuju-zawitu-naselenija-odni-iz-samyh-nizkih-v-es>
3. Государственный долг Италии, % к ВВП. 10 – URL : <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=italy&table=pdecia> (дата обращения 18 марта 2013).
4. Завгородний А. Ф. Экономическая карта мира : учеб. пособие. – СПб. : СПбГИЭУ, 2011.
5. Завгородний А. Ф. Международное денежное обращение : учеб. пособие. – СПб. : СПбГЭУ, 2013.
6. Законодательство зарубежных стран : обзорная информация. – Вып. 190. Законодательство о пенсиях по старости европейских стран / Цивилев Р. М., Брагинский М. И., Ковачев Д. А. и др. – М., 2009. – С. 11.
7. Зубаревич Н. В. Социальный атлас российских регионов : тематические обзоры. мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России. – URL : http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml (дата обращения 20 июля 2014).
8. Зубченко Л. А. Пенсионная система Франции: современное состояние и перспективы реформирования. – М. : ИНИОН РАН, 2009. The French Economy/ Theory and Policy. – London : West view Press, 2009.
9. Замаева З. П. Социальная защита : учеб. пособие. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2009. – 244 с.
10. Морозова Е. А. Социальная защита населения: системный подход к анализу и управлению. Кемерово, 2006. 464 с. – URL : http://www.dissland.com/catalog/sotsialnaya_zashchita_naseleniya_sistemniy_podhod_k_analizu_i_upravleniyu.html (дата обращения 30 мая 2013);
11. Прогнозные оценки пенсионного фонда России. В каком возрасте уходят на пенсию в разных странах. – URL : <http://www.nv-online.info/by/395/printed/65514.htm> (дата обращения 24 сент. 2014);
12. Самые высокие пенсии в Европе <http://www.fin-eco.ru/2013/08/samye-vysokie-pensii-v-evrope.html#ixzz3ELmgTO3U> (дата обращения 25 сент. 2014).
13. Расходы на социальную защиту в странах Балтии – одни из самых низких в Евросоюзе. – URL : <http://argumenti.ru/world/2012/12/217806> (дата обращения 26 нояб. 2013);
14. Ройк В. Д. Пенсионная система России: вызовы XXI века и пути модернизации. – СПб. : Питер, 2012.
15. Экономика промышленно-развитых стран – URL : http://knowledge.alibest.ru/economy/2c0b65625a2ad68a5c43a88521216c27_0.html (дата обращения 11 янв. 2014).

ДИНАМИКА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ ПО РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Е. С. Иваницкая

*Старший преподаватель,
Якутский институт водного
транспорта (филиал),
Новосибирская государственная
академия водного транспорта,
г. Якутск, Республика Саха
(Якутия), Россия*

Summary. Incomes of the population - personal income, families and households obtained in the form of cash. These include: wages, pensions, scholarships, benefits, income from the sale of goods produced in their own households, remittances as payments for services rendered, royalties, income from the sale of personal property, renting it.

Keywords: income; comprehensive income; nominal and real wages.

Самый важный показатель в рыночной экономике, позволяющий оценить возможности человека или семьи – это доход. Доход определяет степень удовлетворения потребностей человека, его политические убеждения, представляет собой общую сумму денег, заработанных или полученных в течение какого-либо периода. При изучении вопроса уровня жизни основной проблемой признается неравенство благосостояния, а также порождаемое социальное напряжение в обществе. Разрыв между показателями уровня жизни зависит от различных ценностей, принадлежащих людям, факторов производства и эффективности их использования.

Доходы населения могут существовать в двух формах:

1. Денежные доходы населения – все поступления денег в виде оплаты труда работающих лиц, доходов от предпринимательской деятельности, пенсий, стипендий, различных пособий, доходов от собственности в виде процентов, дивидендов, ренты от продажи продукции сельского хозяйства.

2. Доходы в натуральной форме – произведенные в личных подсобных хозяйствах.

Т а б л и ц а 1.

Объем и структура доходов населения по источникам поступления

период	Всего денежных доходов, тыс. руб.	в том числе в процентах				
		доходы от предприним- кой деят-ти	оплата труда на- емных ра- ботников	Соц-ные выплаты	доходы от соб- ствен-ти	другие доходы ¹⁾
2008г.	213 779.0	15.0	51.6	11.9	4.5	17.1
2009г.	243 325.4	18.4	49.6	14.5	4.3	13.1
2010г.	265 503.8	20.8	47.7	17.6	5.7	8.2
2011г.	294 202.4	17.7	51.2	18.7	8.5	3,9
2012г.	326 366.3	13.5	54.1	18.4	2.2	11.7

¹⁾ Включая доходы наемных работников от предприятий и организаций, кроме оплаты труда, от продажи иностранной валюты, прочие доходы (от сдачи цветных и черных металлов).

Соотношение между денежными и натуральными доходами периодически меняются, но более распространенной формой является денежная форма.

Большое значение для характеристики благосостояния населения имеют совокупные доходы всего населения, семьи, отдельного человека. Рост совокупных доходов при неизменных ценах и налогах свидетельствует о повышении возможностей удовлетворения своих потребностей у населения. Свой денежный доход потребители рассматривают как средство приобретения товаров и услуг. Изменение дохода, которое происходит одновременно с изменением цены, может быть благоприятно или неблагоприятно для потребителя. В этой связи необходимо отличать номинальные и реальные доходы.

Реальные доходы населения определяются посредством деления общей суммы денежных доходов на индекс потребительских цен.

Реальный доход = Номинальный доход / Индекс потребительских цен

- Реальный доход измеряется массой жизненных благ и услуг, которые можно приобрести за полученные деньги.

- Номинальный доход – сумма денег, которую получает работник за свой труд.

- Индекс цен – измеритель соотношения между стоимостью определенного набора товаров и услуг для данного периода времени и стоимостью идентичного набора товаров и услуг в базовом периоде. Основное значение индекса потребительских цен состоит в установ-

лении величины изменения во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением.

Т а б л и ц а 2.

Номинальные среднедушевые и реальные располагаемые денежные доходы населения

	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяцы), руб.	Реальные располагаемые денежные доходы, в % к	
		соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
2013 г. ¹⁾			
I квартал	24 155,6	97,3	65,6
II квартал	30 972,7	102,5	128,4
Январь-июнь	27 564,2	100,2	x
III квартал	28 901,9	98,9	90,8
Январь-сентябрь	28 010,1	99,7	x
IV квартал	39 855,6	103,7	135,4
Год	30 980,0	101,0	x
Справочно по Российской Федерации:			
Декабрь	38 339,6	101,5	138,1
Январь-декабрь	25 521,8	103,3	x
2014 г. ¹⁾			
Январь	22 763,2	110,9	41,1
¹⁾ Данные предварительные.			

Реальные располагаемые денежные доходы в январе 2014 года по статистическим данным по сравнению с 2013 годом возросли на 10,9 %, с декабрем 2013 года – сократились на 58,9 %.

Изменения среднего уровня реальных располагаемых денежных доходов в РС (Якутия), которые характеризуются линией тренда, в январе 2012 года – январе 2014 года имели тенденцию к росту.

Номинальная начисленная заработная плата (без выплат социального характера) одного работника (с учетом субъектов малого предпринимательства – юридических лиц) по Республике Саха (Якутия) повысилась по сравнению с соответствующим периодом 2012 года:

– в декабре 2013 года на 27,8 %, и составила 78412,6 рублей, что в 2 раза выше, чем в среднем по России (по предварительным данным – 39380 рублей);

– в январе – декабре 2013 года – на 15,6 %, и составила 46161,5 рубля (по России – 29940 рублей).

Реальная начисленная заработная плата (т. е. заработная плата, скорректированная на индекс потребительских тарифов (цен) на товары и платные услуги) в среднем по республике по сравнению с соответствующим периодом 2012 года:

– в декабре 2013 года была выше на 20,6 % (в среднем по России – на 1,9 %);

– в январе – декабре 2013 года – на 9 % (по России – на 5,2 %).

Т а б л и ц а 3

**Номинальная и реальная среднемесячная начисленная
заработная плата**

	Средне- месячная номи- нальная на- численная з/п ¹⁾ , руб.	В % к		Реальная начисленная зара- ботная плата, в % к	
		соответст- вующему пе- риоду преды- дущего года ¹⁾	преды- дущему периоду	соответст- вующему пе- риоду преды- дущего года	предыду- щему пе- риоду
2012 год					
Январь - март	35 499.7	117.6	-	112.1	-
Январь- июнь	37 522.8	120.6	-	115.5	-
Январь- сентябрь	37 447.5	117.8	-	112.6	-
Январь- декабрь	39 750.6	117.2	-	111.9	-
2013 год					
Январь- март	39 825.2	110.5	-	104.4	-
Январь- июнь	43 411.0	114.6	-	108.2	-
Январь- сентябрь	42 780.0	113.8	-	107.3	-
Январь- декабрь	46 161.5	115.6	-	109.0	-
Справочно по Российской Федерации (данные предварительные):					
Декабрь ²⁾	39 380.0	108.5	130.0	101.9	129.3
Январь- декабрь ²⁾	29 940.0	112.3	-	105.2	-

¹⁾ Темпы роста (снижения) рассчитываются по сопоставимой совокупности орга-
низаций отчетного и прошлых периодов.
Оценка.

Различия в уровне доходов на душу населения или на одного занятого называются дифференциацией доходов. Неравенство доходов характерно для всех экономических систем. Наибольший разрыв в уровне доходов отмечался в традиционной системе. Этот разрыв был больше, чем в эпоху капитализма свободной конкуренции. Затем при переходе к современной рыночной экономике различия в уровне доходов (и имущества) заметно уменьшаются. При переходе от административно-командной к рыночной системе рост дифференциации доходов связан с тем, что часть населения продолжает жить в условиях распадающегося слоя, действующего по законам рыночной экономи-

ки. По мере вовлечения все более широких слоев населения в рыночные отношения разрыв в неравенстве сокращается.

Для характеристики распределения совокупного дохода между группами населения применяется индекс концентрации доходов населения (коэффициент Джини). Чем больше этот коэффициент, тем сильнее неравенство, то есть чем выше степень поляризации общества по уровню доходов, тем коэффициент Джини ближе к единице. При выравнивании доходов в обществе этот показатель стремится к нулю.

Коэффициент Джини рассчитывается по формуле:

$$KL = 1 - (F_i - F_{(i-1)}) (S_{(i-1)} + S_i), \quad (1)$$

где S – нарастающие проценты денежного дохода;

$(F_i - F_{(i-1)})$ – доля населения, относящегося к i -му интервалу;

$S_{(i-1)}$, S_i – доля суммарного дохода, приходящегося на начало и конец i -го интервала.

Объем доходов каждой интервальной группы определяется на основании кривой распределения населения по размеру среднедушевого дохода путем умножения среднего доходного интервала на численность населения в этом интервале.

Т а б л и ц а 4

Распределение общего объема денежных доходов
по 20–типроцентным группам населения

	2008	2009	2010	2011	2012
Денежные доходы – всего, процентов	100	100	100	100	100
В том числе по 20–процентным группам населения:					
Первая (с наименьшими доходами)	5.5	5.6	5.6	5.5	5,5
Вторая	10.3	10.3	10.3	10.3	10,3
Третья	15.2	15.3	15.3	15.3	15,2
Четвертая	22.7	22.7	22.7	22.7	22,7
Пятая (с наибольшими доходами)	46.3	46.1	46.1	46.2	46,3
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разах	14.6	14.3	14.4	14.5	14,6
Коэффициент Джини (<u>индекс концентрации доходов</u>)	0.403	0.401	0.401	0.403	0,403

Государство вмешивается в первичное распределение денежных доходов и нередко устанавливает верхний предел увеличения номинальной заработной платы. Экономическое значение государственного регулирования заработной платы определяется тем, что ее изменение оказывает влияние на совокупный спрос и издержки производства. Политика доходов используется государством для сдерживания

роста заработной платы в целях снижения издержек производства, повышения конкурентоспособности национальной продукции, поощрения инвестирования, сдерживания инфляции.

Ни одной экономической системе не удалось ликвидировать неравенство доходов и богатства семей. Даже в условиях командной системы СССР, государство вынуждено было отказаться от принципов полной уравнительности (их пытались реализовать только в период «военного коммунизма») и перейти к формированию доходов по принципу: «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям». Но поскольку способности у людей различны, то труд их имеет разную ценность, и это влечет за собой неодинаковое вознаграждение за труд.

Неравенство доходов и богатства может достигать огромных масштабов и тогда оно создает угрозу политической и экономической стабильности в стране. Поэтому практически все развитые страны мира постоянно реализуют меры по сокращению такого неравенства.

Уравнительная организация экономической жизни убивает в людях стимул к производительному труду. Все люди рождаются разными и наделены разными способностями, некоторые из которых встречаются реже других. Так, в любой стране всегда крайне мало людей, способных достичь вершин математики, стать выдающимися футболистами или создать процветающее предприятие. Поэтому на общенациональном рынке труда спрос на такие способности намного превышает предложение. А это ведет к росту цены трудовых способностей для таких людей. Поэтому нет ничего плохого в опережающем росте уровня жизни отдельных слоев общества. При этом необходимо дать шанс различным группам населения выровнять доходы посредством социальной политики государства, выплат различного рода социальных трансфертов, прогрессивного налогообложения доходов – все это рычаги, которые использует государство для проведения социальной политики. В общем и целом это проверенные и широко используемые в мировой практике социальные инструменты.

Библиографический список

1. Николаева И. П. Экономическая теория : учебник для вузов. – М. : ЮНИТИ – ДАНА, 2004.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Федеральная служба государственной статистики. – URL : <http://saha.gks.ru>

О СОЗДАНИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЗАНЯТОСТИ И САМОЗАНЯТОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Е. Р. Комлева

*Кандидат социологических наук,
Методический центр развития
социального обслуживания,
г. Сургут, Россия*

Summary. The article presents the results of sociological researches on creation of conditions for employment and self-employment of older people in social service agencies, which is one of the priority directions of activity of the Khanty-Mansiysk Autonomous District - Yugra, Russian Federation as a whole.

Keywords: social services; employment and self-employment; resources; forms and methods of work; resource Agency of social services; older people.

Сложность и многообразие социальных проблем, вызываемых старением населения, требуют проведения адекватных мероприятий по обеспечению пожилым людям гарантированного минимума социальных услуг, развитию таких форм обслуживания, которые могли бы способствовать реализации личностного потенциала.

Выработка и применение наиболее современных и эффективных форм и методов работы с пожилыми людьми рассматриваются как важные пути совершенствования социальной защиты и работы с данной категорией населения.

В российском обществе социально декларируемые роли пожилых людей как немощных и больных оказывают негативное воздействие на самооценку и статус пожилого человека и конструируют социальную зависимость пожилых людей от предоставляемых им социальных услуг на разных уровнях. В настоящее время пожилые люди имеют лучшее состояние здоровья, зачастую любят свою профессиональную деятельность, поэтому существует реальная возможность создать условия для активизации большей части пожилых профессионалов. В связи с этим социальные службы должны предложить пожилым гражданам весь спектр возможностей по реализации их творческого потенциала и накопленного профессионального опыта, что позволит обеспечить занятость и самозанятость пожилого человека, используя имеющиеся у него знания и умения на благо общества.

Согласно ГОСТ Р 53058–2008 «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги гражданам пожилого возраста», социальные учреждения предоставляют комплекс социальных услуг: социально-бытовых, социально-психологических, социально-педагогических, социально-экономических и социально-правовых.

Опираясь на опыт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, следует выделить два направления.

Для профессионального развития граждан пожилого возраста и активизации их интеллектуального и творческого потенциала необходимо в процесс создания условий для развития включать услуги по занятости и самозанятости пожилых людей в социально-трудовую реабилитацию, предполагающую использование остаточных трудовых возможностей граждан пожилого возраста, их участие в лечебно-трудовой деятельности, а также проведение мероприятий по обучению пожилых людей доступным профессиональным навыкам и восстановлению их личностного и социального статуса с принятием на доступную им по состоянию здоровья работу в этом учреждении на условиях трудового договора.

Среди социально-правовых услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и позволяющих им повысить уровень своей социальной активности и реализовать потребности в сфере занятости и самозанятости, следует выделить услуги по оказанию помощи в оформлении документов, в том числе удостоверяющих личность, и услуги по содействию в получении юридических консультаций.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов осуществляют 29 учреждений социального обслуживания: геронтологический центр, психоневрологический интернат, 3 дома-интерната для престарелых и инвалидов, 20 комплексных центров социального обслуживания населения, социально-оздоровительный центр, центр комплексной реабилитации ветеранов боевых действий.

В автономном округе специалистами учреждений социального обслуживания предпринимаются попытки создания условий для занятости и самозанятости граждан пожилого возраста, что подтверждают результаты социологического исследования «Занятость и самозанятость пожилых людей как условие освоения нового жизненного пространства», проведенного специалистами отдела опытно-экспериментальной и инновационной работы бюджетного учреждения Ханты-мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания» с целью изучения сложившейся практики организации занятости и самозанятости пожилых людей.

Исследование проводилось по определенному алгоритму среди 8 ресурсных учреждений социального обслуживания, подведомствен-

ных Департаменту социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [3, с. 10].

Под *ресурсным учреждением социального обслуживания*, согласно приказу Департамента социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30.08.2013 № 555–р «Об организации опытно-экспериментальной и инновационной деятельности ресурсных учреждений социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», понимается опорное (базовое) учреждение социального обслуживания, имеющее достаточные кадровые и материально-технические ресурсы для апробации и реализации инновационных технологий социальной работы, опытно-экспериментальной деятельности, осуществляющее отработку механизмов совершенствования системы предоставления социальных услуг.

Результаты проведенного исследования показали, что во всех исследуемых учреждениях социального обслуживания (100 %) организовано информирование населения о формах организации занятости и самозанятости пожилых граждан. Распространялись информационные буклеты, листовки, памятки, брошюры, оформлены информационные стенды в учреждениях. Также информация размещалась на видеомониторах в общественном транспорте, в местах массового посещения (социальные и медицинские учреждения, торговые предприятия, почта и др.). В региональных СМИ были размещены различные публикации, видеосюжеты, информация была представлена на интернет-сайтах администраций, учреждений.

Необходимо отметить, что работа по организации занятости и самозанятости пожилых людей строилась на основе социального партнерства: привлечены сторонние заинтересованные организации и учреждения (библиотеки, образовательные учреждения, а также учреждения культуры и здравоохранения). Партнеры были активно задействованы в организации социокультурных мероприятий. Библиотеки и музеи оказывали содействие в проведении познавательных лекций и бесед, в экскурсионной и выставочной деятельности. Специалистами учреждений социального обслуживания организовано взаимодействие с Центром занятости населения автономного округа по содействию в трудоустройстве пожилых граждан. В ряде случаев (63 % от общего числа учреждений) организовано взаимодействие на основе соглашений.

В большинстве учреждений (75 %) проводятся занятия в рамках Университета третьего возраста: организовано от 1 до 6 факультетов, функционируют кружки и клубы, а также хор, группы взаимопомощи, творческие мастерские, группы художественной самодеятельности.

Надо отметить, что сферы деятельности пожилых людей, занятых в группах, кружках, клубах, довольно разнообразны. Во всех учреждениях пожилые люди заняты рукоделием, в ряде учреждений (88 %) организована художественная самодеятельность, пожилые люди заняты овощеводством, растениеводством, цветоводством (75 %), а также заняты в мастерских, кружках, клубах, спортом (38 %).

Вместе с тем в учреждениях трудоустроено всего 20 человек, что составляет незначительное количество от общей численности обслуживаемых пожилых граждан (0,3 %). Трудоустроенные граждане заняты в торговле (1 чел.), строительстве (1 чел.), образовании (2 чел.), сфере услуг (16 чел.). Из всех трудоустроенных пожилых граждан 7 человек (35 %) работают полную рабочую неделю, 3 (15 %) – полную рабочую неделю по несколько часов в день, 9 (45 %) – несколько дней в неделю по несколько часов и 1 (5 %) не имеет определенного графика. Из всех учреждений, организующих занятость и самозанятость пожилых граждан, в 13 % случаев пожилые люди имеют постоянный доход от своей занятости; 38 % – доход имеют время от времени (продажа продуктов своего труда на выставках и т. д.).

В целом, рассматривая результаты проведенного социологического исследования, необходимо отметить, что в учреждениях социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры созданы всего лишь предпосылки для занятости и самозанятости пожилых людей. Для дальнейшей работы учреждений социального обслуживания необходимо продолжать и расширять деятельность в этом направлении.

Библиографический список

1. Андреева Л. А. Обеспечение трудовой занятости (некоторые правовые аспекты) / Л. А. Андреева, О. М. Медведев // Гражданин и право. – 2007. – № 8.
2. Холостова Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми : учеб. пособие / Е. И. Холостова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2007. – 348 с.
3. Чумак Е. Г., Комлева Е. Р. Документы, регламентирующие опытно-экспериментальную и инновационную деятельность учреждений социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Е. Г. Чумак, Е. Р. Комлева. – Сургут : Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2014. – 72 с.
4. Яцемирская Р. С. Психология старческого и пожилого возраста: учеб. пособие. / Р. С. Яцемирская. – М. : МГСУ, 2002. – 157 с.

VII. DEMOGRAPHIC AND MIGRATION PROCESSES IN SOCIOLOGICAL MEASUREMENT

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ

Н. И. Ковалева *Кандидат психологических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет,
филиал в г. Славянск-на-Кубани,
Краснодарский край, Россия*

Summary. The paper presents the results of a study of ethnic and psychological characteristics of children of migrant families Slavic and Crimean districts of the Krasnodar territory. There is evidence that children from migrant families studied groups have expressed ethnic identity, feel sufficiently large social distance with representatives of other ethnic cultures.

Keywords: group classes; personal confidence; personal development; self-esteem; self-attitude; self-acceptance.

Краснодарский край Российской Федерации достаточно типичный многонациональный регион. В настоящее время здесь проживает около 126 представителей различных этносов, доля мигрантов в составе населения возросла в последнее десятилетие. Возникли и имеют тенденцию к обострению проблемы взаимодействия мигрантов и местного населения, имеющие характер межэтнической напряженности и конфликтов. И это отношение к мигрантам транслируется в учебные заведения, затрагивая детей мигрантов, что не может не отражаться на процессе их школьного обучения и на их установках в отношении послешкольного образования.

Дети мигрантов различной этнокультурной и языковой среды испытывают языковые и психологические трудности в процессе школьного обучения, понижающие затем доступность высшего образования.

Переезд на новое место жительства и, как следствие, смена социальной среды, образа жизни – это события, которые сопровождаются изменениями не только во взглядах, но и в формировании новых лич-

ностных смыслов, сознательных установок, особенностей поведения и деятельности. Мигранты оторваны от привычного социального окружения – знакомых, друзей, родных. Они не имеют социальных связей, играющих большую роль в адаптации, в решении актуальных проблем и удовлетворении жизненных потребностей, включая потребность в получении образования.

Актуальность проблемы обусловлена также и тем, что до настоящего времени недостаточно изучены учебно-образовательные аспекты адаптации мигрантов, в том числе, интеграция детей-мигрантов в российскую систему образования на всех его ступенях.

Существуют специфические проблемы обучения детей-мигрантов: значительный перерыв в занятиях, слабое знание русского языка, несоответствие требований в школах, и, как следствие – низкая успеваемость.

Многим прибывшим детям присуще чувство подавленности, психической неуравновешенности, неспособность конструктивно вступать в контакт и налаживать гибкий диалог со сверстниками и взрослыми, определять свою личностную позицию в социуме, и в частности в группе, отсутствие элементарных представлений о способах эмоциональной саморегуляции – все это порождает неадекватные защитные реакции школьников-мигрантов.

Эффективное решение задач психолого-педагогического сопровождения детей-мигрантов требует особого подхода к организации взаимодействия участников образовательного процесса, разработки программы комплексной психолого-педагогической поддержки детей-мигрантов, направленной на повышение социальной зрелости в поликультурной среде. Важная роль в решении данной проблемы принадлежит психологу и педагогам.

Необходима и соответствующая работа с учителями по повышению психолого-педагогической и диагностической компетентности в работе с данной категорией детей, обеспечение их необходимыми методическими материалами.

Психолого-педагогическая работа с детьми-мигрантами обладает рядом специфических признаков. Сущностные ее характеристики базируются на этнических категориях (язык, история, искусство, фольклор, традиции народной педагогики и др.) в сочетании с общенациональными. Ее динамичный воспитательный процесс обладает различной степенью актуализации на всем протяжении развития личности. Содержание такой работы определяет формирование планетарного мировоззрения и базовой культуры личности. В формировании ее

сущности определяющими являются основания личностно-ориентированного взаимодействия, глобализма и регионализации, т. е. учет объективно опосредуемых социальных и педагогических условий; ее функционирование проходит в рамках мультикультурного общества и поликультурного образовательного пространства.

Социально-психологическая работа с детьми-мигрантами – это текущая работа с жизненным кризисом. Следовательно, новым в работе субъектов образовательного процесса является не столько содержание, сколько условия. На первом этапе необходимо определить предмет работы специалистов, осуществляющих социально-психологическое сопровождение. Этим предметом, на наш взгляд, является эмоциональное состояние ребенка, оказавшегося в сложной жизненной ситуации. В жизни детей из семей мигрантов присутствуют страхи, тревожность, подавленность. Длительное переживание этих состояний часто приводит к негативным поведенческим реакциям, которые являются реакцией на стресс и индикатором эмоционального неблагополучия. Ребенок может проявлять агрессивность, вспыльчивость, пассивность, боязливость, что свидетельствует о нарушениях в когнитивно-аффективной сфере личности.

Дети, посещающие школу, проводят большую часть своего дня вдали от родителей. Процесс социализации, начатый с родителями, продолжается в компании сверстников, в игровых ситуациях и школе. Образовательное учреждение формирует в воспитанниках, учениках культурные ценности и вносит вклад не только в интеллектуальное, но и, что более важно, в социальное и эмоциональное развитие ребенка.

Проведенное нами исследование этнопсихологических характеристик детей из семей мигрантов Славянского и Крымского районов Краснодарского края (принял участие 91 респондент в возрасте от 12 до 15 лет, из них 91,5 % – русские, 8,5 % – представители других этносов) показало, что у 27,7 % респондентов в этническом самосознании актуализирована этническая принадлежность. Отвечая на вопрос: «Кто Я?», они указывали свою национальность (ее средний ранг равен 1,9). Полученные нами результаты значительно выше описанных в литературе.

Результаты, полученные Г. У. Солдатовой при изучении этнической идентичности в Северной Осетии-Алании, где наблюдается напряженность в межэтнических отношениях, выявили выраженность этнической идентичности у 13,9 % осетин и 12,8 % русских [4]. В нашем исследовании значимость этнического «Я» существенно выше, полученный показатель больше почти в 2 раза.

Это позволяет говорить о тенденции к гиперболизации этнической идентичности. В свою очередь, значительная выраженность этничности в идентификационных матрицах респондентов является отражением наличия напряженности в межэтнических отношениях в Славянском и Крымском районах Краснодарского края.

Так же было установлено, что большинство опрошенных испытывают положительные чувства, связанные с этничностью. Однако 17 % респондентов указали наличие у них негативных эмоций (обида, ущемленности, униженности) относительно своей этнической принадлежности. Проведенный корреляционный анализ выявил наличие положительной взаимосвязи между позитивными чувствами респондентов, связанными с этничностью и их позитивными, этническими гетеростереотипами представителей народов, проживающих на территории Славянского и Крымского районов Краснодарского края ($r = 0,36$, $p = 0,05$).

Можно сказать, что, чем более позитивно человек относится к своей этнической группе, тем больше в его этнических гетеростереотипах актуализируются положительные характеристики оцениваемых этносов. Данные результаты идентичны описанным в литературе. Так, Н. М. Лебедева, рассматривая проблемы этнической толерантности – интолерантности, указывает, что с толерантным отношением к иным этническим культурам сопряжено позитивное отношение к своей культуре [3]. Нарушение позитивного образа собственной культуры ведет к снижению этнической толерантности. В этой связи возникает необходимость формирования у всех участников образовательного процесса компетентности в культуре своего народа, этнического самосознания, позитивного отношения к своей этничности.

Исследование также показало, что минимальную социальную дистанцию респонденты имеют с представителями восточнославянских народов, в тоже время максимальную – с представителями украинского этноса. Это связано с напряженностью в крае, вызванной вооруженными конфликтами на территории Украины, миграционными процессами и др. В ходе корреляционного анализа было установлено, что если респонденты указывали на близкую социальную дистанцию со своим этносом, то более позитивную окраску имели их этнические гетеростереотипы. Таким образом, результаты позволяют заключить, что позитивный образ своего народа, минимальная социальная дистанция с представителями своего народа взаимосвязаны с позитивным образом представителей других этнических культур, этнической толерантностью.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что дети из семей мигрантов Славянского и Крымского районов Краснодарского края имеют выраженную этническую идентичность, ощущают достаточно большую социальную дистанцию с представителями иных этнических культур. Автостереотипы респондентов имеют более позитивную окраску, чем их гетеростереотипы. Также выявлено, что формирование позитивного образа представителя иной культуры сопряжено с наличием позитивного образа своей этнической культуры, позитивным отношением к своей этничности, ощущением себя близким в социальном плане к представителям своего народа.

Все вышеизложенное явилось основанием для разработки программы «Мы вместе», направленной на формирование представления о культурном плюрализме как объективном свойстве социальной действительности, а также на оказание помощи руководителям и педагогам в организации образовательного процесса с учетом особенностей полиэтнической среды региона.

Библиографический список

1. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция (сущность и явления). – М. : Изд-во Московского психолого-социального института ; Воронеж НПО «МОДЭК», 2004.
2. Галяпина В. Н. Этнопсихологические основы педагогической деятельности. – Ставрополь : ООО «Литера», 2006.
3. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросскультурную психологию : учеб. пособие. – М. : Ключ-С, 1999.
4. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / под ред. Г. У. Солдатовой и др. – М. : Изд-во МГУ, 2003.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ

Н. И. Ковалева
Р. Р. Туктарова

*Кандидат психологических наук, доцент,
студентка 2 курса,
Кубанский государственный
университет,
г. Славянск-на-Кубани, Краснодарский
край, Россия*

Summary. The paper considers the actual problem of professional self-determination of senior pupils from migrant families. The study found that the majority of students in this group are not ready for professional self-determination, poorly represent the content of professional learning in their future careers.

Keywords: migration processes; psycho-pedagogical support of professional self-education.

В последние десятилетия в Российской Федерации сложилась ситуация, связанная с миграционными процессами, острота которой по совокупности вызванных ею проблем представляет опасность для Российского государства и его субъектов.

Ежедневно в мире множество людей по разным причинам меняют место жительства. По некоторым данным, около ста миллионов проживают вне своей этнической родины [1]. Значительную часть переселенцев составляют вынужденные мигранты.

Переезд на новое место жительства и, как следствие, смена социальной среды – это события, которые сопровождаются изменениями не только во взглядах, но и в формировании новых личностных смыслов, сознательных установок, особенностей поведения и деятельности. Мигранты оторваны от привычного социального окружения – знакомых, друзей, родных. Они не имеют социальных связей, играющих большую роль в адаптации, в решении актуальных проблем и удовлетворении жизненных потребностей, включая потребность в получении образования [3].

Стремительная трансформация миграционной ситуации, заметное изменение этнического состава населения в ряде регионов России в результате масштабных миграционных процессов вызвали рост антимигрантских настроений в обществе, прежде всего в местах наибольшего притока мигрантов, которые часто оказываются в ситуации

социальной изоляции, социального отторжения. И это отношение к мигрантам транслируется в учебные заведения, затрагивая детей мигрантов, что не может не отражаться на процессе их школьного обучения и на их установки в отношении послешкольного образования.

Проблемы учащихся из семей мигрантов достаточно многообразны: эмоциональные нарушения, невротические реакции, затруднённая адаптация к новым социокультурным условиям, в первую очередь к школе, нарушения когнитивных процессов [2]. У детей старшего школьного возраста остро стоит проблема профессионального самоопределения.

С проблемой выбора профессии рано или поздно сталкивается каждый. От этого выбора зависит физическое и психологическое состояние, самочувствие человека. На профессиональное самоопределение воздействует макросреда (общество) и микросреда (родители, детский коллектив, педагоги). Значительное влияние оказывают родители, образцом для подражания является их пример, родительские установки, образ жизни.

Чего лишается человек в ситуации миграции? В первую очередь, чувства безопасности. Он испытывает высокий уровень тревожности, попадая в новый коллектив, не умеет приспособиться к новым жизненным условиям. Старшеклассник может находиться в ситуации, когда родителям просто не до него. Таким образом, встаёт вопрос о создании условий для развития профессионально-личностного самоопределения старших школьников вне зависимости от семейной ситуации.

В связи с этим проблема профессионального самоопределения у старшеклассников из семей мигрантов приобретает особую актуальность.

Нами было проведено исследование в школах Славянского района с учащимися-мигрантами 9–10 классов, в исследовании приняли участие 64 человека.

В ходе исследования была использована анкета самоопределения. Нас интересовала ценностно-мотивационная сфера старшеклассников из семей мигрантов при выборе профессии.

Полученные результаты исследования показывают, что большинство учащихся данной группы не готовы к профессиональному самоопределению, плохо представляют содержание профессионального обучения в будущей профессиональной деятельности.

Предпочтение отдаётся профессиям, дающим возможность заработать, без учёта своих способностей и возможностей (65,6 %). В 43,7 % случаев учащиеся делают нереалистичный выбор будущей профессии (президент, космонавт, актриса, член сборной по футболу).

Обсуждают проблему выбора профессий с родителями 25 % школьников, за помощью к психологу обращались 18 %.

Ничего не могут сказать о своей будущей профессии 57,8 % респондентов исследуемой группы. При достижении профессиональных целей рассчитывают на случай большинство (71,8 %).

Анализ анкеты показал, что при выборе вида деятельности учащихся данной группы привлекает: обслуживание (42,1 %), защита (29,6 %), контроль (14 %). Остальные выборы были незначительными. Хотят принести пользу обществу 14 %. Только 11 % отметили выбор профессии как соответствующий возможностям и способностям. 63 % старшеклассников не знают, как готовиться к работе по профессии и работать над собой.

42 % учащихся-мигрантов ориентированы на получение высшего образования. Но, отмечая недостаток средств на подготовку и обучение в ВУЗе, говорят о необходимости идти работать, чтобы зарабатывать на жизнь.

При выборе жизненных ценностей как наиболее значимые были отмечены материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе и свобода как независимость в поступках и действиях.

Результаты диагностики жизненных ценностей (%):

- активная, деятельная жизнь – 1,5;
- здоровье – 6,25;
- интересная работа – 3,1;
- красота природы и искусства – 1,5;
- любовь – 7,8;
- материально обеспеченная жизнь – 25;
- наличие хороших и верных друзей – 9,3;
- уверенность в себе – 21,8;
- познание – 3,1;
- свобода как независимость в поступках и действиях – 11;
- счастливая семейная жизнь – 7,8;
- творчество – 1,5.

75 % отметили, что их не устраивает, как складывается их жизнь, как причину своих неудач 71,8 % респондентов данной группы отметили результат чужих действий, которые от них не зависят.

Сегодня проблема профессионально-личностного самоопределения учащихся, особенно из семей мигрантов, приобретает особую значимость. Руководство этой деятельностью должно быть максимально психологизировано, так как область решения этих проблем находится во

внутреннем мире ребёнка, его представлениях о себе, своих возможностях, отношении к миру профессий, об отношении к собственному «Я».

В целях эффективного профессионально-личностного самоопределения, способствующего развитию способностей и возможностей, необходимо строить учебно-воспитательную работу с учётом индивидуально-личностных, психологических особенностей и особенностей жизненной ситуации.

Решению проблемы профессионально-личностного самоопределения старшеклассников данной группы может способствовать реализация программы психолого-педагогического сопровождения. Данная программа должна быть ориентирована на формирование у учащихся целей в жизни в будущем, представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о её смысле.

Библиографический список

1. Исаева Д. А. К вопросу о соотношении личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости // Казанская наука. – 2012. – № 9. – С. 312–318.
2. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / под ред. Г. У. Солдатовой. – М. : Смысл, 2002.
3. Собкин В. С. Старшеклассник в современном мире : эмпирическое исследование. – М. : ЦСО РАО, 2007. – 178 с.
4. Солдатова Г., Шайгерова Л., Черкасов П. Проблемы адаптации вынужденных мигрантов в России // Психологи о мигрантах и миграции в России : информационно-аналитический бюллетень РОКК. – № 1. – М., 2000.
5. Тюрюканова Е. В., Леденева Л. И. Ориентация детей мигрантов на получение высшего образования // Социологические исследования. – 2005. – № 4. – С. 94–100.

VIII. CURRENT ISSUES OF SOCIOLOGY AND SOCIAL WORK

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. А. Артемов

*Доктор философских наук, профессор,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,*

О. В. Новохацкая

*Кандидат социологических наук, доцент,
Новосибирский государственный
университет,
г. Новосибирск, Россия*

Summary. This article presents the author's approach to the study of everyday activity – the value-time approach. The first part of the name of the approach – «value» – includes the concept of three levels: function, significance and value of the activity. The second part – «temporary» presented data on the time use.

Keywords: everyday activity; function; value; time use; needs.

Изменения, происходящие в обществе, в структуре занятости населения, в реальном поведении людей, в условиях жизни отдельных социальных групп отражаются в использовании ими времени. Глубокое понимание реального поведения людей и использования ими своего времени требует применения, наряду с объективными показателями (продолжительность, структура, частота и т. д.) показателей и оценок субъективного характера. К ним относятся ценностные ориентации по отношению к тем или иным видам деятельности, удовлетворённость условиями и результатом осуществления разных видов деятельности, распределения и использования на них времени, желание сократить или увеличить время на те, или иные занятия и т. д.

Повседневная деятельность – деятельность, направленная на удовлетворение базовых потребностей и имеющая чётко выраженную повторяемость в короткие временные периоды – является отражением уровня и качества жизни населения. Повседневная деятельность связывает качественную и количественную информацию об одном из элементов повседневности – деятельности. Качественную информацию составляют данные, полученные от респондентов о содержании, функциях, результатах

и оценках видов деятельности. Количественную – продолжительность видов деятельности составляют данные бюджетов времени.

Повседневная деятельность наряду с качеством населения, его благополучием и социальным самочувствием является отражением социально-экономической политики государства. Она обеспечивает относительную стабильность жизни общества в целом. Изменения в повседневной деятельности являются системной компонентой динамики жизни большей части населения российского общества.

Сдвиги в повседневной деятельности населения в сочетании с его оценкой изменений своего положения являются важным выражением социальных перемен. Как отмечал на заре эмпирических исследований П. А. Сорокин, «социальные процессы, в конечном счёте, складываются из поступков (или деятельности – В. А.) людей», и «все условия, варьирующие поведение людей, являются тем самым и «факторами» и «детерминаторами» социальных процессов» [10, с. 541]. «Деятельность является специфически человеческим способом отношения к миру. Это – мотивированная активность, направленная на удовлетворение жизненных потребностей, обеспечение функционирования организма (либо человека, либо социального организма – общества или его составных частей)» [1, с. 15].

Конечной задачей изучения деятельности является получение достоверного, надёжного, по возможности выражаемого количественно знания о состоянии и тенденциях деятельности индивида, семьи, социальной группы, населения типов поселений, общества в целом, её функций, мотивов, предпочтений и результатов.

Повседневная деятельность осуществляется в определённых условиях жизни на уровне семьи, поселения, относительно автономна и опосредованно через эти условия зависит от макроэкономических и политических перемен. Определение содержания деятельности даётся по преимуществу: через функции, ценности, значимость вида деятельности.

Термин «повседневная деятельность» появился в ходе лонгитюдного исследования использования времени и условий жизни сельского населения (исследование проводилось ИЭОПП и студентами НГУ в 1986–1987, 1993–1994, 1999, 2004–2005, 2011–2012 гг.) из необходимости связать качественную и количественную информацию об одном из элементов повседневности – деятельности [2, с. 574]. Качественную информацию составляют данные, полученные от респондентов о содержании, функциях, результатах и оценках видов деятельности. Количественную – продолжительность видов деятельности в рас-

чѐте на тот или иной период времени, в том числе с учётом характера дня для работающих, – составляют данные бюджетов времени. Понятие повседневной деятельности появилось в непосредственной связке со временем, в котором не должно быть «пустот» при его правильном учёте. С другой стороны, не все занятия могут быть отнесены к повседневной деятельности в силу их редкости; например, при выезде из села в отпуск, в гости, при лечении дома или в больнице, служебных поездках, выполнении разовых редких работ (например, участие в выборах в качестве кандидата и т. д.). В нашем исследовании эти периоды и виды деятельности не рассматриваются. Кроме отпуска без выезда, дни которого мы приравниваем к выходным.

Структура повседневной деятельности зависит от относительной настоятельности, неотложности актуальных базовых потребностей. По А. Маслоу первичными базисными потребностями являются:

- 1) физиологические потребности;
- 2) экзистенциальные потребности;
- 3) социальные потребности [4].

Если в основном удовлетворены базисные потребности, то становятся актуальными потребности более высокого уровня.

По определению А. Г. Здравомыслова, потребность является «внутренним стимулом всякой жизнедеятельности, одновременно являясь отношением субъекта действия к необходимым условиям своего бытия» [5, с. 14]. Он отмечает, что при удовлетворении физических потребностей для каждой социальной группы имеются собственные стандарты [5, с. 115].

Для нас повседневная деятельность – «прежде всего мотивированная предметная деятельность. Это отнюдь не значит, что мы не видим значения смыслов конкретных действий людей, деятельности, общения, взаимодействия» [3]. Внимание на предметной деятельности акцентируется как в силу её места в жизни, так и из-за недостаточности ресурсов для полноценного анализа её смыслов.

Видимо, нельзя ограничивать социальное действие обязательным веберовским условием его ориентированности на ответное поведение других людей. Мы имеем сейчас дело с массовой социальной деятельностью, направленной не столько на ответное поведение других, сколько на сохранение собственного существования как первичных социальных субъектов (индивидов и особенно семей). Существование как физическое, так и, по возможности, социальное, то есть обеспечивающее определённый уровень социальных качеств (необходимых

для взаимодействия в рамках разного рода социальных общностей) и предпосылки для их дальнейшего развития.

Население ведёт себя так, как оно воспринимает жизненно важное для себя, с чем оно непосредственно сталкивается. В повседневной деятельности и условиях жизни большей части населения лежит ответ на вопрос о действительной реакции на экономические и политические изменения, происшедшие в стране в последние два десятилетия.

Повседневная деятельность населения является фундаментальной базой существования общества, точнее, одним из элементов этой базы. От неё зависит устойчивость общества, она есть препятствие катастрофического разрешения имеющихся противоречий в обществе. Политика и программы реформ «обречены на провал, если остаётся без внимания богатейший опыт людей, многократно апробированный здравый смысл» [8, с. 67]. Изучая повседневную деятельность можно объяснять происшедшие и прогнозировать возможные будущие социальные изменения. Её следует считать «индикатором социальных изменений» [9, с. 49].

Повседневная деятельность является, пожалуй, главным элементом повседневности, не считая, конечно, её субъекта. И в контексте нашего исследования важно показать место повседневной деятельности в этой более общей системе.

В деятельности удовлетворяются потребности как личные, так и групповые разного уровня. Основным ресурсом деятельности является время, оно же используется как главный её измеритель, позволяющий вести её количественно-качественный анализ. Особенностью повседневности является неотложность, настоятельность потребностей, необходимость деятельности в короткие отрезки времени, которыми в ходе исторического процесса стали сутки и неделя с некоторыми модификациями в зависимости от исторических, природных и иных особенностей развития и существования. Поскольку первичной социально-демографической ячейкой, общностью является семья, то наиболее полным анализ повседневности может быть при рассмотрении этой общности (её состава, совокупной деятельности с её содержательной и субъективной структурой).

Итак, повседневная деятельность – это деятельность, направленная на удовлетворение базовых потребностей и имеющая чётко выраженную повторяемость в короткие временные периоды.

Повседневную деятельность можно рассматривать как систему, элементами которой являются:

- 1) субъекты деятельности;

- 2) потребности субъектов деятельности;
- 3) виды деятельности;
- 4) время как мера деятельности;
- 5) ценность деятельности для субъектов.

Каждый вид деятельности осуществляется субъектом. Субъекты осуществляют деятельность в определённых условиях жизни семьи и поселения и имеют потребности, которые реализуются через вид(-ы) деятельности. Деятельность осуществляется во времени, то есть имеет некоторую продолжительность. Также деятельность выполняет определённую функцию, имеет ценность для субъекта. Удовлетворённость потребности достигается через деятельность, осуществлённую во времени, имеющую определённую ценность для субъекта деятельности. В свою очередь удовлетворённые потребности могут оказывать воздействие или влияние на условия жизни, функционирование субъекта.

Деятельность рассматривается в системе с ценностными характеристиками её составляющих (различных видов деятельности). Функциональные и ценностные характеристики представляют собой очень важную сторону повседневной деятельности, являясь существенным и необходимым дополнением её продолжительности, отражаемой в бюджете времени. А нередко и главными характеристиками, особенно в условиях некоторой стабильности затрат времени.

Но эта сторона повседневности почти не затрагивается ни в исследованиях бюджетов времени, ни в изучении ценностных ориентаций.

Для изучения повседневной деятельности используем ценностно-временной подход. Первая часть названия подхода – «ценностно» – включает в себя понятия как бы трёх уровней: функции, значимость и ценность вида деятельности. Функция характеризует место вида деятельности, занятия в системе повседневной деятельности, определяемое субъектом, основной смысловой и целевой нагрузкой действия. Значимость есть житейское, прагматическое содержание и направленность, связанные с удовлетворением преимущественно утилитарных, материальных потребностей с разной степенью их настоятельности, но, конечно, не только их. Ценность – самооценочность вида деятельности. Ценность относится к субъективной сфере индивида, «выступая ориентирами деятельности человека» [8, с. 87].

Ценностные характеристики являются одним из элементов системообразующих связей повседневной деятельности. Ценность и значимость видов деятельности является тем внутренним регулятором, который перераспределяет между ними время, средства и энергию

индивида. Если, например, возрастает ценность работы или учёбы, увеличиваются затраты на них, то это ведёт к уменьшению затрат в сферах отдыха и развлечений.

Ценностные оценки повседневной деятельности индивидов во многом определяют причины сложившейся структуры труда, способов проведения свободного времени, бюджета времени в целом. В свою очередь, распределение времени между теми или иными занятиями влияет на материальное, духовное и физическое состояние населения, на всю его жизнь. «Рациональный выбор (деятельности – В. А., О. Н.), как правило, не распространяется на ценности, а подчинён им, они выступают в качестве критерия правильности принятия решений» [8, с. 68]. Ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность к совершению определённой деятельности по удовлетворению потребностей и интересов.

Вторая часть – «временная» представлена данными об использовании времени. Использование времени и ценности видов деятельности являются взаимозависимыми элементами повседневной деятельности. Бюджеты времени используем как первичный показатель изменений в разных областях жизни. Выявив изменения в использовании времени, пытаемся объяснить, какие социально-экономические изменения были их причиной, привлекая для этого данные ответов на анкетные вопросы, информацию других социологических исследований и органов статистики.

Все группы видов деятельности представляют систему, они взаимосвязаны и в определённой степени взаимообусловлены. При изучении той или иной сферы деятельности (домашнего труда, свободного времени) необходимо определить её место в системе повседневной деятельности данной социальной группы. Это важнейший методологический принцип, применяемый в исследованиях бюджетов времени и отличающий их от «небюджетных» исследований деятельности. Например, социология свободного времени изучает тот или иной вид деятельности в качестве самостоятельного явления, как правило, вне связи с другими.

Индикаторами повседневной деятельности являются:

1) вид деятельности как совокупность действий, направленных на удовлетворение преимущественно одной или нескольких связанных потребностей;

2) структура повседневной деятельности как набор, совокупность элементов – видов деятельности и их взаимосвязь;

3) продолжительность вида деятельности определяется количеством затраченного времени на данный вид деятельности в бюджете времени субъекта;

4) при изучении недельной, месячной, годовой структуры деятельности важно знать частоту осуществления различных видов деятельности, долю респондентов, указавших присутствие тех или иных занятий в своей повседневности;

5) ценность вида деятельности, удовлетворённость ими (доля респондентов, отметивших ту или иную степень значимости занятия или высказавших предпочтение в отношении тех или иных повседневных занятий);

6) условия жизни в семье и поселении; материальное положение семьи; оснащённость семьи, семейного хозяйства предметами длительного пользования, коммунальными удобствами, транспортом, сельскохозяйственной и бытовой техникой;

7) доля респондентов, давших ту или иную оценку изменений в условиях жизни в поселении и семье, собственного состояния или высказавших предпочтение в отношении повседневных занятий;

8) статистические показатели (объём реализации бытовых услуг; число посещений учреждений культуры и др.) способствуют выявлению общего состояния условий жизни и деятельности населения сельского поселения или их группы, а также более крупных территориальных единиц. Эти данные являются хорошим дополнением при анализе информации о локальной общности, особенно при изучении динамики условий и отдельных видов деятельности.

К другим характеристикам деятельности относятся: доля совмещения занятий и соответственно «увеличение» продолжительности суток, доля занятий, осуществляемых при взаимодействии респондентов с другими лицами, доля желаемых (не желаемых) видов деятельности. Эти показатели реально могут использоваться только в «качественных» обследованиях при наличии значительных средств на их проведение, то есть в которых фиксируются не только количественные, но и качественные характеристики занятий, имеющих в бюджете времени.

В качестве ключевой концепции изучения ценностей населения взята методика, разработанная М. Рокичем [11]. Категория ценности, согласно концепции М. Рокича, является важнейшей в контексте социальных наук, поскольку феномен ценности оказывает непосредственное влияние на поведение и установки индивидов, как членов общества.

Ценность определяется М. Рокичем как «устойчивое убеждение в том, что определённый образ поведения или конечного состояния для индивида или общества предпочтительней, чем противоположный образ поведения или конечного состояния» [11].

В изучении ценности повседневной деятельности нами использован подход М. Рокича, который выделил два их типа:

– «терминальные» ценности как своего рода первичные, основные, базовые. Это здоровье, интересная работа, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, общественное признание, развлечения, свобода, счастливая семейная жизнь и др.;

– «инструментальные» ценности (исполнительность, образованность, ответственность, смелость в отстаивании своего мнения, взглядов, честность, чуткость и др.) [11].

Их ещё называют ценности-цели и ценности-средства. При этом сразу отметим, что второй тип ценностей, по нашему мнению, представлен в основном личностными качествами человека, важными как непосредственно в повседневности, так и для долговременного использования, при достижении жизненно важных задач для достижения ценностей терминальных. Поэтому целесообразно и содержательно называть их соответственно просто ценностями, ценностными ориентациями (терминальные) и качествами человека (инструментальные).

При комплексном подходе к повседневной деятельности населения важно определить отношения между повседневной деятельностью и ценностями, то есть, что первично, а что вторично. Считаем, что ценности в определённые периоды являются вторичными по отношению к повседневной деятельности. Это утверждение не абсолютное, но в нём есть смысл, поскольку условия жизни заставляют изменить повседневную деятельность. Таким образом, ценности формируются и реализуются под влиянием повседневной деятельности.

Библиографический список

1. Артемов В. А. Социальное время. – Новосибирск : Наука, 1987.
2. Артемов В. А. Тенденции изменения повседневной деятельности населения в 1970–1990е годы // Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы. – Новосибирск : Наука, 1999. – Гл. 26. – С. 573–593.
3. Артемов В. А. Факторы и последствия изменений повседневной деятельности сельского населения // Россия, которую мы обретаем / под ред. Т. И. Заславской. – Новосибирск : Наука, 2003. – С. 290–308.
4. Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество. Прошлое, настоящее, взгляд в будущее. – М., 1982.
5. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы, ценности. – М. : Политиздат, 1986.

6. Козлова Н. Н. Социология повседневности: переоценка ценностей // Общественные науки и современность. – 1992. – № 2. – С. 47–56.
 7. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. с англ. – СПб. : Питер, 2003.
 8. Худенко А. В. Повседневность в лабиринте рациональности // Социс. – 1993. – № 4. – С. 64–70.
 9. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Осипова Г. В. – М. : Норма-ИНФРА, 1998.
 10. Сорокин П. А. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп // Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. – М. : Наука, 1994. – С. 333–355.
 11. Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. – San Francisco : Josey-Bass Co, 1972. – 214 p.
 12. Rokeach M. The Nature of Human Values. – N. Y., 1973. – 438 p.
-

АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ В СВЯЗИ С ВРЕМЕННОЙ УТРАТОЙ ТРУДОСПОСОБНОСТИ АПТЕЧНЫХ РАБОТНИКОВ

М. В. Белоус
Е. В. Раскина

*Кандидат фармацевтических наук,
Кандидат медицинских наук,
Запорожский государственный
медицинский университет,
г. Запорожье, Украина*

Summary. In the economy of Ukraine, as well as in other countries, there are substantial losses of working hours in connection with morbidity with the temporal disability. This article analyzes methodical approaches to the study of morbidity with temporary disability of pharmacy staff. The author presents a summary of the techniques for the study of morbidity with temporary disability of pharmacists, describes their advantages and disadvantages. If practically applied, the proposed methodical approaches will contribute to the reduction of morbidity and improvement of the state of health of the pharmacists in Ukraine.

Keywords: morbidity with temporary disability; methodical approaches; pharmacists.

Состояние здоровья населения любой страны, и Украины в том числе, является одним из приоритетов в системе социально-направленных проблем и их решения. Ведь состояние здоровья населения – интегральный показатель социальной ориентированности государства, от-

ражающий степень его ответственности перед своими гражданами [1; 4]. Учитывая современные процессы в фармации, несмотря на существенные изменения условий труда фармацевтических работников, проблема заболеваемости с временной утратой трудоспособности (ЗВУТ) аптечных работников, в частности, имеет специфические особенности и отрицательные тенденции развития [3; 5]. Сплошной анализ ЗВУТ и диспансеризации, который проводился ранее в отличие от выборочного предоставлял возможность составления полного представления о структуре и уровня ЗВУТ по всем контингентам работающих. Введение требований относительно ограничений в фиксации диагноза заболевания в больничном листе минимизирует, а по сути – лишает исследователя возможности изучать динамику, тенденции развития и закономерности с точки зрения детального, углубленного изучения социальной проблемы ЗВУТ среди аптечных и других работников [1].

В настоящее время учётным документом для регистрации каждого случая временной нетрудоспособности работника в течение года является листок нетрудоспособности. По учётной методике определён алгоритм соответствующих процедур, который состоит в том, что после выздоровления выданный лечебным учреждением больничный лист работник подаёт администрации предприятия или организации для регистрации. В дальнейшем на основании данных регистрации специально разработанным модельным форматом статистических методов обработки составляется «Отчет о причинах временной нетрудоспособности» по форме № 23–ТН. Он содержит данные о количестве случаев и календарных дней нетрудоспособности согласно Международной классификации болезней (МКБ) по наиболее распространённым заболеваниям. На основании отчета о причинах временной нетрудоспособности работающих проводится обобщённый анализ полученных данных [1; 2].

Приказом Министерства здравоохранения Украины от 02.06.2004 года № 275 была ликвидирована отраслевая статистическая отчётная форма № 23–ТН, в связи с чем ухудшилось положение в сфере изучения структуры заболеваемости по МКБ (по нозологиям). В такой ситуации осложнилась возможность перманентного изучения причин роста заболеваемости и оперативного системного применения мер по уменьшению трудозатрат из-за заболеваемости [1; 7].

Правлением Фонда социального страхования по временной утрате трудоспособности было принято Постановление от 06.07.2006 года № 77 «О состоянии экспертизы временной нетрудоспособности в учреждениях здравоохранения Украины», где утверждено восстано-

ние отчетности по форме № 23–ТН «Отчёт о причинах временной нетрудоспособности» как формы Государственной статистической отчетности. Этот факт, казалось бы, должен был способствовать устранению вышеупомянутых недостатков, но в настоящее время эта отчетная форма не утверждена Министерством здравоохранения Украины, а потому лечебные учреждения официально её не составляют. В настоящее время Фондом социального страхования производится только учёт использования средств по методике, которая положена в основу статистической формы 4–ФСС ВУТ. С помощью которой нами проводилась лишь методологическая рекогносцировка развития событий в системе социальной защиты и экстраполяции на гипотетическом конструировании возможных тенденций развития на ближайшую, среднюю и отдаленную перспективу [1].

Для получения валидных результатов, при изучении заболеваемости аптечных работников г. Запорожья и Запорожской области, мы использовали фактические сведения о временной нетрудоспособности в связи с болезнью на основании выкопировки больничных листов нетрудоспособности и сопоставления результатов с данными анкетного опроса. Анализ заболеваемости аптечных работников проводился по возрастным, стажевым и профессиональным группам с учетом специфики труда работников аптек.

Анализ количественного и качественного состава кадров проведен по методике определения расчетной нормативной, списочной, явочной и фактической численности. Перечень фармацевтических профессий, должностей, работ определялся по методикам расчетов относительно объемов нагрузки на одну должность профессионалов, специалистов и других категорий работающих.

Критерием определения названий профессий, должностей, работ были их перечни, содержащиеся в национальном классификаторе ДК 003: 2010 введенного в действие с 01.11.2011 года. Перечень полностью адаптирован к международной стандартизации названий профессий, должностей и работ.

Показатели заболеваемости аптечных работников с временной утратой трудоспособности анализировались по упрощённым методам (формулам) альтернативной статистики расчёта (вычисления). Как отмечалось выше, в нашем исследовании для характеристики заболеваемости использовалось выборочное изучение документации о госпитализации больных и опрос выборочных групп населения с применением анкетного метода. Это так называемый вербально-коммуникативный метод в любых социологических исследованиях признается

как один из наиболее распространённых эмпирических методов, как средство, инструмент для сбора сведений от респондента с использованием анкет опроса [1; 2; 6].

Методики анкетирования (опрос с помощью анкеты) предоставляют возможность наиболее правильного формирования плана исследования, поскольку процедура «вопрос-ответ» строго регламентирована. С помощью этого метода, с наименьшими затратами предоставлена возможность получения данных с высокой степенью доверия к уровню массового исследования. Особенностью метода анкетирования можно считать его анонимность (личность респондента не фиксируется, регистрируются лишь его ответы). Поэтому нами был использован вышеуказанный метод для изучения заболеваемости выборочной группы населения – аптечных работников. С этой целью была разработана анкета с использованием системного подхода к её структуре и соответствующим вопросам, которых насчитывается 45. При формировании вопросов анкеты мы придерживались принципов однозначности, краткости, валидности. Также было учтено, что важными для анкеты является её композиция (расположение вопросов), язык и стиль их формулировки, оформления. Анкета состоит из вступительной части, в которой указано: кто, с какой целью проводит опрос. Кроме этого анкета дополнена инструкцией по её заполнению [1; 2; 6].

Анализ заболеваемости аптечных работников не ограничивался исследованием статистических показателей. Были изучены уровень и структура ЗВУТ, факторы, влияющие на динамику заболеваемости и аллергические проявления у работников аптек по соответствующим стажевым, профессиональным контингентам работников. Следующим этапом исследования было определение наличия связей между отдельными факторами [1].

Сопоставляя основные показатели ЗВУТ (C – показатель случаев временной нетрудоспособности на 100 работающих, C_1 – показатель календарных дней временной потери трудоспособности на 100 работающих, C_2 – показатель средней продолжительности 1 случая временной нетрудоспособности) у аптечных работников, мы можем сделать вывод, что наиболее достоверным методом изучения ЗВУТ является выкопировка больничных листов. Сравнительный анализ показателей структуры ЗВУТ (C_3) у аптечных работников, полученных при анкетировании и выкопировки больничных листов, показал, что отчетливо наблюдается различие в показателях структуры ЗВУТ по результатам двух методов изучения ЗВУТ у работников аптек. Возможно, это объясняется нежеланием респондентов (аптечных работников) откровенно отвечать на вопросы в анкетах относительно их заболева-

ний, хотя анкетирование проводилось анонимно. Респонденты не указали или не полностью указали такие болезни, как новообразования, болезни эндокринной системы, расстройства психики и поведения, болезни нервной системы. Большое количество респондентов вообще не указало диагноз заболевания [1; 2].

Проведенный анализ методических подходов к изучению ЗВУТ аптечных работников показал их преимущества и недостатки. По результатам исследования выявлено, что в связи с принятием Закона Украины «О защите персональных данных» от 01.06.2010 года, который вступил в силу с 01.01.2011 года, в больничных листах врач не должен указывать диагноз и шифр заболевания пациента. Это исключает в дальнейшем проведение исследования структуры ЗВУТ работающих одним из объективных методов доказательной фармации, поскольку наиболее достоверным методом изучения ЗВУТ является выкопировка больничных листов. Но вместе с этим, для проведения углублённого анализа факторов и тенденций установления закономерностей, влияющих на ЗВУТ, крайне необходимы данные, полученные при анкетировании.

Библиографический список

1. Белоус М. В. Научно-практическое обоснование активно влияющих факторов на структуру и уровень заболеваемости аптечных работников (на примере Запорожской области) : дисс. ... канд. фармацевт. наук : спец. 15.00.01 «технология лекарств, организация фармацевтического дела и судебная фармация». – Запорожье, 2013. – 297 с.
2. Вороненко Ю. В. Социальная медицина. – Тернополь : Укрмедкнига, 2000. – 332 с.
3. Дедишина Л. Самая опасная из интеллигентных профессий // Фармацевт-практик. – 2007. – № 5. – С. 58–60.
4. Мещанов Г. Т. Гигиено-физиологическая оценка трудовой деятельности и состояние здоровья рабочих, занятых дроблением и обогащением железосодержащей руды (на примере ССГПО) : автореф. дис. ...канд. мед. наук : спец. 14.00.07 «Гигиена». – Алматы, 2010. – 26 с.
5. Охрана труда в медицине и фармации / Мороз В. М., Сергета И. В., Фещук Н. М., Олийник М. П. – Винница : Новая книга. 2005. – 538 с.
6. Панина Н. В. Технология социологического исследования : курс лекций. – [2-е изд., доп.]. – К. : ИС НАНУ, 2007. – 320 с.
7. Об отмене отраслевой статистической отчётной формы № 23–ТН : Приказ МЗУ № 275 от 02.06.2004 г. [Электронный ресурс]. – URL :
8. http://www.moz.gov.ua/ua/portal/dn_20040602_275.html
9. (дата обращения 31.10.20014).

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ

Т. В. Латкина
Е. В. Горбачева

*Кандидат филологических наук, доцент,
студентка,
Камышинский технологический
институт (филиал),
Волгоградский государственный
технический университет,
г. Камышин,
Волгоградская область, Россия*

Summary. This article is devoted to research of history of development of establishments for blind in the USSR, and also various ways of activity of society blind in the city of Kamyshin, urged to help each its participant to become the full-fledged member of society; in work the huge contribution to development of amateur performances of society of the composer, the honored worker of culture, the visually impaired person of the I group Vekoveshnikov Anatoly Ivanovich is noted.

Keywords: all-Russian society of the blind; rehabilitation of disabled people; amateur performances.

13 ноября – Международный день слепых. Эта всемирная дата, призванная привлечь внимание к тем людям, которые навсегда потеряли зрение и оказались в нелёгкой жизненной ситуации. Этот день связан с деятельностью Валентина Гаюи (1745–1822 гг.), который является основоположником тифлопедагогики, создателем первых учебных учреждений для слепых во Франции и в России.

Сегодня вопросами, связанными с оказанием помощи людям, потерявшим зрение, занимается Всероссийское общество слепых (ВОС). Организация создана 8 сентября 1923 года в СССР. С этого времени ВОС действует под девизом: «Равные права – равные возможности», то есть основной задачей является предоставление своим членам возможности вести достойную жизнь и быть полезными обществу и государству [4].

В настоящее время работа по реабилитации слепых ведётся и в городе Камышине. «Камышинская первичная организация Всероссийского общества слепых» с 1953 года располагается на ул. Волгоградской, дом 24 и по сей день является «домом» для камышинских инвалидов по зрению [1]. За период своего существования (более 45 лет) организация прошла трудный путь, проводит колоссальную работу по реабилитации

инвалидов по зрению. «Наша организация объединяет людей по интересам. Мы как большая и дружная семья помогаем каждому из нас преодолеть любые трудности в жизни», – отметил председатель общества В. Ф. Ребриков. Василий Фёдорович, возглавляющий общество на протяжении 25 лет, остается преданным своему делу. Сегодня камышинское отделение ВОС объединяет 263 незрячих членов.

Деятельность организации заключается в помощи при овладении навыками элементарной реабилитации. Её суть состоит в том, чтобы люди, потерявшие зрение, смогли заново научиться ориентироваться в пространстве и самостоятельно обслуживать себя в быту. Наряду с этим создаются такие условия, при которых люди реализуют свой потенциал и могут проявить себя не только в творчестве, но и в труде и спорте.

Проводится и культурно-массовая работа, которую следует рассматривать не только как средство отдыха, но и как одно из средств реабилитации инвалидов. Члены организации являются активными участниками различных городских мероприятий, проходящих на базе Военного госпиталя, ДК «Текстильщик» города Камышин, а также покоряют сцены других городов и областей. Наше отделение ВОС с гордостью может похвастаться своим хором, который радуют своим творчеством камышан уже более 45 лет. Творческие коллективы союза слепых покоряют местные, областные всероссийские конкурсы и имеют десятки грамот, дипломов и благодарственных писем.

Огромный вклад в развитие художественной самодеятельности общества внес композитор, заслуженный работник культуры, инвалид по зрению I группы А. И. Вековешников. Он прошёл нелёгкий путь и стал наставником для тех, кто столкнулся с этой проблемой. Родился Вековешников 13 апреля 1930 года в Камышине, в 19 лет у Анатолия Ивановича случилась большая беда – он потерял зрение. Учась жить заново, шаг за шагом преодолевал он трудности. В новой, незрячей жизни пригодился музыкальный талант.

Земляки знают Анатолия Ивановича как самодеятельного композитора. Он работал в песенном жанре, сотрудничая с поэтами Николаем Орловым и Анной Тарасовой, прославляя любимый город и своих земляков-героев. Самым известным является «Камышинский вальс», написанный на стихи Н. Орлова к трёхсотлетию города [2].

За музыкальную и творческую деятельность, участие в конкурсах, фестивалях композитор награждён знаком Министерства Культуры СССР «За отличную работу», юбилейной Ленинской медалью, трижды был занесён на областную Доску почёта. О жизни и творчестве этого замечательного человека писали газеты «Ленинское знамя», «Волгоградская правда», «Камышинский текстильщик», журнал «Наша жизнь» [2].

Анатолий Иванович сумел организовать и возглавить хоровой коллектив общества слепых и руководил им более 30 лет. «Мы осиротели без него», – скажут после смерти А. И. Вековешникова участники музыкальных коллективов союза слепых, потерявшие своего наставника.

Возвращаясь к деятельности общества, хочется рассказать об отдыхе его участников. Здесь проводятся вечера по праздникам и в будние дни, отмечаются все знаменательные даты, устраиваются концерты. На такие встречи приглашаются гости и друзья из районной библиотеки, ребята из Детской музыкальной школы № 1 города Камышин. Организуются походы в театр и бассейн, а летом на природу, поездки на речку Иловля.

Камышинское отделение ВОС тесно сотрудничает с такого же рода организациями в других городах нашей области и за её пределами – Волгограде, Волоколамске, Москве и др. В Москве и Волоколамске находятся Центры реабилитации слепых (ЦРС ВОС). С сентября 2002 года в программу профессионального обучения этих центров включён предмет для инвалидов по зрению – обучение пользованию персональным компьютером (ПК) [4]. Многие члены камышинского общества слепых прошли курсы и получили навыки работы с ПК. А вот преподаватель нашей музыкальной школы № 1 Владимир Николаевич Кузнецов, несмотря на отсутствие зрения, смог самостоятельно освоить компьютер и мобильный телефон.

В Волгограде расположена областная специальная библиотека для слепых, которая снабжает Камышин изданиями рельефно-точечного и укрупнённого шрифта, «говорящими» книгами на аудиокассетах и электронных носителях, рельефно-графическими пособиями.

Подводя итоги, необходимо отметить, что прогресс не стоит на месте, и общество слепых города Камышин также старается шагать в ногу со временем. Стали использоваться новые методы реабилитации. За полувековую историю это объединение преодолело немало трудностей как социального, так и экономического характера, но всё это только сплотило коллектив и помогло каждому его участнику стать полноценным членом общества.

Библиографический список

1. Архив Историко-краеведческого музея г. Камышина. Д. 21. Л. 57.
2. Архив библиотеки Детской музыкальной школы № 1 города Камышин. Д. 7. Л. 15.
3. Смелов Л. Путеводитель по старому Камышину. – Камышин : Югполиграфиздат; Панорама-Вельт, 2010. – 179 с.
4. Сайт Всероссийского общества слепых. URL : <http://www.vos.org.ru>.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ВЫЯВЛЕНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. П. Драцева

*Студентка,
Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса,
пос. Пограничный,
Приморский край, Россия*

Summary. The article discusses the nature of sociological research, its role and importance in the study of social processes. Explore the concept and structure of social services of the municipality, as well as the identification of current social problems through sociological survey. Suggestions for solving urgent social problems of the Border of the municipal district of Primorye, identified by a case study.

Keywords: social services; municipalities; social survey; social problems; the municipal level; the guardianship authorities; municipal cultural institutions; insufficient funding; municipal order; pay services; targeted social assistance.

Надёжным способом познания социальной реальности, позволяющим постичь сущность тех или иных общественных явлений и процессов, выступает социологическое исследование. Понимая под ним системное изучение социальных процессов и явлений, В. И. Добренев и А. И. Кравченко характеризуют социологическое исследование в качестве всестороннего сущностного анализа предмета исследования; эмпирического способа получения данных об изучаемом явлении, процесса с последующей статистической обработкой данных о тех или иных проявлениях социальной реальности [1, с. 14]. А. А. Колдушко полагает, что метод социологического исследования помогает сегодня решить наиболее актуальные проблемы управления социальной сферой, даёт возможность специалисту в любой области учесть социальные последствия определённых действий, повысить эффективность управленческой деятельности, а также уменьшить возможность и последствия ошибок [5, с. 15]. «Информация, полученная в ходе социологического исследования, – пишет А. А. Колдушко, – может способствовать решению проблем в различных областях человеческой жизни и деятельности. С его помощью можно выявить скрытые проблемы социальной сферы, установить существенные причины, лежащие в их основе» [5, с. 17].

Являясь сложным структурным образованием, социальная сфера объединяет в себе совокупность непроектных отраслей: образовательной, научной, медицинской, культуры и др., деятельность организаций которых обеспечивает решение социальных проблем населения [2, с. 204]. По мнению В. Б. Зотова, состояние социальной сферы муниципального образования в широком аспекте является интегральным показателем эффективности экономики страны, гуманности политического устройства общества, его духовности. Основные компоненты социальной сферы муниципального образования, выделенные В. Б. Зотовым, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Основные компоненты социальной сферы муниципального образования по В. Б. Зотову [2, с. 207]

Выявлению актуальных проблем в отдельных отраслях социальной сферы Пограничного муниципального района Приморского края способствовали результаты социологического опроса работников территориального отдела опеки и попечительства на тему: «Роль территориальных органов опеки и попечительства в решении вопросов, связанных с устройством детей на воспитание в приёмную семью», организованного автором настоящей статьи. По результатам социологического опроса были выявлены ключевые проблемы деятельности территориальных органов опеки и попечительства, среди которых:

- а) нехватка и частая смена кадров отдела (43 %);
- б) отсутствие методических материалов и программ по повышению квалификации (26 %), которые позволили бы усилить деятельность органов опеки и попечительства в развитии семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

в) отсутствие полномочий на внесение изменений в существующий порядок передачи детей на семейные формы устройства (на разработку и принятие решений в построении системы защиты прав детей) – 31 % (рисунок 2).

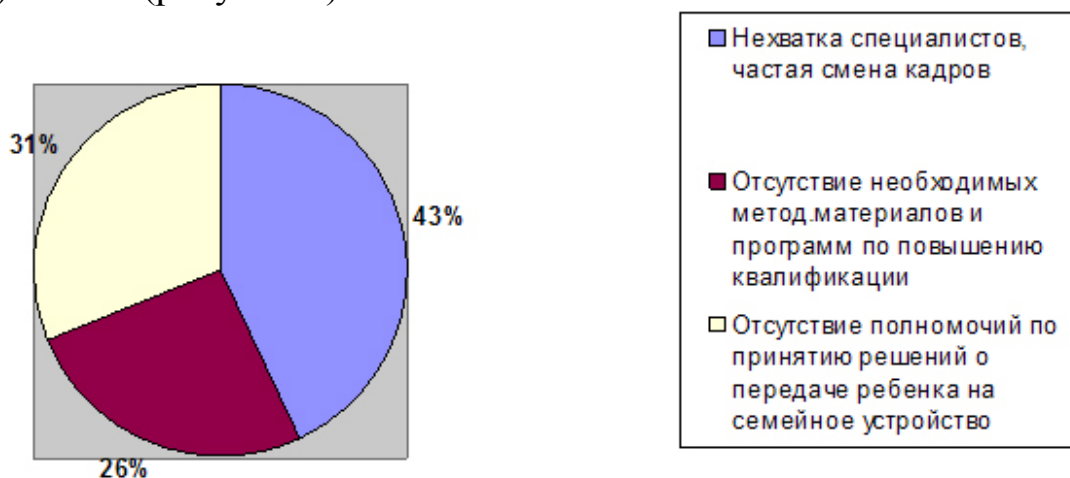

Рисунок 2. Мнение респондентов о наиболее актуальных проблемах деятельности территориального отдела опеки и попечительства

Охарактеризовать степень удовлетворённости населения данной территории качеством работы учреждений культуры, а также сделать выводы об уровне развития сферы культуры на данной территории помогут результаты социологического опроса населения Пограничного муниципального района, проведённого специалистами отдела культуры администрации Пограничного муниципального района в июне 2013 г.

Полученные в ходе социологического опроса данные свидетельствуют об определённых негативных тенденциях деятельности муниципальных учреждений культуры. Так, 3/4 опрошенных связывают решение этих проблем с увеличением финансирования сферы культуры, 2/3 считают, что развитию культуры может способствовать меценатство и спонсорство. По результатам социологического исследования круг проблем сферы культуры Пограничного муниципального района включает:

- снижение общего уровня культуры населения района (алкоголизация, наркотизация молодёжи, пренебрежение нравственными и этическими нормами и пр.);
- недоступность платных услуг в сфере культуры и досуга ввиду снижения уровня жизни сельского населения, безработицы, низких заработных плат и т. п.;
- низкий уровень культурно-познавательного интереса населения, его инертность;

– недостаточное государственное финансирование культурной отрасли.

Для разрешения актуальных проблем социальной сферы Пограничного муниципального района, выявленных в результате социологических опросов, разработаны два направления.

Первое направление включает комплекс мер, направленных на совершенствование управления сферой опеки и попечительства над несовершеннолетними. Для этого, основываясь на подходе Б. Л. Токарского, предлагается:

– ввести единые минимальные стандарты действий органов опеки и попечительства, позволяющие наиболее эффективно расходовать бюджетные средства с ориентацией на результат для конкретного ребёнка;

– повысить уровень профессионализма работников территориального органа опеки и попечительства путём разработки комплексного методического сопровождения их деятельности;

– построить работу территориального органа опеки и попечительства Пограничного муниципального района на основе единого процесса планирования действий и мер по защите прав ребёнка;

– предусмотреть профессиональную работу специалистов по опеке и попечительству в условиях уполномоченных организаций органа опеки и попечительства – Центров профилактики социального сиротства и семейного устройства детей [6, с. 36].

Второе направление включает комплекс мер, направленных на совершенствование управления сферой культуры Пограничного муниципального района. В частности, для решения проблемы недофинансирования местных учреждений культуры, снижения стоимости оказываемых ими платных услуг, а также в целях повышения качества услуг, оказываемых данными учреждениями населению, предлагается взять за основу подход Б. Л. Токарского, Н. А. Истоминой [3, с. 45] и Е. В. Костоглодовой [4, с. 128].

Анализ данных социологических опросов, а также теоретические разработки по данной проблеме вышеперечисленных авторов актуализируют необходимость:

а) осуществления перехода от сметного финансирования учреждений культуры к предоставлению обязательной субсидии на оказание услуг в сфере культуры в соответствии с муниципальным заданием;

б) разработки и утверждения стандартов предоставления муниципальных услуг в сфере культуры;

в) усовершенствования системы мониторинга результатов деятельности муниципальных учреждений культуры, а также качества оказания ими услуг;

г) детализации перечня муниципальных услуг в сфере культуры;
д) выработки чётких требований к порядку оказания учреждениями культуры платных услуг и определению их стоимости для потребителя.

Новации вводимого механизма финансового обеспечения бюджетных учреждений культуры означают кардинальное изменение идеологии бюджетного финансирования данных учреждений, трансформацию принципов организации их деятельности, основными из которых являются:

– внедрение нормативного принципа финансирования затрат и переход от сметы к укрупнённым группам затрат;

– введение новой группировки затрат в зависимости от степени их участия в предоставлении услуги: группа затрат, связанных с оказанием услуги, и группа затрат на содержание имущества.

В заключение можно сказать, что анализ общественного мнения, проводимый в рамках социологического исследования по проблемам социальной сферы, должен способствовать выработке комплексных компетентных решений, принимаемых органами муниципального управления и направленных на повышение уровня жизни населения.

Библиографический список

1. Добренков В. И., Кравченко А. И. Методология и методика социологического исследования. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2009. – 537 с.
2. Зотов В. Б. Система муниципального управления : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 2007. – 503 с.
3. Истомина Н. А. Становление и развитие практики планирования расходов региональных бюджетов на основе количественных параметров (объёмов) государственных услуг // Финансы и кредит. – 2010. – № 36 (420). – С. 44–48.
4. Костоглодова Е. В. Новации финансового обеспечения предоставления государственных (муниципальных) услуг учреждениями культуры // Вестник Томского государственного университета. – № 361. – 2012. – С. 127–132.
5. Колдушко А. А. Управление в социальной сфере: характеристика основных понятий и подходов // ВУЗ. XXI век. – 2013. – № 1 (41). – С. 14–21.
6. Токарский Б. Л. Теория и практика профессионализации социальной работы в регионе (на материалах Иркутской области) / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. М. А. Винокурова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. – 126 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЕГИОНЕ И ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В. В. Зима

*Старший преподаватель,
Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
филиал в г. Орёл, Россия*

Summary. This article analyzes the features of the functioning of the regional system of social work by the example of the Orel region and identifies areas for improvement based on its software-oriented approach.

Keywords: social protection; social protection and social support; the system of social work; actual problems of social work.

Социальная работа как вид профессиональной деятельности в нашей стране стала складываться в 90-х гг. XX века. Между тем в мировой практике это понятие впервые появилось в конце XIX века в наиболее развитых в индустриальном отношении странах, прежде всего, в США. Но в качестве признанного социального института и профессии особого рода социальная работа оформилась лишь в 20–30-е годы XX века [1, с. 290].

Развитие социальной работы в России представляет собой длительный и противоречивый процесс, определяющийся множеством разнообразных объективных и субъективных причин в их тесной взаимосвязи. Исторические корни её зарождения тянутся ещё в языческую Русь, а первые качественные изменения в понимании целей и задач социальной поддержки проявились после принятия Русью христианства и были обусловлены постепенными изменениями в общественном мировоззрении.

Определения, в полной мере отражающего сущность социальной работы и раскрывающего её смысл, до настоящего времени не выработано. В документах Международной федерации социальных работников социальная работа рассматривается как деятельность, направленная преимущественно на предотвращение нарушений нормального функционирования личности и проведение социальных преобразований [2, с.14–15].

Отечественное понимание социальной работы отражает, прежде всего, практику профессиональной социальной работы, какой она раз-

живается в нашей стране в настоящее время, т. е. помощь человеку, находящемуся в трудной жизненной ситуации, в её преодолении. Это направление социальной работы, несомненно, актуально. Её преобладающие виды, такие как материальная помощь и социально-бытовые услуги, востребованы населением, испытывающим трудности в собственном жизнеобеспечении. Но решение и предотвращение подобных проблем может быть осуществлено только с использованием всего потенциала социальной работы [5, с. 213–214].

Несмотря на то, что в последние годы социально-экономическая ситуация в стране стала меняться к лучшему, тем не менее позитивные перемены пока коснулись далеко не всех сторон общественной жизни. В России остаются достаточно высокими показатели инфляции, безработицы, преступности, малообеспеченности населения, профессиональной заболеваемости и травматизма, растёт разрыв в уровне доходов различных слоёв населения, естественная убыль населения, происходит его старение, снижается доступность системы образования, здравоохранения, обостряются другие социальные проблемы. Всё это обуславливает рост актуальности задач, стоящих перед современной социальной работой.

Особенностью региональной системы социальной работы является её бурное развитие, начиная с середины 90-х годов прошлого столетия. Начальный период её формирования был направлен на совершенствование системы дотаций и льгот для малообеспеченных категорий населения. В Орловской области это сделалось возможным благодаря реализации региональных программ адресной социальной помощи населению, посредством которых в регионе обеспечивался гарантированный уровень доходов. Одновременно с оказанием адресной социальной помощи на программно-целевой основе развивались институты социальной работы, то есть сеть учреждений социального обслуживания: сначала опережающими темпами – для пожилых людей, а с 1997 года – для социальной поддержки семей и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Параллельно развивались службы социально-психологической помощи населению и реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья.

Характерные особенности демографического, социального и экономического развития Орловской области, а также специфика её бюджетной обеспеченности и структуры социальных расходов определили сложившуюся систему институтов социальной работы для поддержки населения.

В настоящий момент в Орловской области действуют 73 социальных учреждений различного профиля:

- 16 домов-интернатов;
- 31 центр социального обслуживания населения, включая комплексные и центр социально-психологической реабилитации жителей Орловской области, пострадавших от радиационных аварий и катастроф;
- 4 центра социальной помощи семье и детям;
- 14 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, включая межрайонные и областной реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями;
- 1 центр социальной адаптации для лиц без определённого места жительства и занятий;
- 1 реабилитационно-спортивный центр инвалидов;
- 2 центра социальной профилактики и реабилитации инвалидов;
- 1 кризисный центр помощи женщинам и детям;
- 1 центр временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению или депортации;
- 2 учреждения социальной защиты населения [3, с. 3].

В регионе растёт число граждан пожилого возраста, относящихся к категории одиноких или одиноко проживающих, малообеспеченных граждан, нуждающихся в постоянной посторонней помощи и социальных услугах. Так, в 2010 году число нетрудоспособных граждан, проживающих в Орловской области, составляло 199,2 тысячи человек, в 2011 году – 201,1 тысячи человек, в 2012 году – 204,7 тысячи человек, в 2013 году – 206,6 тысячи человек, в том числе более 12 % из них – граждане в возрасте 70 лет и старше [4, с. 2].

В этой связи потребность в различных видах социального обслуживания испытывают 80 % нетрудоспособных пожилых людей, более 30 % нуждаются в постоянной посторонней помощи и социально-медицинских услугах. Количество обращающихся за социальной помощью пожилых граждан ежегодно увеличивается.

Отметим также, что по охвату социальными выплатами Орловская область имеет высокий уровень социальной защищённости населения. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области, практически каждый третий житель области получает хотя бы один вид социальных выплат из федерального или областного бюджета.

Не остаётся без внимания оказание помощи несовершеннолетним, а также семьям с детьми. В настоящее время социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры помощи семье и детям и другие детские социальные учреждения оказывают разноплановую помощь в плане воспитания, поддержания социального положения. Например, за 2013 год учреждениями социальной сферы Орловской области было обслужено 67 842 семьи, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, в том числе на социальном патронате находилось 3 055 семей. Кроме того, 35 423 несовершеннолетних получили различные виды социальных услуг, в стационарных отделениях детских учреждений было обслужено 1716 детей, а в отделениях дневного пребывания курс реабилитации прошли 1 192 несовершеннолетних.

Особым направлением социальной работы является защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа.

В Орловской области на 1 июля 2012 года насчитывалось 2 789 детей, оставшихся без попечения родителей, из них на воспитании в семьях находились 1 629 детей, в том числе 1 313 детей – под опекой (попечительством), 316 – в приёмных семьях. В интернатных учреждениях области и в учреждениях профессионального образования обучались 1 160 детей, оставшихся без попечения родителей.

Активное внедрение новых форм социальной работы, направленных на стимулирование граждан к семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, привело к значительному сокращению числа детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа. Вместе с тем существенно изменился контингент детей в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: около 70 % – дети подросткового возраста, 33 % – дети с ограниченными возможностями здоровья, 40 % – дети, имеющие братьев и сестёр [2, с. 5–6].

Помимо вышеназванных направлений активная работа проводится с лицами без определённого места жительства и занятий, гражданами, пострадавшими в результате аварии на Чернобыльской АЭС.

Актуальной проблемой в регионе является обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам социальной инфраструктуры, транспорту, средствам связи и информации. Общее число проживающих в области инвалидов составляет около 73 тысяч человек.

Для решения указанной проблемы в Орловской области действует долгосрочная областная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов (доступная среда) на 2012–2014 годы», утверждённая постановлением Правительства Орловской области от 16 августа 2011 года № 272 «Об утверждении долгосрочной областной целевой программы «Социальная поддержка инвалидов (доступная среда) на 2012–2014 годы».

Целью долгосрочной региональной целевой программы является формирование к 2015 году условий для беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам в жизненно важных сферах для инвалидов и других маломобильных групп населения Орловской области, а также создание равных возможностей для инвалидов во всех сферах жизни.

Особое внимание уделено спортивному направлению досуга людей с ограниченными возможностями здоровья, организованного на базе бюджетного учреждения Орловской области «Реабилитационно-спортивный центр инвалидов».

Целесообразность решения проблем социальной поддержки населения на основе программно-целевого подхода обусловлена, во-первых, масштабностью и высокой социально-экономической значимостью решаемых проблем, во-вторых, необходимостью модернизации преобразований с целью повышения эффективности и результативности оказываемых мер социальной поддержки населению.

Таким образом, мы видим, что в области практики социальной работы в регионе достигнуты определённые успехи. Однако действующая система социальной защиты и поддержки населения, участником которой является практически каждый третий житель области, нуждается в дальнейшей модернизации и совершенствовании. Модернизация предполагает улучшение, обновление системы, приведение её в соответствие с новыми требованиями и нормами, показателями качества, придания ей современного характера, приспособление к современным взглядам, идеям и потребностям.

В Орловской области она будет осуществляться поэтапно за счёт повышения адресности при предоставлении мер социальной поддержки; введения действенного механизма контроля проверки нуждаемости в мерах социальной поддержки для вновь входящих в систему социального обслуживания; оптимизации системы социального обслуживания населения Орловской области в целях повышения качества оказания социальных услуг в соответствии с Федеральным законом «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ.

Обзор основных проблем и рисков социально-экономического развития и сложившейся системы социальной поддержки населения Орловской области позволяет сформулировать направления модернизационного развития в рамках реализации государственной программы Орловской области «Социальная поддержка граждан в Орловской области на 2013–2016 годы». Эта программа разработана в соответствии с постановлением Правительства Орловской области от 19 июля 2012 года № 248 «Об утверждении Перечня государственных программ Орловской области». А также с постановлением Правительства Орловской области от 23 июля 2012 года № 255 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Орловской области» и «Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Орловской области»:

- оптимизация сети учреждений социального обслуживания и социальной поддержки населения путём сокращения административно-управленческого аппарата и ликвидации малоэффективных структурных подразделений;

- внедрение инновационных социальных технологий в сфере социальных услуг, например, развитие надомных и полустационарных форм предоставления социальных услуг, т. е. стационарозамещающих технологий;

- развитие принципов адресности при предоставлении социальных выплат и услуг;

- внедрение информационных технологий (информационный банк данных, программно-прикладные продукты);

- обновление региональной нормативно-правовой базы в соответствии с федеральными нормативными актами;

- повышение эффективности и результативности оказываемых населению мер социальной поддержки;

- сохранение кадрового потенциала и повышения престижа профессии социального работника путём комплекса мероприятий, в том числе связанных с повышением оплаты труда;

- привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций и волонтеров в процесс оказания услуг по социальному обслуживанию.

Таким образом, анализ современного развития практики социальной работы свидетельствует о том, что в этой области происходят новые важные процессы. Усиливается гуманистическая направленность социальной деятельности в целом, которая ориентируется не только на защиту отдельного индивида в его конкретной трудной ситуации, но и на целостный подход к человеку. Она поддерживает социальное благополучие

и отзывается на широкий круг социальных нужд людей, поддерживая равные возможности для всех возрастов, полов, классов, видов нетрудоспособности, расовой принадлежности, политических убеждений.

Библиографический список

1. Григорьева И. А. Развитие социальной работы в российском обществе потребления. – URL : <http://ecsocman.hse.ru> (дата обращения: 20.04.2013).
2. Долгосрочная государственная программа Орловской области «Социальная поддержка граждан в Орловской области на 2013–2016 годы».
3. Кодекс этики социального работника и социального педагога. – URL : www.socium35.ru/union (дата обращения: 20.10.2014).
4. План мероприятий («дорожная карта») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения в Орловской области (2013–2018 годы)», утверждённый распоряжением Правительства Орловской области от 13 мая 2014 г. № 141-р.
5. Решетникова Е. В. Специфика становления социальной работы как профессиональной деятельности // Российская цивилизация в альтернативе развития : Мат-лы ежегодной науч.-практ. конф., Иркутск, 25 марта 2010 г. / под ред. Е. В. Решетниковой. – Иркутск, 2010. – С. 213–218.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ РОДИТЕЛЯМ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДОШКОЛЬНИКОВ

О. А. Козлова

Воспитатель,
Детский сад № 118 ОАО «РЖД»,
г. Самара, Россия

Summary. The article presents the experience of social and educational affairs aiding parents in maintaining healthy lifestyle of preschoolers.

Keywords: activity; family; health; healthy lifestyle.

В последние годы, в связи с негативной тенденцией к ухудшению состояния здоровья всех социально-демографических групп населения России, и особенно детей дошкольного и школьного возраста, актуальной является проблема воспитания личной заинтересованности каждого человека в здоровом образе жизни. Ее решение требует активного, осмысленного отношения к своему здоровью и укреплению его с детских лет.

В настоящее время интерес к индивидуальному здоровью человека огромен, что подтверждается большим количеством исследований ведущих ученых России и других стран, таких, как Р. И. Айзман, М. Я. Виленский, Ю. П. Лисицын, А. П. Лаптев, Л. Г. Татарникова и других.

Исследования ученых в области педагогики и психологии свидетельствуют о том, что наиболее благоприятные возможности для развития личности имеются в детском и подростковом возрасте (П. П. Блонский, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, И. С. Кон, Б. Т. Лихачев, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий, Д. Б. Эльконин). Изменения, которые происходят в этот период в организме детей, становятся основой для формирования центрального новообразования в личности ребенка, выражающего их объективную и субъективную готовность к полноценной жизни в обществе.

Сейчас все более очевидной становится зависимость здоровья не только от лечебно-профилактических мероприятий, но и, прежде всего, от самого человека, от его осознанного отношения к формированию, укреплению и сохранению своего здоровья, здоровья членов семьи, особенно детей. В связи с этим проблема формирования здорового образа жизни детей становится актуальной и для системы образования.

Развитие и здоровье ребенка начинается по существу с организации здорового образа жизни в семье. Дети усваивают те ценности, которые заложены в семье. Но родители не всегда обладают достаточным уровнем знаний о здоровом образе жизни. Деятельность педагога должна пополнить знания родителей о здоровье: эта деятельность поможет понять, что родители уже знают в этой области, что бы они хотели и должны сделать для формирования ЗОЖ ребенка.

В настоящее время вопрос охраны здоровья и мотивации здорового образа жизни стал одним из важнейших направлений деятельности дошкольных учреждений. Успешность осуществления этой работы невозможна в отрыве от семьи и без участия педагога.

Именно в это время закладываются основы будущей жизненной позиции человека, поэтому основная роль в формировании ценностных ориентиров (в том числе и здоровья) возложена на семью и учреждения образования.

Воспитание ребенка с рождения определяется не только состоянием здоровья, но и тем микроклиматом семьи и социального окружения, в котором растет и развивается человек. В дошкольном возрасте эту работу осуществляют совместно родители и воспитатели. Их общая задача – обеспечить условия для здорового образа жизни

ребенка, помочь ему в приобретении знаний, умений и навыков, способствующих сохранению и укреплению здоровья.

Забота о развитии и здоровье ребенка начинается, по существу, с организации здорового образа жизни в семье.

Воспитательный процесс в семье не имеет границ, начала или конца; родители для детей – это жизненный «идеал», ничем не защищенный от пристального детского глаза. В семье координируются усилия всех участников воспитательного процесса: родителей, воспитателей, окружающей среды. Семья создает для ребенка ту модель жизни, в которую он включается, в семье формируются фундаментальные ценностные ориентации человека, определяющие его образ жизни, сферу и уровень притязаний, жизненные устремления. Семья имеет большое значение в овладении человеком социальными нормами поведения.

Работа по оказанию помощи родителям в формировании здорового образа жизни дошкольников строится с использованием средств социально-педагогической деятельности.

Деятельность – это целенаправленное преобразование человеком природной и социальной действительности. Оказание помощи родителям в формировании здорового образа жизни дошкольников возможно в процессе социально-педагогической деятельности, организуемой педагогом.

Средства педагогической деятельности – то, что использует воспитатель для воздействия на воспитываемых в процессе воспитательной деятельности (посредством чего обеспечивается достижение цели в педагогической деятельности). К средствам относят все действия, предметы, орудия, приспособления, методы, формы и технологии, с помощью которых достигаются цели деятельности. Средство является более широким понятием, чем прием и метод, поскольку последние сами в определенных обстоятельствах могут выступать средствами [62].

Работа проходила в три этапа: диагностический (констатирующий), деятельный (формирующий), диагностический (контрольно-оценочный).

В ходе формирующего эксперимента была разработана и апробирована социально-педагогическая деятельность по оказанию помощи родителям в формировании у детей жизненно необходимых знаний, умений и навыков, способствующих укреплению и сохранению здоровья.

На первом этапе ставились следующие задачи:

1. Определить уровень знаний родителей о здоровом образе жизни (ЗОЖ) и источниках информации о способах укрепления здоровья.
2. Выявить стиль отношения родителей к ребенку.

3. Определить знания детей о ЗОЖ.
4. Получить представления о характере усвоения детьми культурно-гигиенических навыков.

5. Выяснить уровень физической активности детей.

На первом и третьем этапах были использованы следующие диагностические методики:

1. Анкета для родителей (автор И. М. Новикова). Целью анкетирования является определение уровня знаний родителей о ЗОЖ.

По итогам анкетирования было выявлено, что у 47 % родителей уровень знаний о ЗОЖ низкий. У этих родителей не хватает времени и специальных знаний и умений в воспитании здорового ребенка. У 33 % родителей средний уровень знаний о ЗОЖ. Эти родители стараются уделять время ребенку, но им это не всегда удается из-за занятости и недостатка информации о ЗОЖ. У 20 % – высокий уровень знаний. У них полное взаимопонимание с детьми. Они уделяют достаточно внимания детям, стремятся получить информацию о ЗОЖ и правильно используют ее для воспитания своего ребенка.

2. Методика определения родительских отношений (автор А. Я. Варга, В. В. Столин), которая дает возможность узнать стиль отношения родителей к своему ребенку. Известно, что причины эмоциональных нарушений в развитии ребенка и, как следствие, проявление тревожности, кроются в семье и в отношении родителей к своему ребенку. Методика представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения. Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ними, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков.

По итогам результатов диагностики определения родительского отношения (методика А. Я. Варги, В. В. Столина), по данным шкалам было выявлено:

– «Принятие-отвержение». По этой шкале эмоциональное отношение родителей к ребенку составило 20 %;

– «Кооперация». Родители, которые поощряют инициативу и самостоятельность ребенка, составили 10 %;

– «Симбиоз». 20 % родителей стремятся к симбиотическим отношениям с ребенком;

– «Авторитарная гиперсоциализация». У 30 % родителей просматривается авторитаризм. Родители следят за достижениями ребенка, мыслями, привычками;

– «Маленький неудачник». 20 % родителей представляют ребенка не соответствующим реальному возрасту. Увлечение, мысли и чувства ребенка кажутся родителям детскими, несерьезными.

3. Анкета по изучению условий формирования ЗОЖ в семье (автор Т. Н. Доронова). Анкета позволяет узнать, какие методы закаливания использует семья, как проводят выходной день с ребенком, как проводит время ребенок, вернувшись из детского сада. Выполняется ли режим в семье ребенком и каким образом.

При опросе было выявлено, что основным источником информации родителей по укреплению и поддержанию здоровья является: собственный жизненный опыт – 41 %, консультации специалистов в области медицины – 29 %, советы родителей и друзей – 30 %.

При опросе также выяснилось, что только 30 % родителей уделяют достаточно внимания своим детям в выходные дни. 40 % ссылаются на дефицит времени и 20 % – на отсутствие специальных знаний и умений.

4. При исследовании уровня представлений о здоровом образе жизни у детей использовался диагностический комплекс, включающий беседу, диагностические задания, проблемные ситуации, наблюдение специальной организованной игровой деятельности в режимные моменты и в свободном общении (авторы И. М. Новикова, Л. Г. Касьянова, М. Я. Басов). Анализ ответов показал, что у 13 % детей высокий уровень знаний – эти дети имеют некоторые правильные представления о ЗОЖ как активной деятельности, направленной на сохранение и укрепление здоровья; о некоторых способах укрепления здоровья и предупреждения заболеваний на основе личного опыта и сведений, полученных от взрослых; о возможных причинах заболеваний. У 42 % – средний уровень, ответы этих детей недостаточно полные и точные; дети имеют элементарные представления о ЗОЖ, связывая его с некоторыми видами деятельности, необходимыми для укрепления здоровья; о здоровье как состоянии человека, когда он не болеет. У 45 % детей низкий уровень знаний о здоровом образе жизни, эти дети затруднялись ответить, не давали полных ответов.

С учетом полученных результатов диагностики был разработан план социально-педагогической деятельности.

Основными формами работы социально-педагогической деятельности по оказанию помощи являются родительские собрания. Например, на родительских собраниях, объединенных общей темой «Здоровье», родители информируются о проблеме нездоровья детей, даются

рекомендации по его предупреждению, даются сведения о тренингах детско-родительских отношений, консультации – они направлены на повышение педагогической грамотности родителей по вопросам воспитания и обучения. Для обучения родителей способам организации совместной деятельности детей и взрослых, проводилось знакомство родителей с различными методическими приемами и особенностями педагогического воздействия на ребенка: организация и проведение специальных практических занятий для родителей. Необходимую для себя информацию родители могут получить благодаря наглядной информации, размещенной в уголках для родителей в группе детского сада, в папках-передвижках, в кабинетах других специалистов.

В целях повышения уровня знаний дошкольников, закрепления представлений, умений, навыков, формирования мотиваций и потребностей в ЗОЖ проводились беседы познавательного характера, («Береги глаза и зрение», «Сердце – наш мотор», «Здоровье в порядке – спасибо зарядке»), непосредственно организованная образовательная деятельность («Доктор Пилюлькин», «Дружные ребята»), видео-презентация («Профилактика заболеваний полости рта»), упражнения, игры («Полезно – вредно», «Хорошо – плохо»), проекты («Формирование уверенности в себе»), спортивные соревнования. Например, с помощью персонажа Тимоши, у которого плохое самочувствие из-за долгой игры в компьютерные игры и просмотра телепередач, разыгрывается ситуация: детям и Тимоше предлагается познакомиться с тем, как следует заботиться о своем здоровье при использовании компьютера и телевизора.

Во время выполнения санитарно-гигиенических мероприятий создаются игровые ситуации. При этом обращаем внимание детей на качество выполнения мероприятий и поощряем потребность в них. Во время мытья рук после прогулки можно реализовать контрастное закаливание рук кубиками льда с теплой водой.

В ходе опытно-экспериментальной работы по оказанию помощи родителям в формировании ЗОЖ дошкольников на III этапе были получены следующие результаты.

1. Анкета для родителей (автор И. М. Новикова).

После проведенной работы с родителями повысился уровень знаний родителей о ЗОЖ: высокий – с 20 % до 30 %, средний – с 33 % до 40 %. Число родителей с низким уровнем знаний уменьшилось – с 47 % до 30 %.

Респонденты стали понимать важность укрепления и сохранения здоровья. По итогам опроса большинство семей стало соблюдать ре-

жим дня. Возросло число семей, использующих закаливающие процедуры (с 30 % до 40 %).

2. По итогам результатов диагностики определения родительского отношения (методика А. Я. Варги, В. В. Столина), было по шкалам выявлено: «Принятие-отвержение» – 20 % родителям нравится ребенок таким, какой он есть. Родитель уважает индивидуальность ребенка, симпатизирует ему. Считает, что без его помощи он не добьется успеха, поэтому стремится проводить много времени вместе. «Кооперация» – родители заинтересованы делами и планами ребенка, стараются во всем помочь ему. Высоко ценят его способности. Число родителей, которые поощряют инициативу и самостоятельность ребенка, возросло – с 10 % до 30 %. Такие родители стараются быть на равных с детьми. «Симбиоз» – после повторной диагностики таких родителей стало на 10 % больше, всего 30 %. Родители ощущают тревогу за ребенка, им кажется, что он маленький и беззащитный. Стремятся оградить его от трудностей. «Авторитарная гиперсоциализация» – число родителей с таким поведением уменьшилось с 30 % до 10 %. Родители требуют безоговорочного послушания и дисциплины, стараются навязать свою волю, не в состоянии принять ситуацию с точки зрения ребенка. Такие родители наказывают ребенка за своеволие. Родители следят за достижениями ребенка, мыслями, привычками. «Маленький неудачник» – родителей с таким восприятием и пониманием ребенка стало на 10 % меньше. Такие родители стараются оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

3. Анкета (автор Т. Н. Доронова). При повторном опросе 70 % родителей показали, что основным источником информации о возможности оздоровления своего ребенка, стали знания, полученные у специалистов и педагогов ДОУ.

После проведенной работы число родителей, выделяющих время для общих занятий и увлечений с детьми, повысилось с 30 % до 50 %, Любимыми видами занятий в выходные дни стали: катание на лыжах и коньках, игра в футбол, подвижные игры и прогулки.

Заметно возросло количество семей (с 30 % до 40 %), использующих закаливающие мероприятия. Увеличилось на 5 % число родителей, которые стали закалывать детей с помощью плавания.

4. С целью определения уровня знаний детей о ЗОЖ, была проведена беседа (автор И. М. Новикова).

На втором этапе была проведена повторная беседа, показавшая, насколько дети усвоили знания о ЗОЖ (таблица 7).

Т а б л и ц а 7.

**Сравнительный анализ результатов диагностики знаний детей
о здоровом образе жизни (в %)**

Уровень знаний	К. э.	Ф. э.
Высокий	13	22
Средний	42	59
Низкий	45	19

После проведенной работы с детьми, уровень знаний о ЗОЖ повысился: высокий с 13 % до 22 %, средний с 42 % до 59 %, низкий уменьшился с 45 % до 19 %. Заметно возросла двигательная активность, изменилось отношение детей к применению культурно-гигиенических навыков. Таких детей стало на 20 % больше (с 60 % до 80 %).

Работа по оказанию помощи родителям в формировании здорового образа жизни дошкольников оказалась результативной. Приведенные данные подтверждают правильность выбранных средств по формированию здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Амосов Н. М. Раздумья о здоровье. – Физкультура и спорт, 2001. – С. 63–70.
2. Виленский В. Я., Литвинов Е. Н. Физическое воспитание школьников: запросы перестройки / Физкультура в школе // Педагогика. – 1989. – № 2. – С. 2–7.
3. Доронова Т. Н., Соловьева Е. В. Дошкольное учреждение и семья. – М. : ЛИНКА–ПРЕСС, 2001.
4. Новикова И. М. Социокультурный аспект проблемы отношения родителей к здоровому образу жизни. – М. : Просвещение, 2006.

СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В КРИЗИСНОМ ОБЩЕСТВЕ

Э. В. Королева *Кандидат социологических наук, доцент,*
Д. В. Левченко *студентка,*

*Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса,
г. Владивосток, Россия*

Summary. Bringing into the scientific use and social consciousness of the term ‘crisis society’ is a destructive beginning. Human nature is the subject to a rapid inclusion in devastating psycho-emotional processes. A special role in the reduction of such phenomena among all strata of population, regardless they are under the auspices of the social services, or active members of the social space and social service workers.

Keywords: crisis society; social work; technology; social work; difficult situations.

Для большинства исследователей кризисное общество ассоциируется с негативными, неблагоприятными событиями, дестабилизирующими социум. Отрицательное воздействие пропаганды и внушения массам людей идеи о том, что кризис не несет в себе созидательных компонентов, губительно не только для отдельно взятых индивидов, но и для самого государства в целом. Это происходит по нескольким причинам. Сделаем акцент на более значимых из них. Во-первых, мало кто понимает значение слово кризис. Почему-то никто не хочет объяснить людям, что кризис – это не фатальность, с которой нельзя справиться. С китайского языка данное слово переводится как «опасность» и «случай, возможность».

Во-вторых, людям свойственно мгновенно впадать в уныние по любому, даже незначительному поводу. В-третьих, держать сознание людей в страхе выгодно для правящей элиты, поскольку граждане, живущие в постоянном беспокойстве и находящиеся в состоянии непрекращающегося невроза, легко управляемы.

Ситуаций, из которых трудно выйти одному человеку или группе людей, в социально-экономическом пространстве предостаточно, но стереотипное мышление, подкрепленное аудио-сопровождением всевозможных источников информации, утяжеляет груз нависших опасностей. Политическая история каждого государства сопровождается переменными подъемом и спадом. Трансформация общественно-полити-

ческого строя не может не коснуться социума. Чаще всего политические реформы вносят существенные коррективы в устоявшиеся нормы общества. Для большинства людей подобная коррекция происходит болезненно, мучительно. Неслучайно в период политических трансформаций фиксируется всплеск асоциальных явлений. Как свидетельствуют источники, «...после октябрьской революции и гражданской войны кривая самоубийств резко пошла вверх. К 1926 году в Москве и Ленинграде уровень самоубийств на 100 тысяч человек составлял 42 человека среди мужчин и 20 среди женщин (и это только официальная статистика). Далее было два скачка – в 1937–м и в 1947–м. Затем – некоторый спад во время хрущевской "оттепели", и – резкий рост, вплоть до 1984 года (39 человека на 100 тысяч), когда Россия занимала по числу самоубийств второе место в мире, уступая только Венгрии. Во время перестройки уровень самоубийств резко снизился (до 23 человек), но, начиная с 1988 года, вновь стал расти, и в 1994–м количество самоубийств возросло чуть ли не вдвое. Это означает, что 2,7 процента всех умерших в стране составляют самоубийцы. Для сравнения – аналогичный показатель для 50–х годов XIX века – 0,06–0,09 процента»[6].

В современный период, если обратить внимание на модели поведения большинства граждан, то в большей части они отягощены бременем социально-экономических трудностей. Все яростно включены в процессы преодоления различных препятствий, причем рвение людей напоминает поле боя. Остановить их войну очень сложно, поскольку для них это смысл жизни. Боязнь остаться на втором плане и быть вычеркнутым из круговорота социальных изменений заставляет человека яростно преодолевать вымышленные ими же самими трудности. Как отмечает исследователь М. А. Антипов, «...для современного российского общества характерен переход от социальных отношений, основанных на социал-дарвинистских подходах, при которых каждый заботится лишь о собственном выживании, и многие, ради того, чтобы удовлетворить свои потребности в получении определенных социальных ресурсов, действуют по принципу «цель оправдывает средства», в результате чего выживает сильнейший, к социальным отношениям, в основании которых лежат принципы гуманизма, солидарности и справедливости. Для современного российского общества все еще характерно наличие эгоистических и прагматических ценностей» [1].

Современное социальное пространство представляет собой поле сражений. В данном контексте речь идет о трудоспособном, здоровом населении. Если вышеназванная категория граждан находится в по-

стоянном страхе, то жизнь людей, которые в силу физической неспособности не могут порой даже обслужить себя без посторонней помощи, согласно логике большинства, не имеет смысла. Безумно страшные выводы, к которым приходят люди, должны быть вычеркнуты из сознания каждого, независимо от социального статуса, профессиональной принадлежности, состояния здоровья.

Парадоксально, но порой именно социально активные люди впадают в депрессию, уныние. Данный факт подтверждают не только психологи, но и священнослужители. В одном из интервью Иерей Павел Гумеров привел следующий пример: «Батюшкам исповедуются и бомжи, и бизнесмены, и банкиры, люди часто достаточно удачные в бизнесе и в семейной жизни, но которые, бывает, страдают очень тяжелыми формами уныния, тоски, депрессии. Я долго размышлял об этом и пришел к выводу, что есть некие закономерности, определяющие, какие категории людей меньше всего страдают депрессиями. Во-первых, это люди, имеющие крепкую веру. Во-вторых, это люди, увлеченные каким-либо делом, очень серьезной работой. Ученые, стремящиеся к открытиям, например: они в своем особом мире живут, и у них просто нет времени на депрессию. И третья категория – это люди, которые находятся в экстремальной, напряженной ситуации. Я об этом говорю, как священник, который по долгу службы принимает исповедь в тюрьме. Удивительно: люди сидят в тюрьме, иногда по несколько лет, ожидая своего приговора, – ужасное состояние. У многих на свободе дети. Их должна одолевать тоска, безнадега полнейшая. Но – нет: там люди страдают от депрессии очень мало. Во всяком случае, гораздо меньше, чем наши некоторые прихожане, жалующиеся на неурядицы в семейной жизни, на детей, на здоровье, на какие-то такие проблемы, которые людям, сидящим в тюрьме, кажутся просто мелочью!» [3].

Особую помощь в вопросах обретения смысла жизни в любой трудной жизненной ситуации, обусловленной личными обстоятельствами или пришедшими извне событиями, может и должен оказать социальный работник, независимо работает ли он непосредственно с клиентом или общается с человеком, не находящимся под его опекой. Существует целый перечень функций технологий, используемый в социальной работе, а именно:

– аналитико-прогнозная: выявление и учет на подведомственной территории групп, семей и отдельных граждан, относящихся к категории социального риска, определение нуждаемости в различных видах и формах социальной поддержки, мониторинг динамики социальных процессов, прогноз изменения существующих параметров;

– диагностическая: анализ существующих актуальных и потенциальных социальных проблем, установление их причин, исследование проблемного поля социальной ситуации конкретных индивидуальных и групповых клиентов;

– системно-моделирующая: определение характера, объема, форм и методов социальной помощи людям и группам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; концептуальное обоснование системы оказания такой помощи, в первую очередь – системы социального обслуживания на различных уровнях;

– проектно-организаторская: разработка, ресурсное обоснование, реализация и оценка социальных проектов, направленных на разрешение того или иного социального затруднения, помощь определенной категории клиентов;

– активационная: содействие активации потенциала собственных возможностей индивида, семьи или социальной группы, побуждение клиентов к самостоятельному разрешению своих проблем, выходу из трудной жизненной ситуации, организация развития самопомощи и взаимопомощи;

– инструментально-практическая: осуществление деятельности по оказанию различных видов помощи в ситуациях жизненных затруднений; консультации и тренинги для улучшения взаимоотношений между людьми; оказание содействия в оформлении документов и других необходимых действий для осуществления клиентами своих социальных прав; опека и попечительство по отношению к детям, лишившимся родительского попечения или к нуждающимся в этом совершеннолетним лицам и т. д.;

– распорядительно-управленческая: менеджмент органов социального управления, координация деятельности государственных и негосударственных организаций и учреждений по оказанию помощи нуждающимся в социальной поддержке гражданам, участие в работе по формированию социальной политики, подбор и воспитание кадров;

– эвристическая: приращение социального знания, углубление понимания социальных проблем, улучшение образовательной и общекультурной подготовки самих социальных работников, повышение их квалификации [7].

Как видно, из вышеприведенного списка технологий, деятельность социального работника не ограничивается узкими рамками профессиональной деятельности сотрудников социальных служб. Социальная работа – это образ жизни человека, сделавшего выбор на служение обществу.

Самыми распространенными психо-эмоциональными состояниями среди россиян на сегодняшний день является апатия, депрессия, тревога. От апатии и депрессии страдает более половины россиян, а это более 72 млн человек [2]. Как правило, подобные состояния являются производными, по мнению самих же больных, семейная неустойчивость, высокие темпы жизни, изматывающие человека, боязнь быть вытолкнутым из привычной экономической ниши. Этот перечень бесконечен. Апатия становится спутницей всей слоев населения, как трудоспособного, так и тех, кто в силу ряда причин не может стать социально активным членом общества. Апатичные люди живут с «...убежденностью в своей беспомощности и возможности что-то поменять: я родился не в той семье; у меня не достаточно образования, чтобы найти хорошую работу; я вынужден сводить концы с концами и никогда не вырвусь из безденежья; мне не хватит здоровья и сил. Стадия апатии наступает после того, как человек сравнил свою жизнь и достижения с жизнью других людей. Этому способствуют жесткое или, напротив – очень опекающее воспитание. В ответ на психологическое состояние отзывается физиология – бессилием, астенией, болями неясного происхождения» [8]. Итак, мы видим, что вышеописанные состояния входят в сознание человека, когда он начинает сравнивать себя с другими. Это опасная ловушка, навязанная общественным мнением. Если по каким-то причинам индивид не может быть вписан в образ жизни, установленный потребительским обществом, он вычеркивается из списка «успешных».

Осуществляя свою профессиональную деятельность, социальный работник обязан обладать целым перечнем личностных качеств, которые являются как врожденными, так и приобретенными. На одном из Интернет-сайтов, посвященном социальной работе, приводится целый перечень личностно-нравственных качеств социального работника. Перечислим некоторые из них: честность, умение говорить правду о положении клиента, о затруднениях, ошибках, умение «держаться слово». Совесть как чувство моральной ответственности за свое поведение. Совесть выполняет функцию регулятора поведения, побуждая человека к творческим поискам решения и предостерегая его от формального подхода к выполнению моральных и профессиональных норм. Объективность в оценке проблем клиента и его качеств. Справедливость. Симпатичен клиент социальному работнику или нет – это не должно отразиться на количестве и качестве тех благ и услуг, которые клиенту необходимо предоставить. Справедливость должна

проявляться и по отношению к коллегам – каждое действие коллеги должно получать справедливую оценку, без преувеличения или преуменьшения его заслуг или недостатков. Тактичность – умение выстроить свои действия таким образом, чтобы не поставить невольно человека в неловкое положение, не задеть самолюбие личности, не унижить ее. Внимательность и наблюдательность необходимы социальному работнику в его повседневной практической деятельности. Терпимость (толерантность) – моральное качество, характеризующее уважительное отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам других людей. Выдержка и самообладание, терпение. Даже если клиент раздражен и позволяет себе выплеснуть негативные эмоции на социального работника, то социальный работник не имеет права ответить тем же. Более того, он не должен терять самообладания, иначе, отдавшись во власть собственных эмоций, не услышит того, что говорит клиент, не сможет воспринять информацию и правильно оценить ее. Доброта социального работника деятельна – она воплощается в заботе о человеке, создании благоприятных условий для его жизнедеятельности, положительного эмоционального настроя, в умении вовремя и в должной мере оказать необходимую помощь. Быть добрым (не добреньким) – значит учить клиента противостоять негативным явлениям, преодолевать трудности, быть ответственным за свою судьбу и судьбы близких. Любовь к людям (гуманность). Работая с клиентом и определяя его положительные качества, черты, социальный работник должен стремиться к тому, чтобы вызвать ту положительную трансформацию личности клиента, которая повлечет за собой позитивное изменение ее жизненных обстоятельств [4].

Допускаем, что понятие «кризисное общество» в привычном для нас всех контексте должно постепенно исчезнуть из употребления, поскольку людям необходимо вселять надежду, а не разрушать сознание деструктивными научными терминами. Целью истинной науки может стать только конструктивная составляющая. И не последнее место в апробации понимания новых терминов могут занять именно социальные работники, являющиеся непосредственно носителями созидательной модели поведения. Как правильно заметила Сельченко А. К., «...инициаторами социальных изменений может выступить не только государство, но и профессионалы» [5], в контексте исследуемой сферы – профессионалы в лице социальных работников.

Библиографический список

1. Антипов М. А. Социальная работа и социальная напряженность. – URL : <http://elibrary.ru/download/57985207.pdf> [Дата обращения : 14.05.2014].
 2. Васильченко В. 3-х шаговый алгоритм выхода из апатии и депрессии. – URL : <http://koduspeha.com/?tag=depressiya> [Дата обращения : 28.04.2014].
 3. Давыдов П. Осеннее обострение. Священники о борьбе с унынием. – URL : <http://www.pravoslavie.ru/put/66037.htm> [Дата обращения: 7.05.2014].
 4. Личностно-нравственные качества социального работника. – URL : <http://soc-work.ru/article/534> [Дата обращения: 14.05.2014].
 5. Сельченков А. К. Профессионализация социальной работы в России (на примере специалистов по социальной работе). – URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=20391538> [Дата обращения : 11.05.2014].
 6. Статистика суицида. – URL : http://sheyoul.3dn.ru/news/statistika_suicida/ [Дата обращения : 1.05.2014].
 7. Технологизация социальной работы. – URL : <http://soc-work.ru/article/7> [Дата обращения : 22.05.2014].
 8. Шевцова И. В. Руководитель как психолог. – URL : <http://www.b17.ru/article/15684/> [Дата обращения : 7.05.2014].
-

IX. TRADITIONAL AND INNOVATIVE IN SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

АМЕРИКАНИЗАЦИЯ КИНЕМАТОГРАФА КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ИСКУССТВА

Е. В. Гаврилова

Кандидат исторических наук,

доцент,

О. Н. Хомуцкая

студенты,

И. А. Шестопапов

Камышинский технологический

В. А. Марченко

институт,

Волгоградский государственный

технический университет,

филиал в г. Камышин,

Волгоградская область, Россия

Summary. The article examines the issue of American artistic standards integration in Russian cinema. The influence of this process on the Russian cinema products quality is evaluated. The need to develop a set of measures to limit the Western influence and preserve the national cultural and historical traditions is observed.

Keywords: integration; Russian cinema; American artistic standards; national cultural.

В данной статье предпринимается попытка осветить проблему интеграции американских художественных стандартов в российский кинематограф. После развала СССР одним из самых серьезных изменений в общественной жизни стал поворот отечественной культуры в сторону большей открытости, ее готовность к межкультурному диалогу. Спустя десятилетия идеологической конфронтации и «железного занавеса», обрекшие нашу культуру на обособленное развитие, сегодня активизировались процессы международного культурного обмена и взаимодействия. Наблюдается расширение и углубление межкультурных контактов и связей на всех уровнях, и, как следствие, активное проникновение в Россию культурной продукции других стран, в особенности западных. Наиболее заметным явлением в культурной

жизни последних лет стало широкое распространение у нас американских фильмов и их доступность зрителю.

Знакомство зрительской аудитории с кинематографом, который долгие годы не мог пробиться через «железный занавес», явление скорее положительное. Однако столь активно начавшееся распространение американских фильмов вызывает и глубокую обеспокоенность в обществе. Кинематографисты, деятели культуры, творческая интеллигенция усматривают в этом процессе опасность, с одной стороны, для развития отечественного кинематографа, с другой – для нашего зрителя, который оказался «погруженным» в поток американской кинопродукции, и даже для культуры в целом – ведь речь идет о широкой культурной экспансии, массовом вторжении чужеродных культурных ценностей.

Однако активное вторжение американского кинематографа в жизнь российского общества – это только одна сторона проблемы. В связи с тем, что Россия просто не в силах справиться с нынешним наплывом западной кинопродукции, наполненной экшеном, экстремизмом и динамичным развитием событий, отечественный кинематограф начинает перенимать американские стандарты кино. Постепенно русские фильмы начинают наполняться отсутствием здравого смысла, обилием спецэффектов и «постельных» сцен, присущих, в основном, зарубежной кинопродукции. Для поднятия рейтинга кинофильмов Россия перешла на американские стандарты, потеряв при этом идею, спокойствие и глубинный смысл отечественной продукции. Сами того не осознавая, российские кинематографисты толкают наше общество к деградации. Зритель, попавший под влияние фильмов, снятых по западным образцам, пропагандирующих жестокость и безнаказанность, начинает подражать своим героям. Такое отношение к жизни и уход от реальности впоследствии приводит к увеличению преступности по стране. Люди не боятся наказания за содеянное, они просто не ждут наказания, им все сойдет с рук, ведь именно так нынешние российские кинематографисты преподносят действительность в своих работах.

В связи с подобным влиянием «новой» российской кинопродукции на взрослую аудиторию неизбежно встает вопрос: а как подобная продукция влияет на подрастающее поколение? Чему может научиться ребенок, чье сознание только формируется и впитывает всю информацию подобно губке, если мультипликаторы преподносят в общество старые отечественные мультфильмы, переделанные на современный американский лад? Подобная мультипликация нередко наполнена жестокостью и даже долей похоти, которые часто производят

на ребенка неоднозначное впечатление. Часто такие американизированные мультфильмы приводят к расстройству детской психики и, впоследствии, потере связи с реальностью.

Изложенные выше обстоятельства определяют актуальность исследуемой проблемы. На сегодняшний день становится очевидной возможность утраты национально-культурной идентичности, потери своеобразия русской культуры в условиях абсолютной открытости западному влиянию. Отсюда следует, что необходимо бороться с американизацией, чтобы сохранить культурно-исторические традиции нашей страны и национального самосознания. Какими же способами бороться с натиском американской культуры? Прежде всего, следует ограничить поток американской продукции в Россию и выставить жесткие рамки цензуры для предлагаемых к просмотру кинофильмов. Особое внимание стоит уделить мультипликации. Только тщательный отбор как зарубежной, так и «новой» русской продукции позволит сократить приток непригодных для просмотра детской аудиторией мультфильмов, так отрицательно влияющих на психику. Также большое внимание следует уделить жанровому репертуару современного русского кинематографа. Режиссерам стоит задуматься о создании новой жанровой композиции для своих произведений, и тогда проблема «избитости» содержания кинофильмов просто отпадет. Люди снова проявят интерес к русскому кинематографу, который, благодаря новым идеям режиссеров и живой игре актеров, снова наполнится смыслом и станет интересен публике любых возрастов.

Библиографический список

1. Полуэхтова И. А. Американское кино как средство культурной экспансии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М., 1993 161 с.
2. URL : <http://www.dissercat.com/content/amerikanskoe-kino-kak-sredstvo-kulturnoi-ekspansii> (дата обращения: 31.10.14)
3. Трубникова М. Н. Проблема «американизации» современной российской культуры. – URL: <http://trubnikova-maria.jimdo.com> (дата обращения 31.10.14)
4. Фомина Т. А. Американизация России миф или реальность? // Электронный журнал Полемика.
5. URL : <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/12/fomina.html> (дата обращения 31.10.14)

**План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана,
Казахстана, Узбекистана, Украины и Чехии на базе
НИЦ «Социосфера» в 2015 году**

15–16 января 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
**«Информатизация общества: социально-экономические,
социокультурные и международные аспекты» (К-01.15.15)**

17–18 января 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Развитие творческого потенциала личности и общества» (К-01.17.15)

25–26 января 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Региональные
социогуманитарные исследования:
история и современность» (К-01.25.15)**

27–28 января 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
**«Идентичность личности и группы: психолого-педагогические
и социокультурные аспекты» (К-01.27.15)**

5–6 февраля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
**«Актуальные социально-экономические проблемы развития
трудовых отношений» (К-02.05.15)**

10–11 февраля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
**«Педагогические, психологические и социологические вопросы
профессионализации личности» (К-02.10.15)**

15–16 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Психология XXI
века: теория, практика, перспективы» (К-02.15.15)**

16–17 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Общество, культура, личность в современном мире» (К-02.16.15)

20–21 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Инновации
и современные педагогические технологии в системе
образования» (К-02.20.15)**

25–26 февраля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»** (К-02.25.15)

1–2 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.01.15)

3–4 марта 2015

II международная научно-практическая конференция **«Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы»** (К-03.03.15)

5–6 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.15)

10–11 марта 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-03.10.15)

13–14 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.15)

15–16 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.15)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.15)

25–26 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-03.25.15)

27–28 марта 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве»** (К-03.27.15)

29–30 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Развитие личности: психологические основы и социальные условия»** (К-03.29.15)

1–2 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе» (К-04.01.15)

5–6 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.15)

7–8 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира» (К-04.07.15)

10–11 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке» (К-04.10.15)

15–16 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.15)

18–19 апреля 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Преемственность уровней образования: содержание, управление, мониторинг»** (К-04.18.15)

20–21 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук» (К-04.20.15)

22–23 апреля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Социально-культурные институты в современном мире»** (К-04.22.15)

25–26 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.15)

28–29 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия»** (К-04.28.15)

2–3 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.15)

5–6 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.15)

10–11 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.15)

13–14 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы»** (К-05.13.15)

15–16 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.15)

20–21 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-05.20.15)

22–23 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»** (К-05.22.15)

25–26 мая 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.15)

1–2 июня 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.15)

10–11 сентября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.15)

15 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.15)

20–21 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы» (К-09.20.15)

25–26 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения»** (К-09.25.15)

28–29 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации» (К-09.28.15)

1–2 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.15)

5–6 октября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (К-10.05.15)

10–11 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.15)

12–13 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.15)

13–14 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.15)

15–16 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.15)

25–26 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.15)

1–2 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.15)

3–4 ноября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.15)

5–6 ноября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.15)

15–16 ноября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Проблемы развития личности: многообразие подходов» (К-11.15.15)

20 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.15)

25 ноября 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция
«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему» (К-11.25.15)

1 декабря 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.15)

3 декабря 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-12.03.15)

5 декабря 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук» (К-12.05.15)

**Plan of the international conferences organized by Universities
of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan,
Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC
«Sociosphere» in 2015**

January, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Informatization of society:
socio-economic, socio-cultural and international aspects**» (K-01.15.15)

January, 17–18, 2015.

III international scientific conference «**Development of the creative
potential of a person and society**» (K-01.17.15)

January, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Regional socio-humanitarian
researches: history and contemporaneity**» (K-01.25.15)

January, 27–28, 2015.

II international scientific conference «**Identity of a personality
and a group: psycho-pedagogical and sociocultural aspects**» (K-01.27.15)

February, 5–6 февраля 2015.

V international scientific conference «**Actual socio-economic problems
of development of labor relations**» (K-02.05.15)

February, 10–11, 2014.

International scientific conference «**Pedagogical, psychological and
sociological issues of professionalizing of a personality** » (K-02.10.15)

February, 15–16, 2014.

V international scientific conference «**Psychology of the 21st century:
theory, practice, prospect**» (K-02.15.15)

February, 16–17, 2014.

V international scientific conference «**Society, culture, personality
in modern world**» (K-02.05.14)

February, 20–21, 2014.

V international scientific conference «**Innovations and modern
pedagogical technologies in the education system**» (K-02.20.15)

February, 25–26, 2014.

III international scientific conference «**Ecological education and ecological
culture of the population**» (K-02.25.15)

March, 1–2, 2014.

III international scientific conference «**Ethnic cultures in social
space and time**» (K-03.01.15)

March, 3–4, 2015.

II international scientific conference «**Modern philosophic paradigms: interrelation of traditions and innovative approaches**» (K-03.03.15)

March 5–6, 2014.

V international scientific conference «**Symbolic and archetypic in culture and social relations**» (K-03.05.15)

March, 10–11, 2014.

International scientific conference «**Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family** » (K-03.10.14)

March, 13–14 2015

III international scientific conference «**Current issues of modern socio-political phenomena: theoretical and methodological and applied aspects**» (K-03.13.15)

March, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Social and economic development and quality of life: history and modern times**» (K-03.13.15)

March, 20–21, 2015.

IV international scientific conference «**Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice**» (K-03.20.15)

March, 25–26, 2015.

VI international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of philological researches**» (K-03.25.15)

March, 27–28, 2015.

III international scientific conference «**Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution**» (K-03.27.15)

March, 29–30, 2015.

III international scientific conference «**Personal development: psychological basis and social conditions**» (K-03.29.15)

April, 1–2, 2015.

International scientific conference «**Building a culture of independent thinking in the educational process** » (K-04.01.15)

April, 5–6, 2015.

V international scientific conference «**Peoples of Eurasia: history, culture and interaction problems**» (K-04.05.15)

April, 7–8, 2015.

International scientific conference «**Migration policy and socio-demographic development of the world**» (K-04.07.15)

April, 10–11, 2015.

V international scientific conference «**Problems and prospects of professional education in the 21st century**» (K-04.10.15)

April, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Informative and communicative space and a person**» (K-04.15.15)

April, 18–19, 2015.

II international scientific conference «**Continuity of education levels: contents, management, monitoring**» (K-04.18.15)

April, 20–21, 2014.

International scientific conference «**Human health as an issue of medical and social sciences and humanities**» (K-04.20.14)

April, 22–23, 2015.

III international scientific conference «**Social and cultural institutions in the modern world**» (K-04.22.15)

April, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge**» (K-04.25.15)

April, 28–29, 2015.

International scientific conference «**Culture, civilization and society: a paradigm of research and trends in interaction**» (K-04.28.15)

May, 2–3, 2015.

III international scientific conference «**Modern technologies in system of additional and professional education**» (K-05.02.15)

May, 5–6, 2014.

VI international scientific conference «**The theory and practice of gender researches in world science**» (K-05.05.15)

May, 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Risks and safety in rapidly changing world**» (K-05.10.15)

May, 13–14, 2015.

II international scientific conference «**The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect**» (K-05.13.15)

May, 15–16, 2015.

VI international scientific conference «**Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction**» (K-05.15.15)

May, 20–21, 2015.

III international scientific conference «**Text. Literary work. Reader**»
(K-05.20.15)

May, 22–23, 2015.

II international scientific conference «**Advertizing in the modern world:
history, theory and practice**» (K-05.22.15)

May, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Innovative processes in economic,
social and spiritual spheres of life of society**» (K-05.25.15)

June, 1–2, 2015.

IV international scientific conference «**Social and economic problems
of modern society**» (K-06.01.15)

September, 10–11, 2015.

VI international scientific conference «**Problems of modern education**»
(K-09.10.15)

September, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**New approaches in economy
and management**» (K-09.15.15)

September, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Traditional and modern culture:
history, actual situation, prospects**» (K-09.20.15)

September, 25–26, 2015.

III international scientific conference «**Problems of formation
of a professional : theoretical analysis principles and practical
solutions**» (K-09. 25.15)

September, 28–29, 2015.

III international scientific conference «**Ethnocultural identity
as a strategic resource of consciousness of society in the conditions
of globalization**» (K-09.28.15)

October, 1–2, 2014.

V international scientific conference «**Foreign language in the system
of secondary and higher education**» (K-10.01.15)

October, 5–6, 2014

VI international scientific conference «**Family in a context
of pedagogical, psychological and sociological researches**» (K-10.05.15)

October, 10-11, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of public relations**»
(K-10.10.15)

October, 12–13, 2015.

International scientific conference «**Computerisation of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.15)

October, 13–14, 2015.

III international scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.15)

October, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction**» (K-10.15.15)

October, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**» (K-10.25.15)

November, 1–2, 2015.

V international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.15)

November, 3–4, 2015.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: problems of formation and improvement**» (K-11.03.15)

November, 5–6, 2015.

III international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.15)

November, 15–16, 2015.

III international scientific conference «**Problems of development of a personality**» (K-11.15.15)

November, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**» (K-11.20.15)

November, 25–26, 2015.

IV international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future**» (K-11.25.15)

December, 1–2, 2015.

VI international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**» (K-12.01.15)

December, 3–4, 2015.

III international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**» (K-12.03.15)

December, 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Safety of a person and society**» (K-12.05.15)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA ROZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «СОЦИОСФЕРА» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раз в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов Михаил Александрович, кандидат философских наук, доцент, Ефимова Диана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук, Саратовцева Надежда Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, (Москва, Россия), Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам Араш Карим, доцент (филология – Решт, Иран), Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), Гринин Леонид Ефимович, доктор фи-

лософских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), Исламов Захиджан Махмудович, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), Минияров Валерий Максимович, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), Мохначева Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сердобинцева Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), Танцошова Джудита, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), Христова Наталия Цветанова, PhD., профессор (история – София, Болгария), Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), Цибак Любош, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал «**PARADIGMATA POZNÁNÍ**» (Парадигмы познания) (ISSN 2336-2642) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент

Заместитель главного редактора – Кушаев Умиджон Рахимович,
кандидат философских наук.

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Бойцов Виктор, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), Бушина Филип, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), Девятых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), Замаровский Петер, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), Ивановска Божена, PhD. (социология – Варшава, Польша), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Крейчова Ленка, PhD. (психология – Прага, Чехия), Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кэмп Марианне, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), Лидяк Ян, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сигмунд Томаш, PhD. (философия – Прага, Чехия), Сзуппе Мария, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), Танцошова Джудита, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), Хаджкова Ванда, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

**Требования к оформлению материалов,
отправляемых в журналы
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название жирным шрифтом, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В

статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,

для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání» файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «**SOCIOSPHERE**» (ISSN 2078-7081) publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Fulltext versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science.
- In the help to a higher school teacher.
- In the help to a teachers.
- In the help to a competitor.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, Desember).

Editor-in-Chief – Boris Doroshin,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release), Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor, Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, Umidjon R. Kushaev, Candidate of Philosophical Sciences, Nadezhda V. Saratovceva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

The International editorial council

Nikolay Arabadzhiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), Alla Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia), Sergey N. Volkov, Doctor of Philosophy,

professor (Penza, Russia), Arash K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), Vadim N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia), Leonid E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia), Zahidzhan M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Natalia Ts. Khristova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), Viktor V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia), Valeriy M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia), Marina P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia), Murat O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan), Miroslav Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Natalia A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia), Lubosh Cibak, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**PARADIGMATA POZNÁNÍ**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Fulltext versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments.
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev, PhD. (philosophy),

International editorial board

Ravshan V. Abdullaev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Victor Boicov, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), Phillip Bushina, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), Aleksandr N. Vernigora, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), Sergey Yu. Devyatych, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), Bozhena Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), Vanda Hajkova, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Nursafa G. Khayrullina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), Lenka Krejcova, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), Petr N. Kobets, doctor of law, professor (Moscow, Russia), Andrey V. Korotaev, doctor of history, professor (Moscow, Russia), Marianne Kamp, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), Jan Lidyak, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), Nikolay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), Miroslav Sapik, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Tomash Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), Mariya Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Peter Zamarovsky, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2cm, left – 3cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which

these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**;

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals
«Sociosphere» and «Paradigmata poznání»**

УДК 94(470)»17/18»

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,

N-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,

N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произ-

вести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York. : H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?

Да/нет (оставить нужное)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премнум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING
CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM
«SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers cooperation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities:

▪ Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.

▪ Making an artwork – 0,7 € per 1 page.

▪ Cover design – 11,1 €.

▪ Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left – 3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size) – 14; type – Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Faculty of Basic Education of the New Bulgarian University
State University named after Shkarim Semey City
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University

SOCIO-ECONOMIC, SOCIOPOLITICAL AND SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF REGIONS

Materials of the IV international scientific conference
on October 25–26, 2014

Editor – V. V. Myakota
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – M. M. Zarifov
Cover design – Y. N. Bannikova

Signed in print 03.12.2014. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 10,75
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz